77 2/5 all

2 наклейки (на корешке и на форзаце) Супервольф.

1221.
Знаменія

ОБЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЦАРСТВОВАНІЯ

БОРИСА ГОДУНОВА.

Сочиненіе

П. Павлова.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1850.

Печатать дозволяется по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, 1-го Февраля 1850 года.

Секретарь Совѣта Алексѣй Жиаревъ.

Сочиненіе »Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова« имѣетъ своимъ предметомъ одинъ изъ моментовъ исторіи перехода *юридической родовой* Руси въ *государственную*.

Эта исторія, на сколько мы понимаемъ основную мысль, послѣдовательно раскрывающуюся въ ея содержаніи, обнимаетъ *четыре* поры саморазвитія русскаго общества, преемственно слѣдующія одна за другою.

Въ *первую* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1462 г. до 1600, приходятъ въ упадокъ въ Руси сѣверо-восточной юридическія родовыя отношенія, *княжескія* и *вѣчевыя*, (при Иванѣ III и его сынѣ Василіѣ IV), *боярскія*, (при Иванѣ IV Грозномъ), *общинныя*, (при Борисѣ Годуновѣ); мѣсто ихъ заступаетъ начало государственное.

Во *вторую* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1600 г. до 1613, юридическія родовыя отношенія, *боярскія*, *общинныя*, *вѣчевыя*, непосредственно и посредственно стремятся къ самовозстановленію въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ; одновременно съ тѣмъ Казань и Астрахань, окончательно покоренныя при Иванѣ IV Грозномъ, обнаруживаютъ порывъ къ нѣкоторой самостоятельности. Вмѣшательство иноземцевъ въ дѣла наши и повсемѣстныя опу-

стошенія ускоряютъ выходъ изъ безгосударнаго безначалія въ среду государственнаго порядка.

Въ *третью* пору саморазвитія, простирающуюся отъ 1613 г. до 1700, юридическія родовыя отношенія совершенно приходятъ въ упадокъ и окончательно водворяется въ жизни начало государственное. Въ этотъ же промежутокъ времени Малороссія навсегда присоединяется къ державѣ русскихъ царей.

Въ *четвертую* пору саморазвитія, *петровскую*, побѣдоносное государственное начало, равно какъ и древнее родовое общество сознательно пересоздаются подъ вліяніемъ западнаго, европейскаго образованія, уже поднявшагося на высоту общечеловѣческаго значенія.

Задумываясь надъ содержаніемъ исторіи перехода юридической родовой Руси въ государственную, изслѣдователь невольно задаетъ себѣ вопросъ: которой Руси слѣдуетъ отдать преимущество, родовой или государственной? Ни той, ни другой—отвѣчаетъ умъ, свободный отъ пристрастія. Русь родовая и государственная представляютъ собою двѣ естественныя ступени, два неизбѣжные возраста, черезъ которые должно пройти всякое человѣческое общество, способное къ саморазвитію.

И отдѣльное недѣлимое принадлежащее къ человѣческому роду, непремѣнно проходитъ извѣстные возрасты, никогда не возвращаясь вспять на пути своего естественнаго роста. Случалось ли пламенному юношѣ дѣлаться слабымъ ребенкомъ, зрѣлому мужу пылкимъ юношей, спокойному, умудренному

опытомъ старцу мужемъ и на оборотъ? Возможно ли, спрашиваемъ, которому нибудь изъ человѣческихъ возрастовъ въ отдѣльности отдавать первенство? Правда, одинъ возрастъ болѣе исполненъ силъ, блеска жизни, нежели другой; справедливо и то, что одинъ возрастъ приближаетъ къ колыбели, къ источнику непосредственной, только что закипающей жизни, другой напротивъ приближаетъ къ могилѣ, разложенію; тѣмъ не менѣе не возможно человѣку, существу ограниченному, ни остановить, ни ускорить своего естественнаго роста. Благо тому, кто постоянно трудится, согласно съ своими силами и призваніемъ, не робѣетъ передъ сѣдиною и въ преклонныхъ лѣтахъ умѣетъ сохранить въ себѣ жаръ юности! Онъ знаетъ, что плодами его неусыпныхъ трудовъ воспользуются потомки.

Подобно недѣлимому и общества человѣческія проходятъ извѣстныя неизбѣжныя естественныя ступени саморазвитія, необходимые возрасты; и общества человѣческія трудятся, зачинаютъ, вынашиваютъ въ себѣ извѣстныя начала, извѣстныя идеи; рождаются, ростутъ, умираютъ.... Не умираетъ одно: начала, идеи ими созданныя и раскрытыя. Они преемственно переходятъ къ новымъ, свѣжимъ обществамъ, обогащаютъ ихъ, усвояются, переобразуются ими, для того, чтобъ, по смерти этихъ обществъ, перейти къ новымъ органамъ, посредствомъ которыхъ человѣчество опять устремляется къ высшимъ стезямъ саморазвитія.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію сказать, что наше разсужденіе принадлежитъ къ тому разряду изслѣдованій, которымъ начало положено трудами Эверса, * трёхъ его ближайшихъ учениковъ **, въ особенности же нашихъ новѣйшихъ изслѣдователей, Г. Кавелина, (въ сферѣ исторіи права), *** и Г. Соловьева, (въ области исторіи политической) ****.

---

* Das älteste Recht der Russen. Dorpat und Hamburg. 1826. Въ руск. переводѣ: Древнѣйшіе руское право, соч. Эверса, перев. Платонова. Спб. 1835.

** Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands. Dorpat. 1830 г.

*** Кавелина: Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи. Современ. за 1847, т. I.

**** Г. Соловьева: Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ. Москва. 1846. Его же: Исторія отношеній между русскими князьями рюрикова дома. Москва. 1847.

»Царь Борисъ благолѣпіемъ цвѣтущи і обра-
»зомъ своимъ множество людей превзошедъ, воз-
»расту посредство имѣя мужъ зѣло чюденъ и
»сладкорѣчивъ, вельми благовѣренъ и нищелю-
»бивъ и строителенъ вельми, о державѣ своей, і
»многое попеченіе имѣя і многое дивное от себя
»творяше, едино же имѣя неисправленіе и от Бога
»отлученіе, ... ко властолюбію не-
»сытное желаніе.«

Кубасовъ.

ОБЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЦАРСТВОВАНІЯ

БОРИСА ГОДУНОВА.

1598 г. Января, въ 6-й день, плачъ и рыданіе оглашали Москву; »послѣдній цвѣтъ русской »земли отходилъ отъ очей всѣхъ (1).« На праздникъ Богоявленья, въ 12 часовъ по полудни, началъ царь Ѳёдоръ сильно изнемогать (2). Видя отшествіе свое къ Богу, отъ суетнаго міра въ вѣчный покой, призвалъ онъ къ себѣ благочестивую царицу и великую княгиню Ирину Ѳёдоровну, и, давъ ей о »Христѣ цалованіе,« простившись съ ней, не повелѣлъ ей царствовать, но принять иноческій образъ (3). Потомъ приказалъ призвать патріарха Іова и своихъ бояръ. Видя неминуемую кончину царя, патріархъ сказалъ ему: »видимъ государевъ »мы свѣтъ померкающъ отъ очію нашихъ и тебя »праведнаго отшествіе къ Богу: кому сіе царство и »насъ сирыхъ приказываешь и свою царицу?« Ѳёдоръ отвѣчалъ тихимъ голосомъ: »в семъ моемъ »царствѣ и въ васъ волею создавшій нашъ Богъ,

»како Ему угодно, тако и будетъ, а с царицею мо»ею Богъ волентъ како ей жить и о томъ у насъ »уложено (4).« По духовному завѣщанію умирающій вручалъ послѣ себя скипетръ свой супругѣ Иринѣ (5), а душу свою приказывалъ »отцу своему и бо»гомольцу,« святѣйшему Іову патріарху, да брату своему царскому Θёдору Никитичу Романову Юрьеву, да шурину своему Борису Θёдоровичу Годунову (6). Давъ отвѣтъ патріарху въ присутствіи бояръ, царь повелѣлъ себя соборовать и причастился св. тайнъ.—Въ часъ утра 7-го Января, его уже не было.... Бояре, видя, что царь скончался, начали неутѣшно плакать. Царица и великая княгиня Ирина Θедоровна, услышавъ о смерти супруга, вскорѣ »притекла« къ одру усопшаго, припала къ »его »царскому тѣлу« и восплакалась »горькимъ гласомъ,« испуская изъ очей »огненныя слезы« и бія руками въ перси: никто не могъ утолить плача неутѣшной вдовы (7): ее вынесли въ безпамятствѣ (8).

»Изрядный« правитель Борисъ Θёдоровичъ вскорѣ повелѣлъ царскому синклиту, состоявшему изъ бояръ, цаловать животворящій крестъ и давать обѣтъ свой благочестивой царицѣ, какъ довлѣетъ пречестному ихъ царскому величеству У крестнаго цалованія былъ святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ (9).

На разсвѣтѣ, какъ скоро разнесся по всей Москвѣ слухъ о царскомъ преставленіи, повсюду »въ »царствующемъ градѣ« раздались вопль, стенаніе, воздыханіе, сѣтованіе; повсюду »въ царствующемъ »градѣ послышалось персей біеніе;« не обрѣлся ни одинъ домъ, гдѣ бы не было плачущихъ. Святѣйшій патріархъ повелѣлъ благовѣстить у соборной церкви пречистой Богородицы, чтобъ собрать на-

родъ. Люди съ усердіемъ стекались на звонъ колокола: іереи, діаконы, иноки, иноки, мужи и жены, изъ коихъ нѣкоторыя несли грудныхъ младенцевъ на рукахъ. — Всѣ стремились во дворецъ къ одру усопшаго государя, чтобъ проститься съ нимъ и дать клятву въ вѣрности Иринѣ.

Когда приготовляли къ погребенію »честное »тѣло« царя, весь сникшій »изливался въ слезахъ »подобно рѣкѣ.« Омытое тѣло было положено въ гробъ въ присутствіи царицы, »бившей съ великою »скорбью себя въ грудь, испускавшей изъ окровавленныхъ устъ задушевные вопли,« въ то время, какъ печальный патріархъ напрасно утѣшалъ ее, тщетно молилъ прекратить сѣтованіе. Какъ скоро »приспѣло время,« святѣйшій патріархъ и весь освященный соборъ взяли честные, животворящіе кресты и пошли »по тѣло царское.« Взяли останки Ѳёдора и понесли отъ царскихъ палатъ со псалмами и пѣснями, помавая благовонными кадилами, наполнявшими воздухъ ѳиміамомъ. Передъ духовенствомъ, несшимъ тѣло царское, равно какъ и въ слѣдъ за нимъ шли бояре и народъ тѣсною толпою, рыдая и причитывая. Останки усопшаго государя были принесены въ церковь архистратига Михаила и тамъ поставлены на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ, при звукахъ надгробнаго пѣнія. Въ теченіи всего того дня и всей ночи надъ покойнымъ совершалось »пѣснословіе.« На другой день, въ Воскресенье, снова явился въ церковь архистратига Михаила патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ; принесли во храмъ и царицу, полумертвую отъ »великаго »скорбнаго сѣтованія и непрестаннаго плача;« собрались наконецъ бояре и народъ, неутѣшно рыдая. Въ придѣлѣ архистратига Михаила, въ церкви пре-

подобнаго отца Ивана, списателя лѣствицы, тамъ, гдѣ гробъ Ивана Грознаго и его сына, царевича Ивана, видѣлась могила, ископанная для раки Ѳедоровой. — Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облекшись въ священныя одежды, началъ служить панихиду, прерываемую »всхлипываніями и »рыданіями присутствовавшихъ.« Сѣтовалъ и Годуновъ: слезы струились по лицу его. Не смотря на душевное растройство правителя, все совершалось по его мановенію. Предавъ царское тѣло землѣ, патріархъ, соборъ, бояре и народъ »христоименитаго »званія« единодушно воздѣли руки къ небу и слезно молились....

Въ слѣдъ за обрядомъ погребенія, по повелѣнію царицы Ирины, собрали безчисленное множество нищихъ, посадили за брашно, и, насытивъ, распустили одаренныхъ щедрой милостыней; тогда же отворены были всѣ темницы и »узилища« и освобождены, вмѣстѣ съ другими, уголовные преступники: все это дѣлала Ирина, »ублажая душу почившаго супруга, украшая вѣнецъ его добродѣтелей (10).«

Въ 9-й день послѣ Ѳёдоровой кончины, Ирина, оставивъ »превысочайшую царскую свѣтлость,« пожелала вступить инокиней въ обитель новодѣвичьяго монастыря. Напрасно святители, бояре, народъ били челомъ и со слезами молили государыню, чтобы она, согласно съ приказомъ покойнаго царя, показала милость: по прежнему держала скипетръ царствія. Ирина не внняла мольбамъ народнымъ и постриглась подъ именемъ Александры (11). Вслѣдъ за сестрой удалился въ новодѣвичій монастырь и Годуновъ.

Узнавъ объ отреченіи Ирины, духовенство, бояре, народъ собрались въ Кремлѣ для совѣщанія. Государственный дьякъ и печатникъ, Василій Щел-

каловъ вышелъ къ народу и, представивъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобъ цаловали крестъ на имя думы боярской. Такъ дѣйствовалъ онъ, по всей вѣроятности, по желанію бояръ, въ особенности князей Шуйскихъ (12). На требованіе Щелкалова раздался всеобщій крикъ: »не знаемъ ни »князей, ни бояръ, знаемъ только царицу: ей мы »дали присягу и другой не дадимъ никому; она и »въ черницахъ мать Россіи!» Государственный дьякъ и печатникъ снова совѣтовался съ боярами, опять вышелъ къ народу и сказалъ, что царица навсегда отреклась отъ міра и что народъ, во избѣжаніе неустройствъ, долженъ дать присягу на имя думы боярской. На это всѣ хоромъ воскликнули: »да здрав»ствуетъ отецъ нашъ Борисъ Ѳёдоровичь! онъ бу»детъ преемникомъ матери нашей, царицы!«

Всѣмъ соборомъ пошли въ новодѣвичій монастырь, гдѣ патріархъ Іовъ, говоря именемъ народа, заклиналъ инокиню Александру благословить брата на царство. Во время этого обращенія Іова къ царственной вдовицѣ, всѣ проливали слезы и сама Александра. Патріархъ сталъ послѣ того увѣщать Бориса, чтобы принялъ скипетръ (13). Но Годуновъ »не поддавался, отрицался,« говоря, что и безъ него есть много бояръ, достойныхъ избранія на царство (14); присовокуплялъ однакожъ, что »съ боляры радѣти и промышляти радъ не токмо по прежнему, но и свыше перваго« (15). Іовъ снова сталъ его упрашивать, но тщетно. Во все это время государствомъ управлялъ патріархъ съ боярскою думою, разсылая указы именемъ »царицы Александры« и на ея же имя получая донесенія земскихъ воеводъ. Между тѣмъ въ Смоленскѣ и иныхъ городахъ, воеводы вели раздоръ между собою и не слушались предписаній бо-

ярской думы (16). Одновременно съ тѣмъ распустилъ Борисъ молву о вторженіи татарскаго хана съ великими силами, ссылаясь на плѣнниковъ, приведенныхъ Казаками (17). Народъ былъ въ ужасѣ и недоумѣніи.

По совершеніи четыредесятницы по царѣ Ѳёдорѣ, въ Пятницу, 17 Февраля, собрался въ Кремлѣ земскій соборъ, состоявшій изъ выборныхъ всѣхъ русскихъ городовъ, куда заблаговременно отправилъ правитель своихъ рачителей, чтобъ несомнѣннымъ образомъ обезпечить успѣхъ своего будущаго избранія на царство. Извѣстивъ соборъ, что Ирина не захотѣла ни сама держать скипетръ правленія, ни благословить брата на царство и что Годуновъ также отказывается отъ вѣнца, патріархъ Іовъ сказалъ: »и вы бы преосвященные митрополиты и архіепископы »ы и епископы и архимариты и игумены и весь »освященный соборъ и боляре и дворяне и приказные люди и гости (изъ купцовъ) и дѣти боярскіе »и всѣхъ чиновъ всякіе люди царствующаго града »Москвы и всея россійская земля всѣ православные »крестьяня о томъ о великомъ дѣлѣ намъ и всему »освященному собору мысль свою объявили и совѣтъ »дали: кому на великомъ преславномъ государствѣ го»сударемъ быти?« (18) и не дожидаясь отвѣта выборныхъ, продолжалъ: »а у меня Іева патріарха и »у митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ »и у архимаритовъ и у игуменовъ и у всего освя»щеннаго вселенскаго собора и у бояръ и у дворянъ »и у приказныхъ и у служилыхъ всякихъ людей »и у гостей (изъ купцовъ) и у всѣхъ православныхъ »крестьянъ, которые были на Москвѣ, мысль и со»вѣтъ всѣмъ единодушно, что намъ мимо государя »Бориса Ѳёдоровича иного государя никого не ис»кати и не хотѣти.« Соборъ безъ прекословія согла-

сился съ Іовомъ. При этомъ, возвеличивая Годунова, разсказывали, (вѣроятно духовные), выборнымъ слѣдующее:« по божію изволенію и по своему милосер-
»дію великій государь, царь и великій Князь Иванъ
»Васильевичъ (Грозный) всеа Русіи самодержецъ со-
»чталъ за сына своего за великаго государя нашего,
»царя и великаго князя Ѳёдора Ивановича, всеа Ру-
»сіи самодержца, великую государыню нашу, цари-
»цу и великую княгиню Ирину Ѳёдоровну всеа Ру-
»сіи благозаконнымъ бракомъ, а взялъ ее государы-
»ню въ свои царскія полаты не въ свершеномъ воз-
»растѣ седми лѣтъ, и была питома въ его царь-
»скихъ полатахъ до сочетанія брака, а государь нашъ
»Борисъ Ѳедоровичь при его царьскихъ пресвѣтлыхъ
»очехъ былъ всегда безотступно потому же не въ
»совершенномъ возрастѣ, и отъ премудрого его царь-
»скаго разума царственнымъ чиномъ и достоянію на-
»выкъ. И по преставленіи великаго Государя, царе-
»вича Ивана Ивановича, великій Государь, царь и
»великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси, госу-
»дарю нашему Борису Ѳёдоровичю говорилъ: что
»божіими судбами, а по его грѣху царевича Ивана
»не стало, и онъ въ своей кручинѣ не чаетъ себѣ дол-
»гаго живота и я полагаю сына своего царевича Ѳё-
»дора и Богомъ дарованную дщерь свою царицу Ири-
»ну на Бога и на пречистую Богородицу и на ве-
»ликихъ чудотворцевъ и на тебя Бориса, и ты бъ
»объ ихъ здоровьѣ радѣлъ и ими промышлялъ: ка-
»кова мнѣ Богомъ дарованная дщерь, царица Ири-
»на, таковъ мнѣ и ты Борисъ, въ нашей милости
»какъ еси сынъ. Да и послѣднее на государѣ на-
»шемъ Борисѣ Ѳёдоровичѣ свое царьское милосер-
»діе, по своей царьской милости, учинилъ мимо
»прежніе обычаи; егда же восхотѣвшу Богу въ онъ

»вѣкъ безконечный преставити отъ житія сего госу-
»даря, царя и великаго князя Ивана Васильевича,
»всеа Русіи самодержца, тогда повелѣ пріити къ се-
»бѣ духовнику своему архимариту Ѳеодосію, хотя
»ему исповѣдати послѣднее исповѣданіе и пречистыхъ
»христовыхъ тайнъ отъ него комкатися; и въ то
»время былъ государь Борисъ Ѳёдоровичь, предстоя
»у его царьскаго одра; тогда же великій государь,
»царь и великій князь Иванъ Васильевичь, всеа Ру-
»си самодержецъ, представляя во свидѣтельство ду-
»ховника своего архимарита Ѳеодосія, слезъ очи свои
»наполнивъ, глагола государю нашему Борису Ѳё-
»доровичю: тебѣ приказываю сына своего Ѳёдора и
»Богомъ дарованную дщерь свою Ирину; ты же со-
»блюди ихъ отъ всякихъ золъ; аще ли не соблюде-
»ши ихъ, воздаси о нихъ отвѣтъ предъ Богомъ, на
»тебѣ взыщетъ Богъ душа ихъ.« При этомъ же слу-
чаѣ напоминали выборнымъ о томъ, какъ и царь Ѳё-
доръ награждалъ своего любимца: «по божіей ми-
»лости, а по великаго государя, царя и великаго кня-
»зя Ѳёдора Ивановича всеа Руси самодержца по по-
»велѣнію, его царьскаго величества шурина госу-
»даря Бориса Ѳёдоровича отъ его премудрого разу-
»ма и храбрьскаго подвига крымскій царь побѣжденъ
»и преодолѣнъ и премногое его воинство побьено
»бысть и съ великимъ срамомъ во своя возвратися, и
»сицеваго ради подвига и знаменитаго храбрьства го-
»дарь Борисъ Ѳёдоровичь сподобленъ бысть отъ ве-
»ликаго государя, царя и великаго князя Ѳёдора
»Ивановича, всеа Руси самодержца, отъ его царь-
»скихъ рукъ на выю свою возложенія чепи отъ зла-
»та аравійска и царьскіе богряницы его царьскихъ
»плечь и судна златаго, зовомый Мамай породи-
»теля своего великаго государя Дмитрія Ивановича

»Донскаго, которые взялъ у безбожнаго Мамая, какъ »его побѣдилъ.«

Описывали также на земскомъ соборѣ, какъ Годуновъ, будучи правителемъ, своею мудрою, неусыпною дѣятельностію возвысилъ государство, смирилъ хана, Шведовъ, Литву, расширилъ государственные предѣлы; умножилъ число царей — данниковъ и слугъ; какъ знаменитѣйшія вѣнчанныя главы Европы и Азіи изъявляютъ уваженіе и пріязнь Москвѣ, какая тишина внутри государства, милость войску и народу, правосудіе въ присутственныхъ мѣстахъ, защита для нищихъ, вдовъ, сиротъ. Бояре и выборные, выслушавъ рѣчи, говоренныя на соборѣ, единодушно, съ кликами и слезами, положили, что, мимо Бориса Ѳёдоровича, царя имъ не искать.

Слышавъ »крѣпкій совѣтъ и хотѣніе всея земли«, святѣйшій патріархъ и соборъ святителей воспѣли благодарственный стихъ Богородицѣ: »Достойно есть;« за симъ Іовъ благословилъ присутствовавшихъ, говоря: »что имъ съ нимъ со святѣйшимъ Іовомъ, »патріархомъ московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ »освященнымъ соборомъ быти единомышленно на »томъ на всемъ, какъ они приговорили.«

На другой день, Февраля 18-го, въ часъ утра, духовенство, бояре и народъ съ колѣнопреклоненіемъ молились въ успенскомъ соборѣ, чтобы сердце Бориса смягчилось и онъ наконецъ, преклонившись на общее желаніе, принялъ вѣнецъ; еще два дня прошло въ молебствіи, и, Февраля 20-го, Іовъ, предъидя духовенству, боярамъ, народу, явился, окруженный несмѣтною толпою, въ новодѣвичій монастырь. Тщетно молилъ патріархъ отъ лица Россіи инокиню Александру благословить брата на царство: вѣнценосная вдова »на милость не положила, брата

»своего Бориса Ѳёдоровича на государство не пожа-
»ловала«. Напрасно уговаривалъ Іовъ самого Годуно-
ва: правитель отвѣчалъ: »какъ тебѣ государю и отцу
»своему и всему вселенскому собору и боярамъ и дво-
»ряномъ и всему православному крестьянству гово-
»рилъ преже сего, и нынѣ то же говорю: не мните
»себѣ того, что мнѣ помыслить на такого великаго
»государя пресвѣтлаго и праведнаго царя превысо-
»чайшую царьскую степень на высоту царьствія его.«
Это вѣщалъ Борисъ, проливая слезы. Іовъ со всѣмъ
священствомъ и весь соборъ земскій не знали, что
имъ дѣлать, и въ недоумѣніи возвратились въ Москву.
Положили, 21 Февраля, пѣть во всѣхъ церквахъ
праздничный молебенъ, также въ поводѣвичьемъ мо-
настырѣ, потомъ взять честные и животворящіе кре-
сты, чудотворные образа, »пречистой Богородицы
»владимірской, которую написалъ богогласный Лука,
»пречистой Богородицы донской, показавшей побѣду
»надъ безбожнымъ царемъ Мамаемъ, пречистой Бо-
»городицы, письма чудотворца Петра, пречистой Бого-
»родицы Одигитріи отъ прародителей государьскихъ,«
стоявшей въ дѣвичьемъ монастырѣ вознесенскомъ и
еще попытать разъ сходить въ обитель Одигитріи, чтобъ
умолить непреклоннаго правителя принять державу.

Сверхъ того святѣйшій патріархъ, тайно посо-
вѣтовавшись съ сынами своими, митрополитами, архі-
епископами, епископами, архимандритами, игуменами
и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, крѣпко утвердилъ
слѣдующее: »будетъ великая государыня царица и
»великая княгиня инока Александра Ѳёдоровна всеа
»Русіи, положитъ на милость и насъ пожалуетъ для
»пришествія честныхъ крестовъ и многихъ чудотвор-
»ныхъ святыхъ иконъ, брата своего, государя наше-
»го Бориса Ѳёдоровича на великіе государства ро-

»сійскаго царьствія благословитъ, а государь нашъ »Борисъ Ѳёдоровичь на милость будетъ положитъ »всему россійскому государьству будетъ царемъ и ве »ликимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ и язъ »богомолецъ ихъ смиренный Іовъ, патріархъ москов- »скій и всеа Русіи, съ вами сыновы своими, со всѣмъ »освященнымъ соборомъ, по данѣй намъ благодати »отъ пресвятаго и животворящаго Духа, прося у »Бога милости, государя Бориса Ѳёдоровича про- »щаемъ и разрѣшаемъ, что онъ государь подъ клят- »вою со слезами говорилъ, что у него у государя »нашего у Бориса Ѳёдоровича желанья и хотѣнья »на государьство нѣтъ, а намъ должная о его госу- »даревѣ здоровьѣ Бога молити. — А будетъ великая »государыня царица и великая княгиня инока Алек- »сандра Ѳёдоровна всеа Русіи положитъ на милость »и насъ пожалуетъ, брата своего государя нашего »Бориса Ѳёдоровича на великіе государьства россійско- »го царьствія благословитъ, а государь будетъ Бо- »рисъ Ѳёдоровичь на милость не положитъ и о госу- »дарьствѣ откажетъ по прежнему: и язъ богомолецъ »ихъ по данѣй намъ благодати отъ пресвятаго и »животворящаго Духа, по совѣту съ вами сыновы »своими, съ митрополиты и съ архіепископы и съ »епископы и съ архимариты и игумены и со всѣмъ »освященнымъ соборомъ, государя Бориса Ѳёдоровича »запретимъ и отъ церкви божіи и святыхъ таинъ »пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего отлу- »чимъ, и благословеніе съ него сымемъ, а что учи- »нится святыня въ попраніе, а крестьянство въ ра- »зореніе, а многочеловѣчный Богомъ собранный на- »родъ всего народнаго множества съ ихъ женами »и дѣтми и съ сущими младенцы въ безгосударное »время небрегоми погибнутъ, и междоусобная брань

»воздвигнется и неповинныя крестьянскія крови отъ »того прольются, и того всего взыщетъ Богъ, въ »доньстрашнаго и праведнаго суда, на немъ на Го- »сударѣ нашемъ Борисѣ Ѳёдоровичѣ. А будетъ ве- »ликая государыня наша благовѣрная царица и ве- »ликая княгиня инока Александра Ѳёдоровна всеа »Русіи, и братъ ея государь нашъ Борисъ Ѳёдоро- »вичь на милость не положатъ, а насъ не пожалуютъ »и о государьствѣ конечно откажутъ, и быти на »государьствѣ государь Борисъ Ѳёдоровичь не во- »схощетъ: и азъ богомолецъ ихъ, и со мною о »святѣмъ Дусѣ всѣ вы сынове мои, митрополиты и »архіепископы и епископы, саны святительскіе съ »себя соймемъ и панагіи сложимъ и облечемся во »мнишеская, тамо въ монастырѣ и честные кресты »и чудотворные образы оставимъ, и для ихъ ослу- »шанія престанутъ во святыхъ церквахъ божествен- »ныя службы и святыхъ таинъ литургисанія, пѣнія »же и хвалы и благодарственное славословіе, и того »Господь Богъ взыщетъ на нихъ, на великой госу- »дарыни и на братѣ еѣ на государѣ нашемъ на Бо- »рисѣ Ѳёдоровичѣ« Послѣ этого тайнаго совѣщанія святителей, патріархъ со всѣмъ освященнымъ собо- ромъ, боярами, выборными, дворянами, дѣтьми бояр- скими, приказными, служилыми людьми, купцами, крестьянами, мужами и женами, изъ коихъ нѣкото- рыя шли съ малыми дѣтьми, иныя же несли груд- ныхъ младенцевъ, отслуживъ молебенъ Богородицѣ Одигитріи, съ честными и животворящими крестами съ чудотворными образами; »пречистой Богородицы »владимірской, пречистой Богородицы донской, кото- »рая надъ безбожнымъ Мамаемъ побѣду показала, »пречистой Богородицы, письма чудотворца Петра, »пречистой Богородицы Одигитріи отъ прародителей

»государьскихъ,« стоявшей въ вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и многихъ иныхъ святыхъ, двинулся въ послѣдній разъ въ монастырь новодѣвичій.

Какъ скоро крестный ходъ, сопровождаемый выборными и несмѣтнымъ множествомъ народа, приблизился къ обители, скрывавшей въ своихъ стѣнахъ Ирину и Годунова, вынесли изъ обители, при колокольномъ звонѣ, крестному ходу во стрѣтеніе, чудотворный образъ смоленской Богоматери Одигитріи; въ слѣдъ за чудотворною иконой шелъ Борисъ. Дойдя до образа пречистой Богородицы владимірской, правитель, »слезъ многихъ наполнився,« возопилъ гласомъ великимъ: »о милосердая царице, »пречистая Богородице, мати Христа Бога нашего! »почто толикъ подвигъ сотворила еси, и чудотвор»ный свой образъ воздвиже съ честными кресты »и со иными множествы чудотворныхъ образовъ? »Тѣмъ пречистая Богородица, помолися о мнѣ и по»милуй мя.« Говоря это, палъ онъ на землю передъ иконой пречистой Богородицы владимірской »со многимъ рыданіемъ и плачемъ,« и, лёжа на землѣ, орошалъ ее слезами »на многъ часъ;« послѣ того всталъ, приложился къ иконѣ владимірской и къ другимъ, не переставая точить изъ очей »рѣки »слезъ.« Подойдя къ первосвященствующему Іову патріарху, правитель молвилъ ему, плача: »о святѣй»шій отецъ и государь мой, Іовъ патріархъ! почто »чудныя чудотворныя иконы пречистые Богородицы »и честные кресты воздвиглъ еси и толикъ много»трудный подвигъ сотворилъ еси?« Великій первосвятитель, благословивъ Бориса Ѳёдоровича животворящимъ крестомъ, молвилъ ему сквозь слезы: »Не буди одержимъ печалью, Богомъ возлюбленный

»сыну, но утѣши сердце свое упованіемъ божіимъ »и пречистые Богородицы милостью и великихъ чу- »дотворцевъ. Еще глаголеши, яко толикъ подвигъ »азъ воздвигохъ; повѣмъ же ти, сыну, истину гла- »голя: не азъ сей подвигъ сотворихъ, якоже гла- »голеши, но пречистая Богородица съ превѣчнымъ »своимъ младенцемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ »Христомъ, и съ великими чудотворцы, возлюби те- »бе и воздвигшеся и изволи притти и святую волю »сына своего Бога нашего исполнити на тебѣ, го- »сударь нашемъ. Тѣмъ же, сыну, устыдися прише- »ствіе ея, послушай яко же Богъ изволи и пре- »чистая Богородица и великіе чудотворцы, и не »буди противенъ воли Божіи, повинися святой воли »его и симъ ослушаніемъ не наведи на себя правед- »наго гнѣва его.« За симъ первосвятитель благосло- вилъ правителя. Крестный ходъ вступилъ торже- ственно въ церковь Богородицы Одигитріи, а Году- новъ пошелъ въ келью сестры; бояре, дворяне, дѣ- ти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, мужи и жены, съ малыми дѣтьми, съ грудными младенцами, частію толпились въ оградѣ монастырской, частію же, не будучи въ состояніи по- мѣститься внутри ограды, около монастырскихъ стѣнъ, съ рыданіемъ и воплемъ, моля Бориса принять скипетръ царствія.

Святѣйшій патріархъ, совершивъ въ церкви Пре- чистой Богородицы Одигитріи божественную литур- гію »соборнѣ,« съ сынами своими, архіепископами, епископами, архимандритами и игуменами, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ животворящими креста- ми и чудотворными образами, въ священныхъ одеж- дахъ, въ чемъ служили литургію, пошелъ въ келью инокини Александры; за нимъ послѣдовали бояре и

весь царскій сниклитъ. Дворяне же, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне и иные, собранные въ обитель насильно, частію стоя въ оградѣ монастыря, частію же внѣ ограды, »съ ве»ликимъ плачемъ и рыданіемъ велегласно« вопіяли: »о благочестивая царица и великая княгиня инока »Александра Ѳёдоровна всеа Руси! милосердуй о насъ, »царица, пощади, пощади, благовѣрная и христо»любивая государыня; благослови и даждь бого»вѣнчаннаго царя на царство всѣмъ намъ благопадеж»наго государя всему россійскому государьству само»держца, брата своего государя нашего Бориса Ѳё»доровича!« также молили со слезами и Годунова, »чтобъ онъ государь пожаловалъ своихъ богомоль»цовъ, и боляръ и христолюбивое воинство и все »православное христіанство, скифетроцарствія царь»скимъ вѣнцемъ вѣнчанъ былъ, царствующему жъ »граду Москвѣ и всему россійскому государьству са»мадержецъ, а намъ государь благонадежный.« Когда инокиня царица явилась у окна своей кельи, чтобъ взглянуть на народъ, ему дали о томъ знать помаваніемъ рукъ: люди пали ницъ: не хотѣвшихъ повергнуться на землю пристава и рачители борисовы »пхали въ шію и били,« не хотѣвшимъ плакать приказывали мочить глаза слюнею и вопить насильно (19).

Долго молили Александру. Наконецъ она тронулась и, »испуская слезные источники, со многимъ »духовнымъ умиленіемъ« молвила: »великій еси, ты Го»споди и чудна дѣла твоя, кто бо разумъ разумъ »твой, Владыко, или кто когда совѣтникъ тебѣ бысть? »но якоже хощеши, тако и твориши, и волѣ бо »твоей никтоже можетъ противитися: твориши бо »елико хощеши.« Потомъ, обрятясь къ Іову, всему собору святителей и боярамъ, сказала: »для ради

»всемилостиваго въ Тройцы славимаго Бога нашего »и пречистые, пренепорочные Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, крѣпкіе крестьянскіе нашіе надежи заступницы, и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны московскихъ »и всеа Русіи, и для чудотворныхъ образовъ возвигнутія и заклашія ради святаго агнеца божія, спасенія ради нашего и тебя отца нашего Іова патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго вселенскаго собора »толикого подвига, и боляръ нашихъ и дворянъ и »всея земли всего православнаго крестьянства и ихъ »женъ и ихъ дѣтей и ссущихъ младенцевъ и ихъ »многаго вопля и рыдательнаго гласа и неутѣшнаго »стенанія, Богу вседержителю и пречистой Его матери и великимъ чудотворцомъ Петру и Алексѣю »и Іонѣ и всѣмъ святымъ, просіявшимъ въ Русіи, »и тебѣ первопрестольнику отцу нашему и богомольцу, святѣйшему Іову Патріарху и всему православному крестьянству, даю вамъ своего единокровнаго »брата свѣта очію моею единородна суща; да будетъ »вамъ Государемъ, царемъ и великимъ княземъ всеа »Русіи самодержцемъ, въ содержаніе скифетра нашего царствующаго града Москвы и всѣхъ нашихъ »государствъ великаго російскаго царствія.« За тѣмъ сталъ говорить Борисъ, воздохнувъ изъ глубины сердца: »Сія ли угодно твоему человѣколюбію, Владыко, и тебѣ моей великой государынѣ, еже такое »великое бремя на меня возложила еси, неудобь »мною носиму быти, и на толикій превысочайшій »царскій престолъ предаеши меня, о немъ же мысли моей не было и на разумъ мой не взыде? все»видящій сердца человѣческаго зритель Богъ свидѣтель на меня, да и ты, моя великая государыня,

»что въ мысли моей о томъ нѣтъ и на разумъ мой »не взыде; язъ всегда при тебѣ хощу быти и свя- »тое пресвѣтлое равноангельское лице твое зрѣти.« Державная инокиня »во многъмъ душевномъ умиле- »нiи и тихости,« снова стала увѣщевать брата: »еже »противу всемогущаго Бога воли кто можетъ стояти »или не повинуяся вопреки глаголя? всемогущенъ »бо есть и всесиленъ, творитъ бо елико хощетъ: и »ты бы, братецъ мой, безо всякаго прекословiя по- »винуяся волi божiи, былъ всему православному »крестьянству государемъ.« Борисъ рыдалъ и отри- цался, не хотя повидимому быть на государствѣ. Се- стра продолжала: »слыши, братецъ, мой единокров- »ный! Божiе бо есть дѣло, а не человѣческо; Вышня- »го промыслъ, а не человѣческiй разумъ: аще бо на »то будетъ воля божiя, буди такъ и сiе сотвори.« Наконецъ, »по многоувѣщательнымъ и премудрымъ »умилнымъ словесемъ« сестры своей, Годуновъ изрекъ: »Господи Боже мой милостивый и прещедрый и че- »ловѣколюбивый, Царь царьствующимъ и Господь »господьствующимъ! аще угодно сiя Твоему чело- »вѣколюбiю, Владыко, буди святая Твоя воля: твой »бо есмь рабъ, спаси мя по милости твоей и соблю- »ди по множеству щедротъ твоихъ: на Тя бо упо- »вахъ, спаси мя.« И обратясь къ патрiарху, собору святителей, боярамъ, заключилъ: »аще будетъ на то »воля божiя, буди такъ.« Въ отвѣтъ на слова эти Iовъ, святители, бояре съ радостными слезами пали на землю и возслали благодарственное молеnie Богу. Потомъ патрiархъ, вышедъ въ сопровожденiи собо- ра святителей и бояръ изъ кельи Александры, воз- вѣстилъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, людямъ слу- жилымъ, приказнымъ, купцамъ, крестьянамъ, «все- »сильнаго Господа милость,« что, по »Его святой во-

ли«, Борисъ Ѳёдоровичъ »пожаловалъ хочетъ быти на великомъ государьствѣ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.« Какъ море, всколыхался народъ. Дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, воздѣвъ руки на небо, единогласно, яко «единѣми усты,« загремѣли: «Слава, »слава единому безсмертному всемогущему и вся со»держащему въ Тройцы славимому Богу нашему, »что не презрѣлъ моленія нашего и не оставилъ »насъ сирыхъ по своей святой милости и по нашему »моленію и прошенію далъ намъ великаго государя »царя правдѣ и милость!«

Послѣ того правитель пошелъ съ патріархомъ, духовенствомъ и боярами чрезъ толпу народную въ церковь Одигитріи, отслушалъ молебенъ у чудотворныхъ образовъ; послѣ молебна Іовъ, осѣняя Бориса крестомъ, *въ первый разъ* благословилъ его на царство.

Когда Годуновъ въѣзжалъ въ Москву, въ прощеный день, внѣ столицы встрѣтилъ его народъ, послѣдуемый патріархомъ и святителями, со крестами и чудотворными иконами. Сопровождаемый вышедшими къ нему на встрѣчу, вступилъ онъ въ соборъ успенскій, гдѣ слушалъ молебенъ о своемъ здравіи, и *вторично* былъ благословенъ отъ патріарха на царство »честнымъ и животворящимъ крестомъ, животворящаго древа, на немъ же плотію распятся Христосъ;« также поздравленъ всѣми чиносостояніями. Отслушавъ литургію въ успенскомъ соборѣ, Борисъ послѣ того пошелъ въ соборъ архангельскій, гдѣ, приложась къ чудотворнымъ иконамъ, палъ ницъ предъ царскими гробницами, говоря: »о великіе государи! аще и тѣломъ »отъ своихъ великихъ государьствъ отошли есте, »но духомъ всегда пребываете неотступно, и, предъ »Богомъ предстояще, молитву творите: помолитеся и о

»мнѣ и помозите ми.« За тѣмъ отправился въ храмъ Благовѣщенія, а послѣ къ патріарху, съ которымъ долго бесѣдовалъ на единѣ, послѣ чего возвратился къ сестрѣ въ поводѣвичій монастырь, чтобъ тамъ »постное »время препроводити до свѣтлаго тридневнаго Воскре»сенія Христова.« На второй недѣлѣ великаго поста патріархъ, съ согласія священства и земскаго собора, установилъ ежегодное празднованіе Богоматери Одигитріи, съ крестнымъ ходомъ въ ея обитель, назначивъ для торжества день согласія Бориса принять скипетръ царствія. При этомъ Іовъ убѣждалъ бояръ и выборныхъ служить вѣрно новому царю, ими самими избранному, его супругѣ Маріи (Григорьевнѣ) и дѣтямъ, царевичу Ѳёдору Борисовичу, царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ и тѣмъ, которыхъ государю Богъ дастъ. На рѣчь патріарха бояре, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне, подтверждая уже данную присягу, велегласно отвѣтствовали, какъ бы глася едиными устами: »цѣловали есмя святый, живо»творящій крестъ и обѣтъ дали и нынѣ обѣтъ да»емъ Господу Богу и пречистой Богородицѣ и не»беснымъ Силамъ и великимъ чудотворцомъ Петру »и Алексѣю и Іонѣ и всѣмъ Святымъ, тебя вели»каго государя святѣйшаго Іева патріарха москов»скаго и всеа Русіи и весь освященный вселенскій »соборъ, во свидѣтельство представляемъ, что за ве»ликаго государя, Богомъ почтеннаго и Богомъ из»браннаго и Богомъ возлюбленнаго, царя и вели»каго князя Бориса Ѳёдоровича, всеа Русіи само»держца, и за его благовѣрную царицу и великую »княгиню Марью и за ихъ царскихъ дѣтей, за бла»говѣрнаго царевича князя Ѳёдора Борисовича и за »благовѣрную царевну и великую княжну Ксенью

»Борисовну, и которыхъ имъ государемъ дѣтей »впредь Богъ дастъ, души свои и головы положити »и служити государемъ нашимъ вѣрою и правдою »всѣми душами своими и головами, иного государя, »мимо государей своихъ, государя царя и великаго »князя Бориса Ѳёдоровича, всеа Русіи самодержца, и »сына его государя нащего благовѣрнаго царевича »князя Ѳёдора Борисовича всеа Русіи, не искати и »не хотѣти: а кто похочетъ мимо государя царя и »великаго князя Бориса Ѳёдоровича, всеа Русіи само- »держца, и сына его государя нашего царевича кня- »зя Ѳёдора Борисовича всеа Русіи и тѣхъ дѣтей, »которыхъ имъ государемъ впредь Богъ дастъ, ино- »го государя искати и хотѣти или какое лихо кто »похочетъ учинить и намъ бояромъ и околничимъ »и дворяномъ и приказнымъ людемъ и гостемъ »(изъ купцовъ) и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ лю- »демъ, на того измѣнника извѣстить тебѣ святѣй- »шему Іеву патріарху и митрополитомъ и архіепи- »скопомъ и епископомъ и всему освященному все- »ленскому собору, стоять на того измѣнника всею »землею за одинъ на всемъ на томъ, что въ цѣло- »вальныхъ записѣхъ писано: цѣловали есмя честный »и животворящій крестъ у иконы пречистые Бого- »родицы владимірскіе и у святыхъ цѣлбоносныхъ »мощей Петра и Іоны, что имъ государемъ безъ »измѣны служити сердцемъ и правдою, душею до- »бра имъ хотѣти во всемъ, а лиха не хотѣти ни- »како же; также намъ великаго государя нашего ца- »ря и великаго князя Бориса Ѳёдоровича всеа Ру- »сіи, всему сигклиту, бояромъ, и околничимъ, и »княземъ и воеводамъ, и дворяномъ и приказнымъ »людемъ, не по отечеству и не по своему достоин- »ству свыше своего отечества и службы, мимо цар-

»ского повелѣнія, чести о себѣ никакъ не хотѣти и »не искати, и быти въ государскихъ дѣлѣхъ, по его »государеву крестному цѣлованью, безъ прекословія »и по сей утвержденной грамотѣ, во всякихъ госу- »даревыхъ дѣлѣхъ и во всякихъ чиновныхъ людѣхъ »не супротивну быти; и вамъ государевымъ бого- »молцомъ, тебѣ святѣйшему Іеву патріарху москов- »скому и всеа Русіи, и митрополитомъ и архіепи- »скопомъ и епископомъ, со всѣмъ освященнымъ все- »ленскимъ соборомъ, на такого преслушника, кто »учнетъ сопротивлятися царской власти и повелѣ- »нію, положити на такого клятву и неблагословеніе »ваше святительское; а намъ государевымъ царе- »вымъ и великаго князя Бориса Ѳёдоровича всеа Ру- »сіи, бояромъ всѣмъ и околничимъ и воеводамъ, и »дворяномъ и приказнымъ и служилымъ людемъ »того беречи и на того стояти всѣмъ за одинъ: какъ »кому государь, царь и великій князь Борисъ Ѳё- »доровичъ всеа Русіи на своей государевѣ службѣ »и у всякаго дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ то- »му и быти, также намъ бояромъ и приказнымъ лю- »демъ и дьякомъ межъ собою того смотрѣти на- »крѣпко, чтобы къ государю царю и великому кня- »зю Борису Ѳёдоровичу всеа Русіи самодержцу въ »разрядныхъ и земскихъ дѣлѣхъ кручины приносити »ни которыми дѣлы, ни которой хитростью по пре- »жней цѣловальной записи, на чѣмъ есмя государю »своему царю и великому князю Борису Ѳёдоровичу »всеа Русіи и его благовѣрной царицѣ и великой »княгинѣ Маріѣ, и ихъ дѣтемъ государемъ своимъ, »царевичю князю Ѳёдору Борисовичю и царевнѣ »и великой княжнѣ Ксеніѣ, и тѣмъ дѣтемъ, кото- »рыхъ имъ государемъ впредь Богъ дастъ, души »свои давали и животворящій крестъ цѣловали.... «

На что выборнымъ первопрестольникъ Іовъ: »елма »убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ полагаете »и обѣщаетеся; что вамъ толикимъ и таковымъ го- »сударемъ нашимъ, къ благочестивому царю госу- »дарю и великому князю Борису Ѳёдоровичу всеа »Русіи и его благовѣрной и христолюбивой царицѣ и »великой княгинѣ Маріѣ, и ихъ царскимъ дѣтямъ, ко- »торыхъ имъ государемъ впредь Богъ дастъ едино- »душно быти: тѣмъ же подобаетъ намъ грамоту утвер- »женную, написавше утвердити и вся еже глаго- »лемая и дѣйствуемая въ настоящее время въ ней »написавше намъ государевымъ богомольцомъ руки »свои приложити и печати свои привѣсити, а вамъ »царьскаго величества бояромъ, и околничимъ, и »княземъ и воеводамъ и дворяномъ, и всякимъ при- »казнымъ людемъ, и дьякомъ и гостемъ (изъ куп- »цовъ) руки свои приложити на большое утверженіе »и единомышленіе, да будетъ впредь крѣпко и непод- »вижно и стоятельно во вѣки, какъ въ сей утвер- »женной грамотѣ написано будетъ и на чѣмъ по »болшой записи, преже сего, крестъ животворящій »цѣловали.« А на слово патріаршее бояре и выборные единогласно: »Благословенъ глаголъ твой отъ Бога, »святитель первопрестольнѣйшій, Іевъ патріархъ, »отецъ нашъ великій, пастуше душамъ нашимъ! »Святаго духа преисполнени вси глаголи устъ тво- »ихъ, владыко! Подобаетъ тако быти, яко же гла- »голеши.« Слышавъ единодушный отвѣтъ земскаго собора, Іовъ велѣлъ писать утвержденную грамату, »да не забвенно будетъ писано въ ней въ роды и »роды.« Какъ скоро написанная грамота была пред- ставлена московскому первопрестольнику, онъ прика- залъ ее прочесть въ слухъ всему земскому собору; послѣ того великій господинъ, а за нимъ духовенство

къ утвержденной грамать приложили свои руки; за духовенствомъ подписались бояре, окольничіе, думные дворяне и дьяки; потомъ выборные отъ земщины, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, купцы, крестьяне.

Между тѣмъ Борисъ изъ обители поводѣвичьей невидимо правилъ государствомъ черезъ боярскую думу, являвшуюся въ его рукахъ послушнымъ орудіемъ, иногда однакожъ, покинувъ печальную сестру, пріѣзжалъ въ Москву по случаю рѣшенія важныхъ дѣлъ. Тоскующая сестра и эти пріѣзды наводили на него уныніе, безсонницу, отнимали у него охоту къ пищѣ: »великій государь наипаче скорбяше, и велія слезы отъ »очію непрестанно испущаше, и сердце свое сокру»шаше, еже отъ толикихъ великихъ своихъ трудовъ »и сна мало пріимаше, и пищи едва мало же прича»щашеся.« Патріархъ, святители и бояре молили Годунова не сокрушаться, приглашали въ столицу окончательно занять престолъ московскій, жить во дворцѣ царей. «Да не буди ми отлучитися отъ ве»ликія государини, отъ сестры своея, благовѣрныя »царицы и великія княгини инокини Александры,« отвѣчалъ Борисъ. Тогда патріархъ, святители, бояре, народъ снова упрашивали инокиню Александру, чтобы она, »великая государыня, пожаловала, бла»говолила и отпустила брата своего.... царя.... Бо»риса Ѳёдоровича.... ѣхати въ присноцарствующій »градъ Москву, на свой царскій престолъ и въ цар»скихъ палатахъ жити.« И Александра убѣдила наконецъ избраннаго государя снизойти на желаніе подданныхъ, »хотя царскія власти паки отрицашеся »со слезами и на престолѣ царскомъ не хотяше сѣ»дѣти и въ царскихъ палатахъ жити.«

Въ третье Воскресенье послѣ Пасхи Борисъ съ супругой и съ дѣтьми подъѣзжалъ къ Москвѣ. За Неглинною, у церкви Николы зарайскаго, близь Каменнаго моста, встрѣтило его духовенство съ животворящими крестами и чудотворными иконами, въ сопровожденіи народа. Приложившись къ образамъ и взявъ благословеніе у патріарха, Годуновъ, окруженный семействомъ, чрезъ толпу народную, вступилъ, слѣдомъ за святителями, въ соборъ успенскій. По совершеніи благодарственнаго молебствія, патріархъ, осѣнивъ избранника крестомъ отъ животворящаго древа, *въ третій разъ* благословилъ его на царство, возложивъ при этомъ на выю государя честный крестъ чудотворца Петра, — что́ было началомъ вѣнчанія. За симъ *здравствовали* Годунову святители, бояре и народъ. Послѣ литургіи Борисъ ходилъ еще въ соборы архангельскій, благовѣщенскій, и наконецъ съ семействомъ своимъ »виде въ царскія позлащенныя »палаты и сяде на царскомъ своемъ престолѣ.«

Тѣмъ временемъ, по поводу распущеннаго Годуновымъ слуха о вторженіи хана крымскаго съ огромными силами, отдано было приказаніе боярамъ и воеводамъ идти, безъ мѣстъ, съ войскомъ въ Серпуховъ. Самъ Борисъ уѣхалъ туда же, оставивъ свое семейство въ Москвѣ на попеченіе нѣкоторымъ довѣреннымъ сановникамъ. Подъ Серпуховымъ дарили людей знатныхъ парчами, бархатами и шелковыми тканями, воиновъ деньгами (20); сверхъ того, въ теченіи шести недѣль давались войску великолѣпные пиры на серебряной посудѣ подъ шатрами (21). Ратные люди, видя отъ царя такую милость, радовались, »чаяху и впредь себѣ отъ него такого жало»ванья (22).« Узнали однакожъ, что ханъ не желаетъ войны; вскорѣ явились послы его, и, устра-

шенные громадностью войска, вооруженіемъ, пальбою, поспѣшили скорѣе заключить миръ; въ слѣдъ за тѣмъ и отъ царя были отправлены къ хану послы со многими дарами.

Наконецъ Борисъ далъ воинамъ послѣдній прощальный пиръ: брашна на томъ пиру было много; щедро лились для гостей напитки (23). Отпустивъ воеводъ по украинскимъ городамъ, а новгородское, казанское и всѣхъ низовыхъ городовъ ополченіе по домамъ, Годуновъ возвратился въ Москву (24). Изъ первопрестольнаго града вышли царю во срѣтеніе патріархъ съ освященнымъ соборомъ, бояре, народъ. Іовъ, обратившись къ Борису, сказалъ: »возложилъ »еси, великій государь, неуклонную надежду на все»могущаго Бога, подщался еси отъ Бога данный ти »талантъ сугубо преумножити.... Свѣтлыя и пре»хвальныя безъ крови побѣды.... Подвигъ свой велій »сотворилъ еси: свободилъ еси родъ хрістіанскій »отъ плѣненія.... Слышавъ скорое твое ополченіе, »недругъ крымскій убоялся и устрашился зѣло, и »прислалъ къ тебѣ челомъ бити.... И радостная гла»големъ тебѣ, государю великому: радуйся и весе»лися, Богомъ избранный и Богомъ возлюбленный »и Богомъ почтенный (25)!... « Произнесши встрѣчную рѣчь, великій господинъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и народомъ палъ со слезами на землю: всѣ единодушно здравствовали Борису »на »его государевѣ вотчинѣ и на царьскомъ престолѣ и »на всѣхъ государьствахъ россійскія земли скифе»тросодержанія (26).«

Между тѣмъ приближался день вѣнчанія на царство. Годуновъ, глубоко расчетливый во всемъ, отложилъ его до 1-го Сентября, дня сладкихъ надеждъ и добрыхъ желаній. Въ праздникъ Симе-

она Столпника сошелся въ успенскомъ соборѣ народъ съ трепетнымъ ожиданіемъ. Патріархъ и духовенство были уже готовы для торжества. Явился наконецъ царь, окруженный сонмомъ бояръ. Началася обрядъ вѣнчанія. Во время вѣнчальнаго молебна, когда великій господинъ возложилъ длань на главу Годунова, сей послѣдній, говоритъ лѣтописецъ, »не вѣмы, что ради испусти.... гласъ зѣло »высокъ (27).« Борисъ, въ присутствіи многочисленнаго народа, говорилъ, обратившись къ первопрестольнику: »се отче, великій патріархъ Іовъ, Богъ »свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ »царствіи нищъ или бѣденъ!« и, потрясая воротомъ рубахи, продолжалъ; »и сію послѣднюю раздѣлю со всѣми (28)!« Всѣ потакали, говоритъ лѣтопись, »словамъ этимъ, ублажая глаголюща истинно (29).« За обрядомъ вѣнчанія слѣдовало трехдневное пиршество; награды безъ числа посыпались на приближенныхъ. »Давше всѣмъ имъ жалованье, сказано въ »лѣтописи, объявлялся всѣмъ добръ (30).«

Фактъ избранія на царство Годунова въ высшей степени важенъ для опредѣленія историческаго значенія послѣдняго, ибо, осязательно изображая въ себѣ духъ времени, является сверхъ того необходимымъ полнымъ слѣдствіемъ прежней придворной и правительственной дѣятельности Бориса, итогомъ его неуклонныхъ стремленій къ одной цѣли— вѣнцу царскому. Сверхъ того въ своемъ драматическомъ движеніи выказываетъ основанія будущей дѣятельности счастливца. Рядъ отдѣльныхъ частныхъ явленій, составляющихъ сложность этого факта, на каждомъ шагу подтверждаетъ сказанное.

На земскомъ соборѣ вспоминаютъ о милостяхъ, оказанныхъ Борису и его сестрѣ Грознымъ; Ѳёдоръ

передъ смертію вручаетъ скипетръ Иринѣ, и, приказывая свою душу патріарху Іову и Ѳёдору Никитичу Романову, въ то же время приказываетъ ее и Годунову. Сверхъ того представителямъ Россіи разсказываютъ о милостяхъ Ѳёдора къ Борису, о его мудромъ правительствѣ при покойномъ царѣ. Далѣе на земскомъ соборѣ патріархъ, говоря именемъ духовенства и народа, мимо голоса выборныхъ, безъ околичностей предлагаетъ въ цари своего любимца (31), послѣ чего въ обители Одигитріи является самымъ ревностнымъ увѣщателемъ правителя, чтобъ согласился принять державу. Мало того: три раза въ различное время торжественно благословляетъ избранника на царство, и наконецъ, по случаю предложенія объ установленіи новаго празднества въ честь Богоматери Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ день согласія Бориса принять вѣнецъ, требуетъ отъ бояръ и всего земскаго собора, что бъ вѣрно служили новому государю и его дому. Изъ городовъ московскаго государства, по происканъ преданныхъ слугъ, заблаговременно туда посланныхъ правителемъ, являются выборными большею частію доброхоты Борисовы, дворяне и дѣти боярскіе, (мелкіе владѣльцы, обыкновенно составлявшіе войско), люди служилые и изворотливые приказные, всегдашніе приверженцы умнѣйшаго и сильнѣйшаго. Потомъ, намѣренно распустивъ слухъ о вторженіи хана крымскаго съ огромными силами, правитель собираетъ подъ Серпуховымъ войско (т. е. опять мелкихъ владѣльцевъ), чтобъ показать боярамъ и всѣмъ людямъ приверженность къ себѣ ратныхъ и для того, что бъ еще болѣе утвердить эту приверженность щедрыми подарками и богатыми, дотолѣ невиданными пирами. По поводу же избранія Годунова въ цари, обнаруживается

въ двукратномъ предложеніи Щелкалова властолюбіе вельможъ, особенно князей Шуйскихъ, запоздалое стремленіе родовыхъ интересовъ боярскихъ возвратиться къ старинѣ отжившей. По поводу того же избранія въ обители Одигитріи, многіе изъ людей (по всей вѣроятности посадскіе и крестьяне), не хотятъ молить правителя, чтобъ принялъ державу, не хотятъ пасть ницъ, и пристава принуждены бить ослушныхъ, принуждены требовать, чтобъ они, по недостатку слезъ искреннихъ, мочили глаза слюнею. Наконецъ, при своемъ вѣнчаніи, Годуновъ клянется во всеуслышаніе, что послѣднюю рубаху раздѣлитъ со всѣми, какъ бы желая задобрить тѣмъ низшій бѣдный классъ, чувствуя къ себѣ его нерасположеніе.

Повторяемъ: во всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ явленіяхъ, составляющихъ въ своей совокупности фактъ избранія Годунова на царство, какъ въ необходимомъ, окончательномъ итогѣ, выразились всѣ прежнія тонко обдуманныя дѣйствія Годунова, направленныя къ вожделѣнной цѣли; выразились сверхъ того главныя основанія его послѣдующихъ дѣяній. Каковы же были эти дѣянія до избранія правителя и послѣ избранія?

18 Марта 1584 года умеръ Грозный.... Родовые интересы боярскіе, сильно имъ сокрушенные, не погибли однакожъ окончательно: напротивъ, обнаружили несомнѣнные признаки жизни и стремленіе возвратиться къ своему древнему значенію. Боярскіе роды, имѣя въ челѣ своемъ потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей, снова проявили свою дѣятельность и проявили ее двояко: во 1-хъ, всѣ роды въ своей совокупности явились отчаянными поборниками своего отжившаго обычая — быть думцами государя; во 2-хъ, каждый отдѣльный родъ,

преслѣдуя свою частную, исключительную выгоду, стремился, мимо другихъ, стать во главѣ управленія, овладѣть волею вѣнценосца. Двойственность стремленія боярскихъ родовъ опредѣляла характеръ всей ихъ общественной дѣятельности. Какъ поборники обычая совѣта, одинаково важнаго для всѣхъ, роды боярскіе неминуемо должны были отдѣлить свой интересъ отъ интереса прочихъ разрядовъ общественныхъ или же допустить чуждый для себя интересъ на столько, на сколько то дозволяла ихъ выгода. Какъ защитникъ того же обычая, только для себя исключительно, каждый отдѣльный родъ въ свою очередь долженствовалъ отдѣлить себя отъ прочихъ соперничествующихъ съ нимъ родовъ и преслѣдовать свои частныя цѣли. При стремленіи съ одной стороны нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ стать какъ можно ближе къ престолу, а съ другой стороны при стремленіи другихъ недопустить ихъ до этого, очевидно должны были образовываться при дворѣ партіи и обнаруживать свои стремленія въ упорной борьбѣ между собою за возможность участвовать въ управленіи государственномъ.

По смерти Ивана IV, при дворѣ составились двѣ партіи: одна, къ которой принадлежали Годуновъ, князья Шуйскіе и нѣкоторые другіе, хотѣла видѣть на престолѣ того, кому завѣщалъ скипетръ Грозный, Ѳёдора; другая напротивъ, къ которой принадлежали Нагіе и Бѣльскій, защищала права младенца Димитрія, послѣдняго удѣльнаго князя. Эта партія попыталась было, въ слѣдъ за смертью царя Ивана, взять перевѣсъ надъ соперниками при помощи насилія, но проиграла свое дѣло, и, вмѣстѣ съ царевичемъ, принуждена была удалиться въ его удѣлъ, Угличь. Бѣльскій, оставшись въ Москвѣ, ду-

малъ въ послѣдній разъ возвратить потерянное при помощи Стрѣльцовъ, но, обманутый въ своемъ стремленіи, долженъ былъ поплатиться за свое предпріятіе ссылкой. — Сторонники Ѳёдора съ своей стороны не могли тѣмъ ограничиться и должны были идти до конца: къ тому побуждало ихъ чувство самосохраненія. Вдали отъ Москвы, въ Угличѣ, росъ, подъ вліяніемъ Нагихъ, ихъ будущій непримиримый врагъ, царевичъ Димитрій: сторонникамъ Ѳёдора необходимо было отъ него отдѣлаться навсегда, и невинный младенецъ, (въ 1591 г.), погибъ подъ ножемъ убійцъ, унесши съ собой въ могилу лучшія надежды Нагихъ (32).

По удаленіи царевича Димитрія и Нагихъ въ почетную ссылку, у ступеней трона, на первомъ планѣ, оставались князья Шуйскіе и Годуновъ. — Шуйскіе, вѣрные отеческому преданію, хотѣли быть при царѣ первостепенными боярами, т. е. первыми думцами, но Годуновъ..... къ тому ли стремился онъ? Нисколько! Съ давнихъ поръ всѣ дѣйствія этого честолюбца показывали, что у него было на умѣ другое, тѣмъ болѣе, что всѣ обстоятельства вполнѣ ему благопріятствовали.

Борисъ Ѳёдоровичъ Годуновъ, потомокъ Мурзы Чета, выѣхавшаго въ Русь въ 1329 году (33), въ раннемъ возрастѣ, съ семилѣтней сестрой своей Ириной, взятъ былъ ко двору царемъ Иваномъ IV и съ тѣхъ поръ былъ при немъ неотлучно (34). Въ послѣдствіи времени, женившись на дочери Малюты Скуратова Бѣльскаго, извѣстнаго опричника въ третью четверть царствованія Грознаго, Годуновъ сдѣлался любимцемъ Ивана. — Еще не имѣя никакого важнаго сана, Борисъ былъ въ 1570 году рындою вмѣстѣ съ Саадакомъ (35), а въ 1571 году на

третьей сватьбѣ Ивана съ Марѳой Собакиной дружкой царицы, а жена его Марья Григорьевна свахою (36). Вскорѣ достигъ онъ первыхъ степеней на лѣствицѣ служебной. Прилѣпясь къ нему всей душею, видя въ немъ слугу приверженнаго, умнаго, свой второобразъ по понятіямъ, царь Иванъ быстро велъ своего любимца отъ почести къ почести (37). Въ 1582 году, когда Грозный въ ярости безумной посягнулъ на жизнь сына, »Борисъ Ѳедоровичъ,« гласитъ лѣтопись, »дерзнулъ внити во внутренніе кровы царевы просити отъ уязвленія благовѣрнаго царевича Іоанна (38),« и вытерпѣлъ отъ царя побои и раны за свою просьбу (39). — Раскаявшись глубоко въ убіеніи сына, Грозный еще болѣе полюбилъ Годунова (40). — Когда Ирина сдѣлалась супругою царевича Ѳёдора, братъ ея еще ближе сталъ къ царскому семейству. — Чувствуя приближеніе смерти, Грозный, именуя Бориса сыномъ, отдалъ ему на руки самого царевича; мало того: Годуновъ, одинъ изъ всѣхъ царедворцевъ, присутствовалъ при исповѣди царской. Во время ѳёдорова вѣнчанія на царство, Борисъ несъ за духовникомъ государевымъ изъ дворца въ успенскій соборъ скипетръ (41); во время литургіи, какъ ближній вельможа, стоялъ онъ по правую сторону государя, выше самого Никиты Романовича, терявшагося въ толпѣ другихъ сановниковъ (42); одновременно съ тѣмъ Ирина, окруженная боярынями, сидѣла въ коронѣ у раствореннаго окна своей палаты, внимая восклицаніямъ народа, гремѣвшаго ей въ честь: »да здравствуетъ царица (43)!« Послѣ царскаго вѣнчанія, шуринъ Ѳёдора получилъ титло конюшаго, ближняго боярина, намѣстника двухъ царствъ, казанскаго и астраханскаго (44). — По смерти Никиты Романовича,

случившейся въ самый годъ вступленія на престолъ Θёдора, Годуновъ долженъ былъ стать ближе всѣхъ къ царю по свойству́ съ Ириною, для которой, по всей вѣроятности по распоряженію брата, учрежденъ былъ цѣлый полкъ особенныхъ тѣлохранителей (45), отъ имени которой прощали, жаловали, утѣшали народъ. При Θёдорѣ, царѣ *постникѣ* и *молчальникѣ*, современники не иначе называли Бориса, какъ *правителемъ*.... »Во славѣ же его, (т. е. »царя), гласитъ лѣтописецъ, вознесеся братъ царицы »его Ирины, Борисъ Годуновъ, яко же Іосифъ во »Египтѣ, и толико знаменитъ бѣ, яко и отъ пер»скихъ царей и отъ Италіи и всего Запада прино»сяще дары честные царю Θёдору Ивановичю и то»му Борису равно подобно царстей чести дарованія »приношаху (46).«

Еслибъ шуринъ царскій, будучи еще правителемъ, пошелъ путемъ прямо противоположнымъ тому, по которому шелъ Грозный, или бы по крайней мѣрѣ успѣлъ скрыть свои притязанія на государственную власть и хотя на время подчиниться думѣ боярской, совѣту первостепенныхъ родичей, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могъ бы встрѣтить озлобленія со стороны именитыхъ сановниковъ, которыхъ главною цѣлью было сдѣлаться думцами въ настоящемъ древнемъ значеніи этого слова. — Годуновъ, расчетливый во всемъ, понималъ это и думалъ видимою внѣшностью скрыть цѣль своихъ стремленій, цѣль завѣщанную ему Грознымъ: сидѣлъ на четвертомъ мѣстѣ въ думѣ, часто допускалъ не приглашать себя на званые царскіе обѣды въ то время, когда другіе сановники являлись туда по особому приглашенію (47). Не смотря однакожъ на эту хитрую предосторожность, основанную на тон-

комъ знаніи суетнаго характера бояръ, Борисъ однакожъ не могъ не обнаружить истиннаго смысла своихъ дѣйствій. Всѣ родичи видѣли очень ясно, что онъ, подъ именемъ Ѳёдора, хочетъ быть вторымъ Грознымъ, только при помощи иныхъ средствъ: не путемъ казней, но одного благоразумія; сознавали, что »изрядный правитель« живетъ иными понятіями, нежели они, стремится на развалинахъ юридическихъ родовыхъ отношеній достроить зданіе отношеній государственныхъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, осмѣливается онъ одинъ исключительно владѣть волею слабаго Ѳёдора, возвышать Ирину, издавая прямо отъ ея имени милостивые указы, сноситься отъ своего лица съ иноземными вѣнценосцами? Борьба запоздалыхъ боярскихъ притязаній съ началомъ государственнымъ была неминуема.—Кому же было начать её, какъ не князьямъ Шуйскимъ, всегдашнимъ защитникамъ старины отжившей, стоявшимъ, послѣ Годунова, ближе всѣхъ у трона. Въ самомъ дѣлѣ, они и нѣкоторые другіе бояре пытались, вмѣстѣ съ митрополитомъ Діонисіемъ и архіепископомъ крутицкимъ Варлаамомъ, за одно съ купцами московскими и нѣкоторыми изъ дѣтей боярскихъ, начинать эту борьбу, трудную, упорную, на жизнь и смерть; проиграли однакожъ своё дѣло, пали, и вмѣстѣ съ собою погубили своихъ приверженцевъ (48). Печальная участь Шуйскихъ устрашила бояръ: знатные родичи отказались повидимому отъ своихъ притязаній, покорились судьбѣ своей. Но Борисъ, будучи самъ какъ нельзя болѣе опытнымъ, отлично понималъ, что это одна внѣшность, личина, а потому былъ на сторожѣ.

Идя по слѣдамъ Грознаго, поддерживая его мысль о водвореніи въ жизни общественной идеи государства, правитель, стоя у престола Ѳёдора и

всѣмъ управляя отъ его имени, встрѣчалъ враговъ не въ однихъ боярахъ; ему недоброхотствовало и большинство духовенства.

Недоброжелательство большей части духовенства къ Годунову происходило отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, правитель, слѣдуя духу времени, по примѣру предшествовавшихъ государей, посягалъ на вещественные интересы духовенства; во 2-хъ, вѣрный тому же историческому преданію, сильно сочувствовалъ западному образованію, почитавшемуся за исчадіе латинства. — Іюля 20, 1584 года, царь Ѳёдоръ созвалъ, по мысли своего любимца, соборъ, на которомъ, во всемъ объемѣ, подтверждена была грамота Грознаго отъ 15 Января 1580 года и постановлено сверхъ того, въ видѣ временной мѣры, чтобы тархановъ болѣе не было, и чтобы всѣ, жившіе на земляхъ церкви, бывшіе прежде свободными отъ взноса податей, платили ихъ съ 1-го Сентября 1585 года; чтобъ монастыри не держали за собою во вкладчикахъ торговыхъ людей, считавшихся податными (49). Духовенству, сверхъ того, казалось тягостнымъ ставить на войну людей ратныхъ: Борисъ зналъ это, но нисколько не думалъ объ отмѣнѣ этой ихъ обязанности, ибо того требовали выгоды государственныя.

Что жъ касается до западнаго образованія, то духовенство считало его, съ своей точки зрѣнія, для себя враждебнымъ, смѣшивая науку съ религіознымъ заблужденіемъ: ересь Матвѣя Башкина и ересь Ѳеодосія Косого были памятны; притѣсненія православнаго духовенства въ Руси западной были также хорошо извѣстны. — По этому самому весьма естественно большинство іерарховъ нашихъ смотрѣло на прежній порядокъ вещей, какъ на болѣе истинный,

болѣе сообразный съ его потребностями, а потому противилось новому: участіе митрополита Діонисія и архіепископа крутицкаго Варлаама въ заговорѣ Шуйскихъ какъ не льзя болѣе доказало это.

Еще не смѣя посягать на знаменитыхъ родичей, Годуновъ однакожъ рѣшился принять мѣры самыя дѣйствительныя по отношенію къ духовенству, тѣмъ болѣе, что всѣ обстоятельства были тому благопріятны.

Съ тѣхъ поръ, какъ русская, православная церковь, раздѣлилась на двѣ митрополіи, западную кіевскую и восточную московскую, въ сей послѣдней митрополитъ сталъ совершенно въ иныя отношенія къ патріарху византійскому, нежели прежде. Со временъ Василія Темнаго и Ивана III онъ былъ поставляемъ туземнымъ духовенствомъ, соборомъ русскихъ епископовъ по особому »чину избранія,« парочно для того установленному, сдѣлался совершенно самостоятельнымъ на дѣлѣ; не доставало его власти одного права, каноническаго освященія.

Сверхъ того, со времени люблинскаго сейма, (1569 г), паписты воздвигли рѣшительное гоненіе на православіе въ Руси западной: кому было вступиться за нихъ? Патріархъ византійскій, невольникъ и данникъ султана турецкаго, не могъ возвысить въ ихъ защиту энергическаго, независимаго голоса.

Борисъ, безъ всякаго сомнѣнія, понималъ и значеніе московскаго митрополита и затруднительное положеніе митрополіи западной, смотрѣлъ однакожъ на это, смѣемъ думать, какъ на обстоятельство постороннее, и, при учрежденіи сана патріаршаго, имѣлъ въ виду преимущественно интересъ государственный и свою собственную выгоду. Большая часть духо-

венства, во главѣ котораго стоялъ митрополитъ, какъ мы видѣли, имѣла болѣе причинъ защищать старый порядокъ вещей, которому новый представляемый Годуновымъ, грозилъ окончательнымъ сокрушеніямъ.—Почитая прежнюю форму церковнаго управленія несообразною съ новыми государственными потребностями, правитель счелъ необходимымъ замѣнить её другою, болѣе согласною съ тѣмъ началомъ, котораго самъ былъ живымъ олицетворителемъ и поборникомъ. Надъ служителями алтаря нужно было поставить власть крѣпкую, неограниченную, противъ которой не могло бы быть никакой апелляціи, надъ которой былъ бы невозможенъ никакой судъ, кромѣ апелляціи къ собору патріарховъ, кромѣ суда патріаршаго, вселенскаго; надобно было, кромѣ того, дать этой безусловной духовной власти внѣшнее хозяйственное обезпеченіе. — Годуновъ выполнилъ оба условія: въ 1598 г. Ѳёдоръ, по его совѣту, съ согласія патріарха константинопольскаго, возвелъ митрополита Іова, друга своего шурина, преемника низверженнаго Діонисія, въ патріархи. Въ послѣдствіи времени, (десять лѣтъ спустя), Борисъ, уже именуясь царемъ, далъ московскому первопрестольнику несудимую грамату, по которой земли патріаршія были изъяты изъ вѣдомства властей земскихъ (50). Возвышая своего доброхота для того, чтобъ имѣть въ немъ сотрудника, оплотъ противъ притязаній духовенства, помнившаго старину, Годуновъ поступалъ умно, глубоко понимая дѣйствительность, его окружавшую, однакожъ не совсѣмъ логически. Въ своемъ стремленіи подчинить общественныя отношенія духовенства началу государственному чрезъ посредничество безусловной патріаршей власти, онъ являлся близорукимъ: ясно со-

зналъ свою выгоду, требованія духа времени, но не углублялся въ окончательное развитіе, до послѣднихъ логическихъ предѣловъ, начала, на которомъ основывалось могущество патріарха. Ему и въ умъ не приходило, что власть духовная, столь крѣпкая, столь неограниченная, какою была патріаршая, можетъ сдѣлаться со временемъ, несообразною съ природою власти свѣтской въ лицѣ, напримѣръ, Никона. Но гдѣ же было смертному, особенно въ XVI столѣтіи, понимать извѣстное учрежденіе не только въ его основаніи, но и въ послѣднихъ слѣдствіяхъ разумнаго развитія этого основанія. Довольно и того, что Годуновъ зналъ превосходно свое настоящее и понималъ лучше другихъ, чего ему надобно.

Безопасный со стороны духовенства, втайнѣ на него негодовавшаго, но безсильнаго въ своемъ негодованіи, правитель, вскорѣ послѣ смерти царевича Димитрія, уже, по всей вѣроятности, мечтая о вѣнцѣ царскомъ, рѣшился связать руки и другимъ естественнымъ противникамъ начала государственнаго, пролагая себѣ чрезъ то вѣрный путь къ престолу.

Для достиженія вожделѣнной цѣли, Годунову нужно было искать твердой опоры въ самомъ обществѣ. Его предшественники, при водвореніи въ жизни начала государственнаго, опирались преимущественно на классъ промышленный, жителей городскихъ и сельскихъ общинъ: ихъ власть, начиная съ Ивана Калиты до Грознаго, развилась преимущественно потому, что того требовалъ интересъ производительнаго класса, котораго существенный обычай, свобода перехода по всему пространству земель московскихъ, могъ получить окончательное расширеніе только подъ условіемъ паденія удѣльной системы, стѣснявшей сво-

боду перехода. По мѣрѣ того, какъ государственное значеніе общинъ всё болѣе и болѣе сознавалось, сперва въ духовенствѣ, самомъ богатомъ отчинникѣ, въ интересѣ котораго была возможность перехода по самому большому поземельному пространству, (*) а потомъ и въ представителяхъ правительства, рождалась необходимость стѣсненія сферы обычаевъ боярскихъ, обычая думы и обычая отъѣзда. Уже Иванъ III и сынъ его Василій боролись съ притязаніями знаменитыхъ родичей, хотѣвшихъ быть по старому и думцами и отъѣзжиками, но до понятія о важности производительнаго класса они еще не доходили. Къ этому понятію, и то смутному, былъ только приведенъ Иванъ IV путемъ страданія въ злополучную пору своего дѣтства и отрочества, путемъ стѣсненія своей личности, страстно стремившейся къ независимости во времена юности, по видимому блестящей, но собственно для него скорбной, наконецъ путемъ мести, неумолимой, страшной для боляръ, но которую они сами на себя накликали, оскорбляя своего прирожденнаго государя въ первую эпоху его горькой жизни, когда онъ развивался, сперва безъ всякаго надзора, а потомъ подъ присмотромъ слишкомъ строгимъ, ожесточившимъ до нельзя его душу, гордую отъ природы и независимую. Мстя боярамъ за свою мать, за жену, за свое воспитаніе, за свою юность, Иванъ IV долженъ былъ искать опоры въ другихъ членахъ общества, и именно черезъ то самое созналъ, хотя и не совсѣмъ ясно, значеніе производительнаго класса. Потому, одною рукою немилосердо сокрушая притя-

---

(*) См. примѣч. 62.

занія бояръ и ихъ сторонниковъ, служителей алтаря, другою возвышалъ онъ городскія и сельскія общины, даруя имъ льготы, одну за другою. Но могъ ли такъ поступать Годуновъ, человѣкъ новый, стремясь къ той же самой цѣли, къ какой стремились его предшественники?

Сперва Борисъ, нужно полагать, не смѣлъ думать о вѣнцѣ царскомъ и довольствовался одною честью быть, по мысли предшествовавшихъ великихъ князей, въ особенности царя Ивана IV, ревностнымъ поборникомъ идеи государства, управляя подъ чужимъ именемъ. Но когда не стало болѣе послѣдняго удѣльнаго, Годуновъ, не предвидя потомства отъ Ѳёдора, слабаго душею и тѣломъ, считалъ себя одного въ правѣ возсѣсть на престолъ царей московскихъ. Между всѣми сановниками придворными онъ одинъ разумѣлъ духъ времени, насущныя требованія дѣйствительности, видѣлъ, хотя, можетъ быть, не съ полнымъ сознаніемъ, всю несостоятельность прежней общественной системы юридическихъ родовыхъ отношеній и очевидно возрастающую силу идеи государства. Отъ того смотрѣлъ на себя какъ на достойнѣйшаго носить титулъ царскій и, разумѣется, былъ совершенно правъ.— Чтобъ выполнить свое твердое убѣжденіе на дѣлѣ, ему однакожъ не льзя было опереться на общинниковъ, искать въ нихъ средствъ къ возвышенію въ своемъ лицѣ начала государственнаго на развалинахъ прежнихъ юридическихъ родовыхъ отношеній. Людямъ промышленнымъ Грозный далъ всё, что только можно было дать: чѣмъ могъ ихъ привязать къ себѣ »изрядный правитель?« Не на потребностяхъ общинниковъ могъ онъ основать свою власть, своё будущее могущество: ему нужно было отыскать въ

дѣйствительности другой интересъ общественный, и онъ думалъ его найти въ интересѣ дѣтей боярскихъ, людей, обязанныхъ ратною службой.

Хотя названіе *сына боярскаго* и встрѣчается въ историческихъ памятникахъ довольно поздно, однакожъ молчаніе источниковъ не всегда можетъ быть принято за доказательство отсутствія въ древнѣйшую эпоху извѣстнаго явленія въ данномъ обществѣ. Естъ поводъ думать, что собственно дѣтьми боярскими назывались древле сироты боярскіе, которые, по обычаю изгойства, бывъ исключены изъ своего родоваго наслѣдства, искали за жалованье службы, либо у князей, либо у бояръ, какъ болѣе сообразной съ ихъ честью, воспитаніемъ, привычками и образомъ жизни (51). Въ древнѣйшую эпоху княжескаго мѣстничества столами, когда волости, по случаю смерти князей, безпрерывно переходили изъ рукъ въ руки по обычаю старѣйшинства родоваго, а въ слѣдствіе того не могло развиться понятія о собственности мужей княжихъ, очевидно для дѣтей боярскихъ, (дѣтскихъ), не существовало еще возможности быть испомѣщаемыми и они, по всей вѣроятности, должны были служить за жалованье, источникомъ котораго могли быть добыча, дань, виры и продажи (52). Когда жъ, со времени Андрея Боголюбскаго, сперва въ Руси сѣверо-восточной, владимирской, а потомъ и на другихъ ея пунктахъ, мало по малу, волость княжеская—поземельное владѣніе по своей природѣ измѣнчивое, какъ по отношенію къ ея предѣламъ, такъ и по отношенію къ ея обладателю—переобразовалась въ отчину, въ собственность родовую, и черезъ то самое могла возникнуть отчина мужей княжихъ; дѣти боярскіе, дотолѣ служившіе на жалованьи, по всей вѣроятности, стали получать за свою

службу, частію отъ князей, частію же отъ бояръ, которымъ предлагали свои услуги; изъ ихъ отчинъ *помѣстья*, участки поземельные, которые, какъ видно изъ послѣдующихъ временъ, могли быть у нихъ отобраны ихъ господами во всякое время, или же оставаться ихъ пожизненною собственностью, иногда даже переходить въ наслѣдство. Хотя, безъ всякаго сомнѣнія, воля княжеская или боярская имѣла полную возможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, обращать ихъ въ отчину, но это, по всей вѣроятности, происходило довольно рѣдко: дѣти боярскіе большею частію были только испомѣщаемы, т. е. получали въ кормленье поземельные участки вмѣсто жалованья и владѣли ими до тѣхъ поръ, пока то угодно было тому лицу, которому служили. То, что для XII и XIII столѣтій является истиной болѣе или менѣе вѣроятной, дѣлается фактомъ почти несомнѣннымъ въ XIV вѣкѣ: уже князь Иванъ Даниловичъ Калита завѣщаетъ: »а »что есмъ купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, »а далъ есмъ Борису Воркову аже иметъ сыну »моему, которому служити, село будетъ за нимъ, не »иметъ ли служити дѣтемъ моимъ, село отоймутъ (53). Также »Симеонъ Гордый пишетъ въ своей духовной: »а хто моихъ бояръ иметъ служити у мои »княгини, а волости имутъ вѣдати, даютъ княгинѣ »моей прибытка половину (54).« Фактъ раздачи въ XIV в. помѣстій людямъ служилымъ, боярамъ, имѣетъ, кажется, одинакую силу и для дѣтей боярскихъ, и Иванъ III, раздавая, въ 1500 г., дѣтямъ боярскимъ часть новгородскихъ земель (55), слѣдовалъ, надо полагать, въ этомъ случаѣ давно существовавшему обычаю. Правильное испомѣщеніе людей служилыхъ явилось только при Иванѣ IV (56). Съ тѣхъ поръ ближайшіе къ царю, *лучшіе слуги*, дѣти боярскіе,

за одно съ боярами и окольничими, были испомѣщаемы въ московскомъ уѣздѣ, въ другихъ же городахъ, *заказныхъ*, раздавались поземельные участки служилымъ людямъ именно тѣхъ городовъ (57). Необходимость назначать людямъ служилымъ помѣстья невольно повлекла за собою секуляризацію земель церковныхъ. По мѣрѣ того, какъ идея государства всё болѣе и болѣе раскрывалась въ общественныхъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и количество земель государственныхъ, умножалось число помѣстій, слѣдовательно и людей служилыхъ, состоявшихъ преимущественно изъ дѣтей боярскихъ, обязанныхъ по первому требованію *являться конными, людными, оружными*, и становиться подъ знамена царскія. Такъ какъ въ интересѣ государей было имѣть какъ можно болѣе служилыхъ людей за количество земли какъ можно меньшее, то ясно, что дѣти боярскіе непремѣнно должны были явиться, въ системѣ государственнаго хозяйства, владѣльцами мелкопомѣстными.

То обстоятельство, что дѣти боярскіе были именно мелкіе владѣльцы, и заставило проницательнаго Годунова обратить на нихъ вниманіе. Онъ видѣлъ въ нихъ, *людяхъ ратныхъ*, для осуществленія идеи государства, оплотъ самый надёжный. Но какимъ образомъ думалъ приковать правитель къ своимъ выгодамъ разрядъ общественный, столь многочисленный, столь сильный по ремеслу своему? Средство для достиженія своей цѣли, нужно полагать, заимствовалъ Борисъ отъ Руси литовской, гдѣ въ областяхъ, граничащихъ съ Польшею, совершилось закрѣпленіе крестьянъ въ концѣ XV столѣтія (58); а, можетъ статься, слѣдовалъ историческому преданію,

ибо и прежде, до него, дѣлаемы были, какъ кажется, попытки частныхъ закрѣпленій.

Безъ всякаго сомнѣнія, Борисъ поднялъ и рѣшилъ вопросъ о закрѣпленіи болѣе въ интересѣ личномъ, тѣмъ не менѣе его распоряженіе объ отмѣнѣ юрьева дня совершенно согласовалось съ требованіями государства и исторіи. Объяснимся. Въ первую эпоху нашего общественнаго бытія, предшествовавшую Андрею Боголюбскому, когда жизнію управляло естественное родовое начало, всѣ разряды общественные находились въ состояніи непрестаннаго движенія: князья мѣнялись столами, слѣдуя обычаю родоваго старѣйшинства; дружинники, думцы первыхъ русскихъ князей, отъѣзжали отъ одного господина къ другому; общинники, по всей вѣроятности, также безпрепятственно мѣняли мѣсто жительства. Во второй половинѣ XII столѣтія родовой бытъ естественный рѣшительно переобразовался въ юридическій, и князья изъ кочующихъ родичей сдѣлались осѣдлыми отчинниками; переходы княжескіе съ мѣста на мѣсто, по всему пространству земли русской, мало по малу ограничились. По мѣрѣ того, какъ князья — отчинники исчезли и Москва объединила Русь восточную, люди служилые, потомки прежнихъ дружинниковъ, постепенно утратили возможность отъѣзда. Въ слѣдъ за людьми служилыми потеряли возможность перехода и люди неслужилые, общинники городскіе и сельскіе. Вопросъ о закрѣпленіи возникъ неминуемо: къ тому вела сама исторія. — При этомъ однако не нужно забывать, что отмѣны юрьева дня требовалъ и финансовый интересъ государства. Только при условіи осѣдлости производительнаго населенія, могъ быть правильно распредѣляемъ и взимаемъ налогъ.—Послѣднее обстоятельство врядъ ли ускользало отъ про-

зорливости Годунова: не смотря на то, смѣемъ думать, она была для него дѣломъ второстепеннымъ. Существенная причина, побудившая Бориса обнародывать отъ имени Ѳёдора указъ о закрѣпленіи, была иная, болѣе личная, совершенно впрочемъ сообразная съ нуждами государственными.

Указъ 1592 или 1593 года, въ силу котораго закрѣплялись крестьяне, доселѣ еще не отысканъ, но о содержаніи его можно судить по указу отъ 21 Ноября 1597 г. (59) и еще по другому указу, о холопахъ, отъ 5 Февраля того же года (60). Въ первомъ сказано: »которые крестьяне изъ за бояръ и »изъ за дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей изъ »помѣстій и отчинъ, изъ патріарховыхъ, митрополи»чихъ и владычнихъ и монастырскихъ отчинъ выбѣ»жали до нынѣшняго 106 г. за 5 лѣтъ,« (слѣдовательно крестьянскій выходъ былъ уже уничтоженъ въ 1592 г. или, по крайней мѣрѣ, въ 1593 г.), »и »на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на »тѣхъ помѣщиковъ и отчинниковъ, за кѣмъ они жи»вутъ, отъ тѣхъ, изъ за кого выбѣжали, судъ давати «и сыскивати накрѣпко, а по суду тѣхъ бѣглыхъ »крестьянъ съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ жи»воты отвозить назадъ, гдѣ кто жилъ; а которые кресть»яне выбѣжали до сего указа лѣтъ за 6 и за 10 и »больше, а тѣ помѣщики или отчинники, изъ за кого »они выбѣжали, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ »въ ихъ побѣгѣ и на тѣхъ, за кѣмъ они живутъ »по нынѣшній 106 г., лѣтъ за 6 и болѣе, царю »и великому князю Ѳедору Іоанновичу не били челомъ, »и государь царь и великій князь на тѣхъ бѣглыхъ »крестьянъ въ ихъ побѣгѣ на тѣхъ, за кѣмъ они »живутъ, указалъ суда не давати, а назадъ ихъ, »кто гдѣ жилъ, не возити, а давати судъ и сыскъ

»въ бѣглыхъ крестьянахъ, которые отъ нынѣшняго »году бѣжали за 5-ть лѣтъ,« (челомъ слѣдовательно могли бить владѣльцы только на крѣпостныхъ, находившихся въ бѣгахъ съ 1592 или по крайней мѣрѣ съ 1593 г.), »а которыя дѣла въ бѣглыхъ »крестьянахъ засужены, а до нынѣшняго государева царева указа не вершены, и тѣ дѣла верши»ти по суду и по сыску и по сему уложенію.« Во второмъ указѣ о холопахъ, отъ 5-го Февраля 1597 г., читаемъ: »А о *вольныхъ* людехъ государь при»говорилъ со всѣми бояры, которые люди служатъ у »кого добровольно,« (тѣхъ слѣдовательно, которые не подпали подъ опредѣленіе какого-то предшествовавшаго указа о закрѣпленіи) »и тѣхъ вольныхъ людей »ставити въ холопьѣ приказѣ съ тѣми, у кого служатъ »да распрашивати, сколь давно, кто у кого служитъ »и кабалу на себя дастъ ли, и которые люди воль»ные послужили у кого недѣль пять—шесть, а ка»балъ на себя давати не хотятъ, и тѣхъ отпущати »на волю; а кто послужилъ съ полгода и больше, »и на тѣхъ холопей служивыя кабалы давати, и »челобитья ихъ не слушати, потому, что тотъ че»ловѣкъ, (господинъ), того добровольного холопа кор»милъ и обувалъ и одѣвалъ.« Такимъ образомъ законъ о закрѣпленіи былъ изданъ вскорѣ послѣ смерти Димитрія царевича, не задолго до смерти бездѣтнаго Ѳёдора, и изданъ по соображеніямъ Годунова: это доказываютъ слѣдующія слова въ указѣ царя Василія Шуйскаго 1607 г. (61):.... »царь Ѳе»доръ Іоанновичъ, по наговору Бориса Годунова, »*не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ*, выходъ »крестьянамъ заказалъ и у кого колико тогда было »крестьянъ, книги учинилъ.« Выраженіе: *не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ*, опредѣляя историческій

характеръ царской власти при Шуйскомъ, что впрочемъ до насъ не касается, въ то же время показываетъ, противъ кого былъ направленъ указъ »изрядныхъ правителемъ.« Борисъ уничтоженіемъ выхода крестьянскаго въ 1592 г. или 1593 г. хотѣлъ сокрушить, еще до своего избранія на царство, силу естественныхъ враговъ государственнаго начала, имъ представляемаго, связать руки большимъ владѣльцамъ, ибо такое уничтоженіе только для нихъ могло быть невыгоднымъ, а не для мелкопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, интересъ которыхъ Годуновъ стремился отдѣлить отъ боярскаго и приковать къ собственному или государственному, что всё равно.

Отъ чего же закрѣпленіе промышленнаго населенія было невыгоднымъ для большихъ землевладѣльцевъ и выгоднымъ для мелкимъ? Отвѣтъ простой. Какъ скоро въ данное время въ данной странѣ существуютъ два рода поземельной собственности, большая и малая, однородныя по качеству и принадлежащія двумъ разрядамъ владѣльцевъ, большимъ и малымъ, обработывающимъ свое достояніе посредствомъ рабочихъ; необходимо должно обнаружиться извѣстное политико-экономическое явленіе, одинаково и постоянно повторяющееся при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. На площади поземельнаго владѣнія большаго объема очевидно возможно помѣщеніе бо̀льшаго количества рабочихъ, нежели на поверхности поземельнаго владѣнія малаго размѣра. Отъ этого самаго большой землевладѣлецъ будетъ всегда имѣть болѣе чистаго поземельнаго дохода, нежели собственникъ мелкопомѣстный, при меньшихъ требованіяхъ отъ земледѣльца. Мелкій собственникъ, чтобъ получать тотъ же самый чистый поземельный доходъ или сколько нибудь къ нему прибли-

жающійся по величинѣ, непремѣнно долженъ требовать какъ можно бо̀льшаго труда отъ земледѣльца, не имѣя никакой возможности вознаградить его настоящею задѣльною платой. Земледѣлецъ, стѣсненный владѣльцемъ мелкопомѣстнымъ, пользуясь обычаемъ перехода, по неволѣ уйдетъ къ большому поземельному собственнику, ибо того будетъ требовать его вещественная и нравственная выгода. Но коль скоро право перехода у земледѣльца отнято, онъ увидитъ себя принужденнымъ остаться на землѣ мелкаго владѣльца и, противъ воли, удовлетворять всѣмъ его требованіямъ. Послѣднее, слѣдовательно, будетъ выгодно для мелкопомѣстнаго, къ ущербу большаго поземельнаго собственника и земледѣльца. Это то и понялъ на практикѣ Годуновъ, уничтожая юрьевскій выходъ: отъ имени Ѳёдора, онъ обнародовалъ распоряженіе, выгодное для однихъ дѣтей боярскихъ, землевладѣльцевъ мелкихъ (62).

Закрѣпляя крестьянъ, Годуновъ однакожъ вовсе не думалъ ихъ смѣшивать съ холопами, (рабами). Рабство съ незапамятныхъ временъ вѣдомо было не только Руси, но еще Словенамъ. О Словенахъ дунайскихъ VI-го вѣка по Р. Х. императоръ Маврикій говоритъ: »плѣнниковъ своихъ не содержатъ они такъ, »какъ другіе народы, въ постоянномъ рабствѣ, но »только нѣкоторое, извѣстное время; а когда оно »пройдетъ, предоставляютъ имъ свободу откупиться и »возвратиться во свояси, или остаться у нихъ вольными »и друзьями (63).« Изъ этого мѣста видно, что рабство произошло отъ военноплѣненія; сверхъ того изъ него же явствуетъ, что еще у Словенъ древнѣйшихъ военноплѣнный имѣлъ право выкупиться. Въ сношеніяхъ Руссовъ съ Греками также говорится о выкупѣ военноплѣнныхъ (64). Въ X-мъ вѣкѣ, послѣ взятія Ко-

ростена, Ольга уцѣлѣвшихъ отъ меча Древлянъ »ра»ботѣ предасть мужемъ своимъ (65).« Въ XI-мъ столѣтіи Ярославъ и Мстиславъ воевали »ляшкую »землю и многи Ляхи приведоша и раздѣлиша я. »Великій Князь Ярославъ посади на Руси и суть до »сего дни (66).« Во второй половинѣ XII-го вѣка, одержавъ побѣду надъ Мстиславомъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго, Новгородцы »купляху Суждальць по »двѣ ногаты (67).« Обычай обращать въ рабство военноплѣннаго и выкупать или размѣнивать продолжался между русскими князьями до позднѣйшаго времени: »что будетъ у тебе,« сказано въ договорной граматѣ 1435 г. князя Юрья Димитріевича галицкаго и дѣтей его съ можайскими князьями, Иваномъ и Михайломъ Андреевичами, »того мо»его полону или у твоихъ бояръ или у дѣтей бо»ярскихъ, тебѣ тотъ мой полонъ весь отдати.... а »кто будетъ того полону запроданъ за рубежъ или »индѣ гдѣ, и тебѣ тотъ полонъ выкупити весь без»хитростно да отдати великому князю, мнѣ (68).« Русскихъ, плѣненныхъ невѣрными обыкновенно выкупало духовенство (69). — Кромѣ военноплѣненія существовали и другіе источники рабства. — Дѣлался рабомъ несостоятельный должникъ, *закладникъ*, котораго заимодавецъ имѣлъ право сперва вывести на торгъ и продать, а, если никто не явится выкупить выведеннаго, взять въ неволю съ женою и дѣтьми (70); поручавшійся за другаго, *поручникъ*, равномѣрно подвергался той же участи (71); также закабалявшій себя дачею на свое лице *полной* или *докладной граматы*; наконецъ становился рабомъ всякій, *безъ ряду* женившійся на рабѣ (72). — Рабство въ древней Руси было потомственное: дѣти рабовъ уже по одному этому были рабами. Раба-мужчину обыкновен-

но именовали *холопомъ*, *челядиномъ*; рабу женщину *робою*; того и другаго собирательно—*челядью*. Вступавшіе въ условіе временнаго рабства, назывались *закупными*, также *кабальными*; дѣлавшіеся рабами навсегда—*полными*, *докладными*, также *обѣльными* или *обѣлами*. На раба смотрѣли, какъ на всякую другую собственность, и господинъ имѣлъ надъ нимъ право жизни и смерти, какъ то водилось и у другихъ народовъ, напр. у древнихъ Римлянъ.

Между тѣмъ *крестьяне*, въ древнѣйшія времена составлявшіе два юридическія разряда *закуповъ* и *смердовъ*, были люди промышленные, большею частію безъ наслѣдственной поземельной собственности, не только жившіе въ селахъ, но и городахъ, которые до позднѣйшаго времени строго не различались потому, что земледѣльческая и чисто техническая, (обработывающая), промышленность долго не могли разложиться на двѣ самостоятельныя отрасли (73). Сверхъ того, до указа 1593 г., о чемъ уже было сказано, могли переходить отъ одного землевладѣльца къ другому, что обыкновенно происходило за недѣлю до юрьева дня, осенняго, и недѣлю спустя послѣ этого срока (74).

Изъ сказаннаго ясно, что холопъ, челядинъ, съ одной стороны, и закупъ, смердъ, крестьянинъ, съ другой, существенно отличались другъ отъ друга. Еслибъ въ самую пору отмѣненія юрьева дня, осенняго, Годуновъ хотѣлъ крестьянъ обратить въ холоповъ, то очевидно сравнялъ бы ихъ юридически съ посдѣдними, о чемъ онъ рѣшительно не думалъ, равно какъ и его современники. Въ пору закрѣпленія всѣмъ казалось, что промышленникъ теряетъ только возможность переходить съ мѣста на мѣсто, не болѣе.

Для самого Бориса закрѣпленіе, смѣемъ думать, необходимо было только какъ средство, чтобъ открыть ему путь къ престолу. Приковывая крестьянина къ одному мѣсту, онъ дѣйствовалъ въ интересѣ людей ратныхъ, дѣтей боярскихъ, владѣвшихъ небольшими участками земли, желая привязать ихъ къ себѣ, и тѣмъ самымъ взять перевѣсъ надъ своими соперниками, боярами и духовенствомъ, обладавшими большими владѣніями. Это явствуетъ изъ словъ позднѣйшаго указа царя Василія Шуйскаго: »царь Ѳёдоръ Іоанновичъ, *по наговору Бориса Го-*»*дунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ*, вы-»ходъ крестьянамъ заказалъ.... (75).« Съ перваго взгляда кажется, что Годуновъ, заказывая крестьянамъ выходъ, поступалъ неблагоразумно, ибо, посягая на выгоды большихъ владѣльцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, онъ въ тоже время дѣйствовалъ противъ себя, потому что, подобно имъ, обладалъ великимъ имѣніемъ.— По странной случайности, весьма многіе члены рода Годуновыхъ умерли бездѣтными и чрезъ то дали возможность своимъ ближайшимъ родственникамъ, въ томъ числѣ и Борису, пріобрѣсть много отчинъ по наслѣдству: »а у Дмитрея у Зерна, »(внука Мурзы Чета) были три сыны Иванъ да Ко-»стентинъ Щея *бездетенъ* да Дмитреи и у Ивана »Дмитрѣявича дѣти Григорей да Дмитреи, а у Гри-»горья дѣти Ѳедоръ Собуръ, (родоначальникъ Собу-»ровыхъ), да Данила Подолской *бездетенъ* да Іванъ »Годунъ.... а у меньшова сына у Ивана Дмитрѣе-»вича дѣти Григорей да Дмитреи, а у Григорья дѣ-»ти Василей *бездетенъ* да Петръ да Іванъ, да Ва-»силей же *бездетенъ* да Григорій *бездетенъ* да Да-»нила. И у Петра дѣти Ѳеонасей да Василей на »помесье ввеликомъ Новегородѣ; у Ѳеанасья дѣти

»Яковъ, а у Василья дѣти Степанъ да Григорей »*бездетенъ* да Іванъ а были все три въ боярехъ при »цѓри Ѳедорѣ Ивановиче, а у Степана сынъ Степанжа »*бездетенъ*, а у Івана с″нъ Іванъ *бездетенъ*.. а у »Івана у Григорьева с″на Годунова дѣти Іванъ »Чермной да Ѳедоръ Кривой да Василей *бездетенъ*. »А у Ѳедора Кривова дѣти Василей *бездетенъ* »да Борисъ, а былъ Борисъ на московскомъ »государствѣ цѓремъ (76).« Со времени вступленія Ѳёдора на престолъ, Годуновъ сталъ получать ежегодно царскаго жалованья 15000 р.; сверхъ того, въ качествѣ конюшаго, съ царскихъ конюшенныхъ слободъ имѣлъ ежегодно дохода 12000 р.; съ торговыхъ бань за валами города Москвы 1,500; съ пожалованной Ѳёдоромъ области Ваги или Шенкурска 32,000 р.; изъ княжествъ, рязанскаго и сѣверскаго, 30,000 р.; изъ городовъ Твери и Торжка 8,000 р.; съ наслѣдственныхъ своихъ владѣній въ вяземскомъ и дорогобужскомъ уѣздахъ, умноженныхъ другими отчинами, имѣлъ Борисъ 8000 р. дохода: слѣдственно всего 106,500 р., а не 93,700 р., какъ невѣрно сосчитывалъ его современникъ Флетчеръ (77). Будучи такимъ богачемъ, Годуновъ, по свидѣтельству Герсея (78), съ своими ближними въ 40 дней могъ вывести въ поле 100,000 вооруженныхъ людей. Обладатель несмѣтнаго движимаго имущества и значительныхъ отчинъ, Борисъ, замысливъ великій общественный переворотъ въ быту промышленниковъ безъ всякаго сомнѣнія, заранѣе постарался отстранить отъ себя невыгодныя слѣдствія, долженствовавшія неминуемо постигнуть большихъ землевладѣльцевъ. Есть основаніе думать, что, еще до закрѣпленія, онъ успѣлъ перевести на свои земли достаточное количество рукъ для ихъ

воздѣлыванія: иначе, какъ бы онъ могъ въ 1598 г., подъ Серпуховымъ, угощать на свой счетъ, въ теченіи шести недѣль, подъ шатрами, на серебряной посудѣ, несмѣтное войско, съ неслыханной щедростью изъ своей казны дарить бояръ и людей ратныхъ! Закрѣпляя крестьянъ, Годуновъ наносилъ ударъ однимъ большимъ землевладѣльцамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, обезопасивъ себя предварительно. Тщетно негодовали на него знаменитые родичи: противъ ихъ притязаній, заранѣе предусмотрѣнныхъ, находилъ онъ оплотъ въ дѣтяхъ боярскихъ, страшныхъ своею многочисленностію, своимъ ратнымъ духомъ. Напрасно роптало на него духовенство: за Бориса стоялъ горой патріархъ, неограниченный повелитель надъ міромъ церковнымъ. Всё улыбалось счастливцу, приготовившему исподоволь торжество своё; завѣса будущаго тихо преподнималась передъ нимъ и онъ ждалъ только смерти Ѳёдора, чтобы явить въ своемъ лицѣ, передъ изумленной Россіей, окончательное торжество начала государственнаго надъ развалинами древнихъ юридическихъ родовыхъ отношеній. Ожиданіе Бориса исполнилось: царь *постникъ* и *молчальникъ* скончался; патріархъ, дворяне, дѣти боярскіе, люди служилые, приказные, непремѣнно хотѣли видѣть его на царствѣ; бояре и крестьяне не смѣли противорѣчить; духовенство было не въ силахъ ослушаться верховнаго своего повелителя, патріарха. Открылась знаменитая драма избранія Годунова въ цари, и »изрядный правитель«, послѣ многократныхъ притворныхъ отказовъ, согласился наконецъ, будто бы убѣжденный сестрой инокиней и моленіемъ народа, принять державу. Онъ достигъ того, къ чему съ такой заботливой обдуманностію, такъ неуклонно стремился. Взой-

дя на высоту величія, Годуновъ однакожъ не могъ быть совершенно спокойнымъ: у трона стояли опасные для него соперники; Бѣльскій, Романовы, Шуйскіе и Голицыны; надобно было отъ нихъ отдѣлаться. Новый царь началъ съ Бѣльскаго.

»По повелѣнію Годунова,« гласитъ лѣтопись, »Богданъ (Бѣльскій).... человѣкъ богатый поиде на по»ставленіе города с великимъ богатствомъ, и вся»ково запасу взя с собою много, и прииде на то »городище, и градъ нача дѣлати преже своимъ дво»ромъ, и здѣла своими людми башню и городни и »укрепи великою крепостію. По томъ же с того обра»зца повелѣ и всеи рати дѣлати, и здѣлаша градъ »весь вскорѣ и укрѣпиша всякими крепостьми, »ратныхъ же людей поилъ и кормилъ по вся дни »множество, и бѣднымъ давалъ денги и платье и »запасы. Пройдежъ на Москве про ево отъ ратныхъ »людей хвала велия о его добродѣтели; царь же »Борисъ исполнисъ, и посла, велѣлъ его поимати, »и повелѣлъ ево позорити тамъ же многими позоры »и сослаша ево с Москвы на низъ (въ Сибирь) в »тюрму; вотчиныжъ его и помѣстья велѣ поимати »на себѣ, а животъ его повелѣ распродати на себя, »дворян же старыхъ, которые были с нимъ, а на не»го не посягатели, Аѳонасья Зиновьева с товарыщи, »также повелѣ разороти (79).« Паденіе Бѣльскаго было знакомъ къ неслыханнымъ лютостямъ, которыя (повидимому) доказываютъ жестокость Бориса. Но вѣдь жестокость можетъ быть двоякаго рода: одна врожденная потребность мучить своихъ ближнихъ безъ особенной надобности; другая напротивъ — холодно расчитанная мѣра для сокрушенія притязаній извѣстной партіи, вызванная чувствомъ самосохраненія стороны противной. Иногда человѣкъ, по-

натурѣ добрый, ставъ представителемъ и поборникомъ извѣстнаго политическаго интереса, бываетъ принужденъ употреблять средства самыя рѣшительныя, даже безчеловѣчныя, чтобъ водворить въ обществѣ то начало, котораго является представителемъ. Безо всякаго сомнѣнія, Борисъ принадлежалъ ко второй категоріи; сверхъ того не надобно забывать, что онъ жилъ въ грубомъ XVI вѣкѣ, когда жестокія мѣры были въ обыкновеніи какъ у насъ, такъ и на Западѣ. Годуновъ былъ жестокъ не по природѣ своей, но единственно по нудящей необходимости, изъ чувства самосохраненія, сильнѣйшаго изъ всѣхъ чувствъ, не только въ человѣкѣ, но и въ безсловесномъ. Послѣ ссылки Бѣльскаго, Борисъ »оставшее.... племя царя »блаженнаго Ѳеодора, (Романовыхъ), начатъ не любити »ради смущенія своихъ си ближнихъ... Клятву же къ »великому боляpину Никитѣ Романовичу Юрьеву пре»ступи, еже о чадѣхъ ввѣренное тому соблюденіе (80).« Началъ Годуновъ съ князя Шестунова, сторонника Никитичей. »И положи мысль свою на томъ, яко »кромѣ холопѣи боярскихъ вѣдати не отъ ково, и »повелѣ тайно паучити доводити на боярина на князь »Ѳедора Шерстунова,« (вмѣсто Шестунова) (81), »че»ловѣка его Воика« (вмѣсто Воинка) (82). »Той же »Воика приде доводити на государя своего; онъ же »тому боярину объявяся людемъ никаково дурна не »здѣлати, а тогожъ Воика пожаловалъ, велѣлъ ему »сказати свое государево жалованіе, слово предъ »челобитнымъ приказомъ на площади предо всѣми »людьми ево службу и к себѣ раденье, и пожало»валъ его своимъ государевымъ великимъ жалова»ніемъ, и далъ ему поместье, и велѣлъ ему служи»ти в детехъ боярскихъ з города (83).« Милость,

оказанная царемъ къ Вонику, послужила знакомъ къ доносамъ, наушничеству неслыханному. »Лю»дiежъ боярские всѣхъ дворовъ, видѣша такое ево »жалованье къ тому Вонику, начаша умышляти всякъ »надъ своимъ боярiномъ, и сговоряхуся межъ себя »человѣкъ по пяти и по шти» (вмѣсто шести), »единъ идяше доводити а тѣхъ поставляше в сви»дѣтелехъ, и тѣ по немъ потакаху.—Людiежъ бо»ярские, которые не хотяху душъ своихъ отдати во »одно адово и государей своихъ не хотяху видити »в крови и в пагубе и в разорении, и с ними про»тивляхуся и за государеи своихъ стояху, тѣже бѣд»ные мучими быша пытаемы и огнемъ жгомы и »казними бываху, а инымъ языка рѣзаху, иныхъ по »темницамъ сажаху. Они же крепляхусь отнюдъ не »посягати на государеи своихъ, государiже ихъ про»тиву ихъ терпѣнiя воздаваху имъ многую свою »любовь, а тѣхъ же доводчиковъ царь Борисъ жало»ваше своимъ великимъ жалованьемъ, инимъ даваше »помѣстья, а инимъ ис казны даваше жалованье; »наипаче же всѣхъ довотчиковъ жаловаше болши »Ѳедоровыхъ людеи Никитича Романова з братьею, »что онѣ на нихъ впредь мышляше злое; и отъ »таковажъ доводу в царствѣ бысть велия смута, яко »же другъ на друга доводяху, и попы и черицы »и пономари и проскурницы; да не токмо сiи пре»жереченные людие, но и жены на мужеи своихъ »доводиша, а дѣти на отцовъ своихъ, яко отъ такие »ужасти мужие отъ женъ своихъ таяхусь; и в тѣхъ »окаянныхъ доводехъ многие крови пролишася не»повинные, многiе ис пытокъ помроша, иныхъ ка»зняху, и иныхъ по темницамъ разсылаху со всѣми »домы разоряху, якоже ни при которомъ государе »такихъ бѣдъ ни хто не видя (84).« При такихъ

мѣрахъ трудно было подозрѣваемымъ фамиліямъ избѣгнуть гоненія. Борисъ, говоритъ лѣтописецъ, »по»хотя.... царское послѣднее сродствие известь; бра»тия бо царя Ѳедора Ивановича Ѳедоръ Никитичь »з братьею, а сродствие бысть ближни царица Ана»стасѣя Романовна да Микита Романовичь отъ еди»ного отца и матери, отъ царицы Настасьи Романо»вны царь Ѳедоръ Ивановичь, отъ Никиты Романовича »Ѳедоръ Никитичь з братьею. Царь же Борисъ не »мога ихъ видети, хотя и достальной корень цар»ской известь, и многихъ научаше людеи ихъ на »нихъ доводити, и по тѣмъ доводомъ имаху у нихъ »людеи многихъ, кои за нихъ стояху, и пыташе ихъ »разными цытками. Онижъ отнюдъ на государеи »своихъ ничево не говоряху, терпяху за нихъ въ »правде, что не видая за государи своими ничево. »По томъ же вложи врагъ въ раба в олександрова »человѣка Никитича во Второво Бартенева; тоиже »Второй бяше у Александра Никитича казначеи.... »сии окаяныи Второи приде таино к Семену Го»дунову и возвѣсти ему, что царь повелитъ здѣлать »надъ государи моими, то и сотворю. Семенъ же радъ »бысть і возвести царю Борису; царь же Борисъ по»велѣ ему сказати многое свое жалование. Семенъ »же умысли со Вторымъ и наклаша всяково корения »и мешки, и повелѣ ему положити и казну Александра »Никитича; тои же Второй сотвори такъ и прииде до»водити на государя своего и про то корение извести. »Царь же Борисъ посла окольничево Михаила Сал»тыкова с товарищи и повелѣ обыскати, тои же окол»ничеи Михаило ѣха с тѣмъ со Вторымъ и тѣ мѣ»шки с кореннемъ взяша, иново ничево не искаху, »вѣдаху бо что у нихъ в дому ничего неправедно»го нѣтъ, и привезоша тѣ мешки на дворъ к па-

»тріарху Иеву, и повелѣ собрати всѣхъ людеи, и то »кореніе изъ мешковъ повелѣ выкласти на столъ, «что будто то кореніе вынято у Олександра Ники- »тича, и тово доводчика Второва поставиша ту в »свидетели. Ѳедора же Никитича з братьею приведь »ша ту; они же приидоша яко агнецы непорочни »к заколенію, лише возлагаху упованіе на Бога и »не бояхусь ничево; что не вѣдаху в себѣ никакие »вины и неправды. Бояре же многіе на нихъ аки »звѣрие пыхаху и кричаху, они же имъ не можаху »что отвещевати отъ такого многонародного шуму. »Ѳедоражъ Никитича з братьею подаваша за при- »ставы и повелѣша ихъ крѣпити; сродниковъ же ихъ »князь Ѳедора Шерстунова, (вмѣсто Шестунова), и »Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ раздаша за при- »ставыжъ: по князя же Ивана Васильевича Сицково »послаша в Острахань, и повелеша его привести и »с княгинею и с сыномъ к Москве сковавъ, людей »же ихъ, кои за нихъ стояху поимаша. Ѳедоражъ »Никитича з братьею и с племянникомъ со князь »Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ приведоша ихъ »не единово к пытке; людей же рабъ и рабынь пы- »таху разными пытками, и научахуся чтобъ они что »на государеи своихъ молвіли. Они же отнюдь не »помышляюще зла ничево, и помираху многия на »пыткахъ, государеи своихъ не оклеветаху. Царь же »Борисъ видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ »въ Москвѣ за приставы многое время, и умысля »на конешное ихъ житие с Москвы посылаше по »городомъ и по монастыремъ.... (85).« Видя безу- словную покорность Шуйскихъ и Голицыныхъ, еже- минутно опасавшихся за свою собственность и жизнь, царь нѣсколько разъ подвергалъ ихъ опалѣ, прощалъ и наконецъ оставилъ въ покоѣ.

Не думая болѣе встрѣтить опасныхъ соперниковъ въ толпѣ бояръ, Годуновъ обратилъ свое вниманіе на другой предметъ. Выше мы показали, что Борисъ смотрѣлъ на уничтоженіе юрьевскаго выхода, болѣе какъ на средство къ своему возвышенію. Смѣемъ думать, что это распоряженіе считалъ онъ ошибочно мѣрою временною. Не понимая, вѣроятно, слѣдствій этой мѣры въ приложеніи къ промышленности, а въ послѣдствіи и въ другихъ отношеніяхъ (86), Годуновъ поспѣшилъ отмѣнить закрѣпленіе на столько, на сколько то дозволялъ интересъ государственный, представляемый въ его лицѣ. 1601 года, Ноября 28, издано было постановленіе о выходѣ крестьянскомъ слѣдующаго содержанія: »Лѣта 7110, Ноября въ 28 день, по »государеву цареву и великаго князя Бориса Ѳе»доровича всеа Русіи указу.... Въ нынѣшнемъ въ 110 »году великій государь царь и великій князь Борисъ »Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ его великій государь »царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи по»жаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ нало»га и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати вы»ходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, »которые служатъ изъ выбору: и жилцомъ, кото»рые у государя царя и великаго князя Бориса Ѳе»доровича всеа Русіи, и дѣтемъ боярскимъ городо»вымъ, и городовымъ приказщикамъ всѣхъ же го»родовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Большого Двор»ца дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ, »стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, конюшен»наго приказу приказщикомъ и конюхомъ стремян»нымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и »конюмъ псаремъ, сокольничья пути кречетникомъ »и соколникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сур-

»начеемъ, и государыни царицы и великія княгини »Марьи Григорьевны всеа Русіи дѣтемъ боярскимъ »и всѣхъ приказовъ подъячимъ, и стрѣлецкаго при- »казу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ казачьимъ »и посольскаго приказу переводчикомъ и талмачемъ, »и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіепископь- »имъ и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ »боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ »отказывати и возити юрьевъ день осеннего, да »послѣ юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого кресть- »яномъ платити по рублю по два алтына. А въ двор- »цовые села и въ черныя волости, и за патріарха, »и за митрополиты, и за архіепископы, и за вла- »дыкы, и за монастыри, и за бояръ, и за окол- »ничихъ, и за дворянъ болшихъ, и за приказныхъ »людей; и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряп- »чихъ и за головъ стрѣлецкихъ и изъ за нихъ, въ »нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити не ве- »лѣти. А въ московскомъ уѣздѣ всѣмъ людямъ про- »межъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ московской »уѣздъ потому жъ крестьянъ не отказывати и не »возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ »нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, »по государеву цареву и великого князя Бориса Ѳе- »доровича всеа Русіи указу, возити межъ себя одно- »му человѣку изъ за одного же человѣка, крестья- »нина одного или дву, а трехъ или четырехъ од- »ному изъ за одного никому не возити (87).« Кромѣ приведеннаго указа, ограничивавшаго закрѣпленіе, въ слѣдующемъ году вышелъ другой, котораго основной смыслъ тождественъ съ смысломъ перваго. Въ немъ сказано: »указалъ государь царь и ве- »ликій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи всего

»своего государства московскаго царства дѣтемъ бо-
»ярскимъ, и иноземцемъ всякимъ, и желцомъ сво-
»имъ государевымъ, и его царского Величества сына
»царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жил-
»цомъ же, и своимъ государевымъ дворовымъ людемъ
»всѣхъ чиновъ, и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ,
»и кречетникомъ, и сокольникомъ, и ястребникомъ и
»дѣтемъ боярскимъ государыни царицы и великія кня-
»гини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ прика-
»зовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ отказывати
»и возити, по томужъ, какъ и въ прошломъ во 110
»году въ юрьевъ день осенней да послѣ юрьева дни
»двѣ недѣли.... а изъ за которыхъ людей учнутъ
»крестьянъ отказывати, и тебъ люди крестьянъ
»изъ за себя выпускали со всѣми ихъ животы,
»безъ всякія зацѣпки, и во крестьянской бы воз-
»кѣ промежъ всѣхъ люлей боевъ и грабежей не
»было, и силно бъ дѣти боярскіе крестьянъ за со-
»бою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не
»дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и за се-
»бя не выпускати, и тѣмъ отъ него царя и вели-
»кого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ
»великой опалѣ.... А что въ 110 году, по госуда-
»реву цареву и великого князя Бориса Ѳедоровича
»всеа Русіи указу, патріаршимъ, и митрополичьимъ,
»и архіепископомъ, и владычнимъ, и монастыр-
»скимъ и государевыхъ бояръ и дворянъ болшихъ,
»и приказныхъ людей и дьячьимъ приказчикомъ
»промежъ себя крестьянъ отказывати и возити не
»велѣно.... а возилибъ крестьянъ промежъ себя тѣ
»всѣ люди, которымъ велѣно возити во 110 году.
»А пожилогобъ платили за дворъ рубль и два ал-
»тына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣ-
»лали никто ни въ чемъ (88).« Изъ разсмотрѣнія

обоихъ указовъ явствуетъ, что отмѣненіе закрѣпленія Годуновъ распространялъ только на крестьянъ, жившихъ на земляхъ собственниковъ мелкихъ, исключая московскаго уѣзда, ближайшаго къ мѣстопребыванію царя. Почему же не дозволялъ Борисъ крестьянскаго выхода съ владѣній большихъ собственниковъ, свѣтскихъ и церковныхъ, и съ земель мелкихъ владѣльцевъ московскаго уѣзда? Отвѣтъ простой: дать право выхода промышленникамъ большихъ собственниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, значило дать оружіе противъ себя своимъ естественнымъ недоброхотамъ; а даровать то же самое право крестьянамъ мелкихъ владѣльцевъ уѣзда московскаго значило лишить себя безусловной привязанности людей ратныхъ, ближайшихъ къ двору по самому географическому положенію, слѣдовательно существеннѣйшей опоры своей. Новому царю можно было только отмѣнить закрѣпленіе на земляхъ людей ратныхъ, жившихъ въ значительномъ разстояніи отъ Москвы, ибо, мирволя ихъ крестьянамъ и тѣмъ самымъ примиряясь съ этою частію промышленнаго населенія, онъ ничего почти не терялъ, лишаясь привязанности самихъ мелкихъ собственниковъ, обязанныхъ военной службой, негодованію которыхъ могъ всегда противопоставить приверженность ратныхъ уѣзда московскаго, являвшихся въ этомъ случаѣ какъ бы тѣлохранителями царскими. Изъ отмѣны закрѣпленія на земляхъ мелкихъ владѣльцевъ, жившихъ внѣ московскаго уѣзда, очевидно, что Годуновъ ошибочно считалъ уничтоженіе крестьянскаго выхода необходимымъ на столько, на сколько того требовала его личная выгода, на которую смотрѣлъ какъ на законную потому, что только себя почиталъ достойнымъ быть вѣрнымъ слугою и поборникомъ начала государственнаго. Не имѣй Борисъ

непримиримыхъ враговъ въ защитникахъ прежней общественной системы юридическихъ родовыхъ отношеній, въ большихъ владѣльцахъ, свѣтскихъ и духовныхъ, никогда не обнародывалъ бы онъ знаменитаго указа о юрьевскомъ выходѣ; прекратись вражда къ нему большихъ собственниковъ послѣ его воцаренія, покорись они безусловно его власти неограниченной, онъ непремѣнно, въ личномъ своемъ интересѣ, уничтожилъ бы закрѣпленіе, какъ болѣе для его особы не нужное. Между тѣмъ исторія, овладѣвъ личною мыслію Годунова, возвела ее въ необходимое условіе дальнѣйшаго общественнаго развитія. — Во *первыхъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что прекративъ кочеванье земледѣльцевъ, дало правительству возможность безпрепятственно и правильно производить свои финансовыя операціи.—Во *вторыхъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что было въ интересѣ всѣхъ малоземельныхъ собственниковъ, которые составляя военное ополченіе, были всегда, особенно со временъ Бориса Годунова, самымъ надежнымъ оплотомъ для правительства, охраною отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.—Въ *третьихъ*, закрѣпленіе сдѣлалось исторически необходимымъ для государства въ слѣдствіе того, что создало на Руси впервые три сословія, рѣзко отличающіяся одно отъ другаго въ *экономическомъ* отношеніи: отчинное дворянство, закрѣпленное крестьянство, (образовавшіяся въ исходѣ XVI и началѣ XVII столѣтія), и наконецъ сословіе городское, преимущественно занимающееся обработывающею промышленностію, (выгороженное изъ закрѣпленія и изъятое изъ владѣнія большихъ собственниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, только при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ).—Въ *четвертыхъ*, закрѣ-

пленіе сдѣлалось исторически необходимымъ, для государства въ слѣдствіе того, что держа, въ началѣ XVIII вѣка, большинство русскаго народонаселенія, преимущественно передъ прочими классами приверженное къ предразсудкамъ отжившей старины, въ чисто пассивномъ положеніи, дало возможность Петру Великому совершить реформу, дотолѣ невиданную въ мірѣ. — Въ этомъ случаѣ Годуновъ является предтечею нашего великаго учителя въ дѣлѣ государственномъ, уготовавшемъ пути его.

Отмѣняя закрѣпленіе крестьянъ на земляхъ собственниковъ мелкихъ, жившихъ внѣ московскаго уѣзда, Годуновъ думалъ поставить къ себѣ въ извѣстное нравственное отношеніе низшій классъ, населявшій тѣ мѣста. Надежда его однакожъ не исполнилась: тому воспрепятствовали неожиданныя, чисто случайныя обстоятельства. »Наводящу жъ Богу грѣхъ ради нашихъ при»водящу насъ х покаянію,« говоритъ современная лѣтопись, »мыжъ его наказания ни во чтожъ вмени»хомъ, за то же наведе на насъ Богъ гладъ велии; »быша дожди велиі во всѣ лѣто, хлѣбу же ростя»щу, и какъ уже хлѣбу наливающусь не зрѣлу сто»ящу зелень аки трава, на праздникъ же Успения »Пречистыя Богородицы бысть мразь велии, и поби »весь хлѣбъ рожъ и овесъ, и того году люди ещъ »питахуся с нужею старымъ хлѣбомъ и новымъ, а »рожью тою сѣяху, чаяху что возростетъ, а на весну »сѣяху овсомь того же чаяху. Тотъ же хлѣбъ рожь »и овесъ ничто не взошло все погибе в землѣ, »бысть же в землѣ гладъ велии, яко искупити не »добыть, такая же бысть беда, что отцы детеи сво»ихъ метаху, а мужие женъ своихъ метаху же; и »мроша людие яко и въ прогнѣвание божие такъ »помроша в повѣтрие моровое, бысть же гладъ три »годы (89).« Напрасно, въ теченіи трехлѣтняго голода,

Борисъ всѣми средствами старался умалить зло, сыпля на злосчастныхъ щедрою милостынею, растворяя передъ ними житницы: всѣ обвиняли царя въ общемъ несчастіи. Современный лѣтописецъ сказалъ про него: »отъ лихоимѣнія и отъ неправды творяй милости»ню, подобится сей зарѣзавшему сына у отца, и »кровь его принося въ златой чаши, да піетъ отъ »нея ко здравію си (90).«

Объяснивъ смыслъ учрежденія патріаршества, отмѣненія крестьянскаго выхода, драму избранія, показавъ нравственное отношеніе Годунова къ главнымъ разрядамъ общественнымъ, опредѣлимъ существеннымъ образомъ характеръ его дѣятельности по отношенію къ промышленности, умственному и нравственному образованію, и сношеніямъ дипломатическимъ.

Про Бориса, еще правителя, вотъ что говорили московскіе бояре иноземцамъ: »Борисъ Ѳедоровичъ »Годуновъ, тотъ начальной человѣкъ въ землѣ, и »вся земля отъ государя ему приказана, и строенье »его въ землѣ таково, каково николи не бывало, »какъ въ служилыхъ людяхъ, такъ въ торговыхъ »и въ черныхъ: никто большой ни сильной никако»ва человѣка, ни худого сиротки, не изобидятъ; и »строенье во всемъ, какъ городы каменные на Мо»сквѣ и въ Астрахани подѣлалъ, такъ всякое укра»шенье многое устроилъ по всѣмъ городамъ, на Мо»сквѣ и по всемъ по большимъ государствамъ: такъ »то учинилъ, у государя печалуясь, что искони въ »московскомъ государствѣ не бывало. Что ни есть »земель всего государства, всѣ сохи въ торханѣхъ »учинилъ, во льготѣ; даней никакихъ не емлютъ, »ни посохъ ни къ какому дѣлу, а городовые дѣла »всякіе дѣлаютъ изъ казны наймомъ; а плотниковъ »устроено больше тысячи человѣкъ; да тѣхъ по »всѣмъ городамъ и посылаютъ. И много того строенья

»и промысла Бориса Ѳедоровича, чего и переписать »и переговорить не умѣть, какіе прибытки и легости »починилъ по государеву приказу..... У Бориса »Ѳедоровича обычай таковъ, хотя въ маломъ въ »чемъ на брата или на племянника на его хто побьетъ »челомъ, и Борисъ Ѳедоровичъ тотчасъ и безъ су- »да своего хотя передъ сиротинкою обшитъ и допра- »вить велитъ безъ суда, таковъ Борисъ Ѳедоро- »вичъ судъ праведной ввелъ что отнюдь никтобъ »никого не изобидилъ (91).« Таковъ былъ характеръ административныхъ распоряженій Годунова, когда онъ былъ еще правителемъ. Вступивъ на престолъ, Борисъ окончательно утвердилъ за Россіей, слѣдовательно и за христіанской Европой, цѣлый новый промышленный міръ — Сибирь, которой послѣдній независимый владѣтель, престарѣлый слѣпецъ Кучумъ, послѣ пораженія воеводою Воейковымъ (92) на рѣкѣ Оби, явясь бѣглецомъ къ Ногаямъ, испилъ у нихъ смертную чашу. Въ новоприобрѣтѣнной странѣ, по мановенію воли борисовой, возникли города укрѣпленные и населенные русскими выходцами (93) и ссыльными, Кетскій острогъ, Тюмень, выстроенный въ 1585 г., Тобольскъ—въ 1586, Березовъ и Пелымъ—въ 1593, Тары—въ 1594, Сургутъ — въ 1595, Нарымъ — въ 1596, Мангазея, Верхотурье, Туринскъ—въ 1600 (94); явились пути сообщенія (95); туземцамъ и русскимъ поселенцамъ дарованы разныя льготы. (96). Промышленный интересъ государства требовалъ охраненія его государственнаго владѣнія отъ набѣговъ Крымцевъ. По свидѣтельству современниковъ, Борисъ строилъ съ этою цѣлію крѣпости и засѣки на южной границѣ (97); сверхъ того учредилъ сторожевую линію, посредствомъ которой быстро передавалась воеводамъ и Мо-

сквѣ вѣсть о малѣйшемъ непріятельскомъ движеніи Татаръ. Объ этомъ живомъ телеграфѣ XVI вѣка повѣствуетъ Маржеретъ, (въ ск. совр, о Д. С. III. стр. 55 — 58): »Намѣреваясь открыть непріятеля »въ обширныхъ степяхъ татарскихъ, говоритъ онъ, »Русскіе поступаютъ слѣдующимъ образомъ: тамъ »пролегаютъ дороги, именуемыя царскою, крымскою, »и путемъ великаго хана; сверхъ того изрѣдка рас- »тутъ одинокіе, разсѣянные дубы, удаленные одинъ »отъ другаго на 8,10 и 40 верстъ. По большой ча- »сти, при каждомъ изъ нихъ становятся два ратни- »ка съ готовыми конями: одинъ сторожитъ на вер- »шинѣ дерева, а товарищъ его кормитъ коней, со- »всѣмъ осѣдланныхъ. Сіи всадники смѣняются чрезъ »четыре дня. Сидящій на вершинѣ дуба, замѣтивъ »въ отдаленіи пыль, слѣзаетъ немедленно, не го- »воря ни слова, садится на коня, скачетъ во весь »опоръ къ другому дереву, кричитъ издали и по- »казываетъ рукою, гдѣ видѣлъ непріятеля. Стражъ »дерева находясь на вершинѣ, уже вдали замѣчаетъ »скачущаго вѣстника, и едва пойметъ изъ словъ его »или изъ знаковъ, съ какой стороны подымается »пыль, велитъ своему товарищу, смотрѣвшему за »конями, скакать къ третьему дереву. Такъ, увѣ- »домляя другъ друга, даютъ знать ближней крѣ- »пости и наконецъ самой Москвѣ, не принося иной »вѣсти, кромѣ того, что видѣли непріятеля, а не- »рѣдко вмѣсто людей открывается конскій степной »табунъ или стадо дикихъ животныхъ. Но когда »стражъ, оставшійся при первомъ деревѣ, также при- »скачетъ и подтвердитъ слова товарища, тогда, »съ прибытіемъ вѣстника, воинство беретъ оружіе, »а воеводы соединяются и посылаютъ нарочныхъ »развѣдать о силахъ непріятеля. О числѣ враговъ

»русскіе полководцы узнаютъ иногда слѣдующимъ »образомъ. Недалеко отъ пути, которымъ идутъ Та- »тары, скрываются разсыпанные въ разныхъ мѣстахъ »дозоры; выждавъ время, когда минуетъ непріятель, »они выходятъ на слѣды и угадываютъ довольно »вѣрно силы его по широтѣ дороги, протоптанной »въ степяхъ конями. На сихъ степяхъ растетъ вы- »сокая трава, въ косй самыхъ лошадей бываетъ не »видно. Русскіе зажигаютъ ее каждою весною, от- »части для того, чтобы Татары не могли найти »корма для своихъ коней, отчасти для того, чтобы »самая трава росла выше. Но если враги идутъ по »дорогамъ, выше упомянутымъ, Русскіе столь же »вѣрно узнаютъ число ихъ по глубинѣ слѣда, или »по вихрямъ отдаленной пыли: вообще Татары изби- »раютъ пути извѣстные и неохотно прокладываютъ »новые, по степной травѣ, изъ опасенія утомить ло- »шадей. Когда сторожевые дозоры, пробравшись тай- »ными, знакомыми тропинками, принесутъ вѣсть о си- »лахъ непріятельскихъ, русскіе вожди отступаютъ »къ какой нибудь рѣкѣ, или къ лѣсу, въ намѣреніи »остановить врага. Но Татаринъ весьма ловокъ и про- »воренъ: забавляя Русскихъ перестрѣлкою 20 или »30,000 всадниковъ, въ то же время посылаетъ нѣ- »сколько отрядовъ иными дорогами опустошать цар- »скія владѣнія. Сіи отряды столь быстро исполняютъ »свое дѣло, что наносятъ ударъ прежде, нежели рус- »ская армія узнаетъ о ихъ вторженіи. Впрочемъ Та- »тары не обременяютъ себя иною добычею, кромѣ »плѣнниковъ, и не имѣютъ никакой поклажи, хотя »у каждаго есть одна или двѣ запасныя лошади, »отлично выѣзжанныя и послушныя. Сіи наѣздники »столь искусны, что на всемъ скаку прыгаютъ съ »одной лошади на другую; кромѣ лука, стрѣлъ и

»сабли, иного оружія не вѣдаютъ; стрѣляютъ крѣп-
»че и вѣрнѣе на бѣгу, нежели стоя неподвижно;
»для пищи запасаются мясомъ, высушеннымъ на
»солнцѣ и въ мелкіе кусочки изрѣзаннымъ; къ сѣ-
»дельному арчаку привязываютъ длинную веревку.
»Сотня Татаръ всегда разгонитъ двѣсти Русскихъ,
»исключая отборнѣйшихъ воиновъ; встрѣтивъ же рус-
»скую пѣхоту или Стрѣльцовъ, укрѣпившихся на
»рѣчномъ берегу или въ засѣкѣ, Татары поспѣшно
»удаляются; а если отрядъ русскихъ всадниковъ ты-
»сячь въ пятнадцать или въ двадцать, рѣшится пре-
»слѣдовать татарскихъ наѣздниковъ, они разсыпа-
»ются во всѣ стороны, и подъ пушечнымъ вы-
»стрѣломъ остается изъ нихъ не болѣе 3 или 4 ты-
»сячь человѣкъ, да и тѣ сходствуютъ болѣе съ
»привидѣніями на ослахъ, нежели съ воинствен-
»ными всадниками. Посему Татары обыкновенно воз-
»вращаются во свояси безъ большаго урона, если
»только Русскіе не успѣютъ пресѣчь имъ пути на
»переправахъ чрезъ рѣки, или не займутъ прохо-
»довъ въ лѣсу, гдѣ могутъ напасть на непріяте-
»ля.« — Вѣрный въ своемъ стремленіи своему бла-
годѣтелю, Грозному, изъ школы котораго вышелъ,
Годуновъ, подобно ему, прообразуя Петра Велика-
го, хотѣлъ стать, изъ цѣлей экономическихъ, твер-
дою ногою на одномъ изъ прибалтійскихъ пун-
ктовъ, тѣмъ болѣе, что Нарва, бывшее складочное
мѣсто между Россіею и Западомъ, была утрачена
по плюсскому перемирію, (28 Декабря 1586 г).
Пользуясь раздоромъ, возникшимъ между польскимъ
королемъ Сигизмундомъ III и его дядею Карломъ IX,
королемъ шведскимъ, онъ думалъ снова овладѣть
Ливоніею, готовя ей въ короли сына злополучнаго
Эрика XIV, шведскаго принца Густава, жениха Кси-

ніи Борисовны, разумѣется, подъ покровительствомъ царя московскаго. Желая имѣть приверженныхъ слугъ въ самой Ливоніи, Годуновъ отпустилъ въ отечество Ливонцевъ, плѣненныхъ еще при Иванѣ IV, одаривъ ихъ съ неслыханною щедростію. Въ своей грамотѣ къ воеводамъ въ Ивань-городъ и Псковъ повелѣвалъ онъ своему повѣренному Клаусу говорить отъ своего лица жителямъ Риги: »слухъ дошелъ до »великаго государя, что имъ Рижаномъ отъ поль- »скихъ и отъ литовскихъ людей во всемъ тѣснота, »хотятъ рижскихъ людей отвести отъ ихъ вѣры и »привести въ папежскую и въ езовитскую вѣру, и »правы и обряды и вольности ихъ порушити, и такъ »здѣлати, что бы ихъ Нѣмцевъ всѣхъ не найти и »съ фонаремъ въ ливонской землѣ..... и великій »государь про то добръ поскорбѣлъ.... и жалованье »и милосердіе показалъ ко многимъ ливонскимъ Нѣм- »цомъ, которые были въ закоснѣньѣ много лѣтъ; »пожаловалъ ихъ на торговлю многими деньгами и »торговать имъ велѣлъ безпошлинно; и тѣ Нѣмцы, »видя свои вотчины въ чужихъ рукахъ, бьютъ »челомъ царскому величеству, чтобы имъ своихъ »вотчинъ доступить; а цынѣ перемирные времена »(Россіи съ Литвою) выходятъ.. ... и похотятъ Ри- »жане, лучшіе люди, быти подъ рукою государя, »и вотчины ихъ будутъ за ними по прежнему; а »изъ Риги никого выводити не велитъ, и урядовъ »и правъ какъ у нихъ велось изстари при арцыби- »скупѣ Вилимѣ Бранденборскомъ и при маистрѣ по- »рушити не велитъ.... и торговати всѣмъ безпошлин- »но.... А такова милосердья имъ ни отъ которого »государя не бывало и не будетъ..... Такова госу- »даря благочестива и храбра и разумна отъ начала рус- »скіе земли не бывало«.... Въ той же грамотѣ давалъ

»вел. государь иноземцомъ пріѣзжимъ служилымъ »людемъ... повольность служить Густаву короле»вичу (98).« Не имѣя никакого прибалтійскаго пункта, Годуновъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ дать значеніе торговлѣ бѣломорской, и съ этою цѣлью основалъ, еще при царѣ Ѳёдорѣ, Архангельскъ. Сохранился любопытный отвѣтъ Бориса отъ имени царя Ѳёдора Елизаветѣ, королевѣ англійской, требовавшей, »чтобъ »торговые люди иныхъ земель, товаровъ ихъ, (Англичанъ), »съ собою не привозили за свои товары (99).« Царь Ѳёдоръ или Годуновъ, что всё равно, такъ писалъ къ знаменитой повелительницѣ Британіи: »Предѣлы Россіи открыты для вольной торговли »всѣхъ народовъ, сухимъ путемъ и моремъ. Къ намъ »ѣздятъ купцы султановы, цесарскіе, нѣмецкіе, ис»панскіе, французскіе, литовскіе, персидскіе, бухар»скіе, хивинскіе, шамахинскіе и многіе иные, такъ »что можемъ обойтися и безъ Англичанъ, и въ угод»ность имъ не затворимъ дорогъ въ свою землю. »Для насъ всѣ равны.... (100).« Это свидѣтельство можетъ иного навести на мысль, будто бы Годуновъ сознавалъ важность свободы торговли. Но если примемъ въ соображеніе, что одновременно съ провозглашеніемъ этого экономическаго начала »изрядным правителемъ« существовали въ государствѣ московскомъ конца XVI и начала XVII столѣтія внутреннія таможни, остатокъ удѣльщины, этой общественной системы исключительныхъ отношеній; то ясно увидимъ, что Годуновъ дѣлалъ это въ угоду его окружавшимъ иноземцамъ, помѣшаннымъ въ то время на торговомъ балансѣ и внушавшимъ Борису мысль о свободной торговлѣ, для того чтобъ возвысить торговлю иноземную на счетъ русской. Начало свободной торговли въ томъ видѣ,

въ какомъ его понималъ Годуновъ, было на Руси не новостью. Еще въ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключенномъ въ 1229 г. съ городомъ Ригою и готскимъ берегомъ черезъ пословъ, »лучшаго попа Еремѣя и умнаго мужа Пантелея« читаемъ: »....Аже Латинскій придѣть къ городоу, свободно іёму продавати, а противоу того не молвити »никомоу же (101).« Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобъ въ началѣ XIII вѣка существовало на Руси ясное понятіе о свободѣ торговли, ибо, имѣй силу такое понятіе, никогда не могло бы явиться въ послѣдствіи основнымъ правиломъ для торговли Русскихъ, поддашныхъ разныхъ удѣловъ, между собою и съ иноплеменниками, положеніе, часто встрѣчающееся въ актахъ XIV и XV столѣтій: »людямъ »нашимъ, гостемъ гостити межи насъ, путь чистъ »безъ рубежа и безъ пакости, *по старымъ обычнымъ пошлинамъ* (102).« Повторяемъ, что Годуновъ понималъ свободу торговли совершенно превратно. Въ этомъ отношеніи гораздо выше его стоитъ Алексій Михайловичъ, который, начавъ уничтожать внутреннія таможни и тѣмъ окончательно стирать послѣдніе слѣды удѣльщины, одновременно съ тѣмъ отнялъ у Англичанъ право безпошлинной торговли въ Россіи.

Заботясь о промышленности, Борисъ не менѣе обращалъ вниманія на образованіе народа, умственное и нравственное.

Видя къ себѣ нерасположеніе всѣхъ приверженцевъ стараго порядка вещей, подозрительный Годуновъ, вступивъ на престолъ, изъ чувства самосохраненія, окружилъ себя своего рода опричниной, состоявшей изъ иноземныхъ тѣлохранителей: сыпалъ на нихъ и на ихъ соотчичей милость за милостью.

»4 Октября 1601 г., повѣствуетъ Буссовъ, (мнимый »Беръ), Борисъ принялъ подъ свое покровительство »многихъ Ливонцевъ, покинувшихъ родину.... (103). »Когда Нѣмцы прибыли въ Москву, продолжаетъ »Буссовъ, царь велѣлъ немедленно отвести имъ бо- »ярскіе хоромы, недалеко отъ дворца на Арбатѣ и »снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства, »дровами, рыбою, мясомъ, солью, масломъ, сы- »ромъ, виномъ, пивомъ, медомъ, хлѣбомъ. Сверхъ »того каждому дому назначенъ былъ приставъ для »разныхъ покупокъ. 24 Декабря, Нѣмцы получили »приказаніе нарядиться въ лучшее платье, для пред- »ставленія государю на другой день поутру. Мно- »гіе изъ нихъ хотѣли отказаться отъ сей чести, »говоря, что не смѣютъ предстать предъ его Ве- »личество въ своей бѣдной одеждѣ; но царь велѣлъ »имъ сказать, что имъ нечего стыдиться, что онъ »желаетъ видѣть ихъ, а не платье, и что пріѣхавъ »къ нему, по его высокому приглашенію, они по- »лучатъ всё нужное съ избыткомъ. 24 Декабря, Нѣм- »цы явились во дворецъ: государь сидѣлъ съ сво- »имъ сыномъ въ пріемной залѣ. Его окружали князья »и бояре, въ парчевыхъ платьяхъ, украшенные зо- »лотыми цѣпями и дорогими каменьями. Потолокъ, »стѣны и полъ были обиты дорогими коврами ту- »рецкими. Нѣмцевъ подводили къ государю по стар- »шинству лѣтъ: сперва старыхъ, потомъ среднихъ, »напослѣдокъ молодыхъ. Они кланялись ему и »сыну его по своему обычаю. Царь сказалъ имъ »черезъ переводчика: поздравляю васъ, чужезем- »цы, вѣрноподданные римскаго императора, и васъ, »Нѣмцы, изъ Ливоніи и шведскаго королевства, »съ прибытіемъ въ мое государство! Радуюсь бла- »гополучію вашего путешествія; меня трогаетъ не-

»счастіе, которое принудило васъ покинуть родину и »собственность, вы получите втрое болѣе того, что »потеряли въ своемъ отечествѣ. Васъ, дворяне, я сдѣ- »лаю князьями; васъ, граждане, боярами; ваши жены »и въ моемъ царствѣ будутъ свободны; одарю васъ »землею, слугами, работниками, одѣну въ бархатъ, »шелкъ и золото; наполню пустые кошельки ваши »деньгами; я вамъ не царь, не господинъ, а истин- »ный отецъ; вы будете не подданные, а Нѣмцы, »дѣти мои; никто кромѣ меня, не станетъ судить и »рядить вашихъ споровъ. Дарую вамъ свободу въ »обрядахъ богослуженія. Присягните только Богомъ »и вѣрою своею не измѣнять ни мнѣ, ни сыну мое- »му; не уходить тайно къ Туркамъ, Татарамъ, Пер- »самъ, Шведамъ, Полякамъ; не скрывать, если узнае- »те, какой противъ меня замыселъ; не посягать на »мою жизнь ни ядомъ, ни чародѣйствомъ, тогда по- »лучите такую награду, что объ ней будетъ говорить »вся римская имперія! Ливонскій дворянинъ Детлефъ »фонъ Тизенгаузенъ, мужъ весьма краснорѣчивый, »произнесъ отъ имени всѣхъ Нѣмцевъ краткую рѣчь, »въ коей благодарилъ царя за милостивое, отеческое »предложеніе и клялся, что всѣ они будутъ до гро- »ба вѣрны отцу своему, государю всероссійско- »му. Царь отвѣтствовалъ: молитесь, Нѣмцы, Бо- »гу о моемъ здоровьи; пока я живъ, вы не бу- »дете ни въ чемъ нуждаться, и указавъ на жем- »чужное ожерелье свое, примолвилъ: и симъ по- »дѣлюсь съ вами. — Потомъ протянулъ къ нимъ »руку съ жезломъ и дозволилъ каждому цаловать »ее: царевичъ также всѣхъ допустилъ къ своей ру- »кѣ. За симъ пригласилъ ихъ государь къ обѣду.— »Русскіе господа удалились изъ залы; остались толь- »ко царскіе совѣтники; внесли столъ и поставили

»оный прямо противъ государя и сына его. Пожи-
»лые и знатнѣйшіе изъ Нѣмцевъ должны были за-
»нять мѣста такъ, что царь всѣхъ ихъ хорошо могъ
»видѣть; а младшіе сидѣли къ нему спиной. Всѣмъ
»прислуживали бояре. На столѣ, покрытомъ ска-
»тертью, находился бѣлый вкусный хлѣбъ съ солью
»въ серебряныхъ солонкахъ. Пиръ начался такимъ
»образомъ: въ первой ношѣ подано было столь мно-
»го блюдъ, что на столѣ, при всей обширности
»его, не осталось почти мѣста, гдѣ было бы мо-
»жно положить кусокъ хлѣба. Носили кушанья до
»самаго вечера. Много было всякаго рода пива, ме-
»ду и винъ иностранныхъ. Царь поставилъ первое
»блюдо противъ себя и, отвѣдавъ оное, сказалъ:
»приглашаю васъ, любезные Нѣмцы, на мою цар-
»скую хлѣбъ-соль. Даруй, Господи! здравіе и благо-
»денствіе царю, отцу нашему! отвѣчали они почти-
»тельно, вставъ съ своихъ мѣстъ и благословляя
»царскую трапезу: такимъ же образомъ привѣтство-
»валъ онъ Нѣмцевъ, при первомъ бокалѣ, назвавъ
»каждаго по имени и примолвивъ: пью за ваше
»здоровье; слѣдуйте моему примѣру! Бояре стара-
»лись напоить гостей; но гости хотѣли быть умѣ-
»ренными, узнавъ отъ приставовъ, что царь лю-
»билъ трезвость и ненавидѣлъ пьянство. Царь, за-
»мѣтивъ сіе, разсмѣялся и спрашивалъ ихъ, поче-
»му они не веселятся и не пьютъ за здоровье другъ
»друга, какъ у нихъ водится? Когда Нѣмцы отвѣ-
»чали, что они благоговѣя предъ его величествомъ,
»не смѣютъ предаваться шумному веселію, и что
»предъ лицемъ его должно быть трезвымъ, — онъ
»возразилъ: я васъ подчую, какъ хозяинъ, весе-
»литесь, какъ угодно, не опасаясь нареканія; пей-
»те за мое здоровье! Лошади готовы! Когда наста-

»нетъ время, васъ отвезутъ невредимо. Сказавъ сіе,
»государь всталъ, чтобы идти къ царицѣ; для го-
»стей же велѣлъ принести напитки въ серебряныхъ
»бочкахъ съ золотыми обручами, и поручилъ боя-
»рамъ уподчивать ихъ такъ, чтобъ они забыли всѣ
»житейскія горести: воля царская была исполнена.
»Нѣмцы, большею частію, не знали какъ домой
»добрались. 28 Декабря, ихъ призвали въ разрядъ,
»(государственную концелярію), и раздѣлили на 4
»статьи: въ первой были старшіе и знатные дворя-
»не, коимъ объявили, что царь, отецъ ихъ, благо-
»волилъ осчастливить каждаго изъ нихъ своею ми-
»лостью; сверхъ ежемѣсячнаго содержанія, жалуетъ
»имъ по 50 рублей въ подарокъ, по венгерскому
»кафтану изъ золотой парчи, по куску чернаго бар-
»хата, по связкѣ дорогихъ соболей, для приличной
»одежды; да по 50 рублей годоваго жалованья и
»по 800 четвертей земли съ сотнею душъ кресть-
»янъ, въ потомственное владѣніе. Все это они по-
»лучили на другой день. Ко второй статьѣ причи-
»слены были дворяне среднихъ лѣтъ; каждому изъ
»нихъ пожаловалъ государь 30 рублей въ подарокъ,
»30 рублей годоваго оклада, кусокъ красной камки,
»40 соболей, парчевой кафтанъ и 500 четвертей
»земли съ 50 крестьянами. Въ третьей статьѣ на-
»ходились молодые дворяне и заслуженные воины;
»каждый изъ нихъ получилъ 20 рублей въ пода-
»рокъ, столько же въ годовой окладъ, кусокъ про-
»стаго бархату и кармазину, 40 соболей и помѣстье
»съ 30 крестьянами. Четвертая статья состояла изъ
»молодыхъ людей, большею частію изъ слугъ, каж-
»дому изъ нихъ дано было 15 рублей въ подарокъ;
»столько же на жалованье, кусокъ кармазину и жел-
»той камки, небольшая связка соболей и 300 че-

»твертей съ 20 крестьянами. Вмѣстѣ съ симъ объ-
»явлено было всѣмъ Нѣмцамъ, что послѣ такой на-
»грады, царь имѣетъ право требовать отъ нихъ
»обязательства быть готовыми на войну съ врагами,
»если онъ ихъ потребуетъ. Такимъ образомъ по ми-
»лости Бориса Ѳёдоровича, (продолжаетъ добродуш-
но Буссовъ), иной бѣднякъ въ короткое время сдѣ-
»лался богачемъ; Нѣмцы, до сихъ поръ угнетенные
»горестью, не помнили себя отъ радости и прослав-
»ляли великодушіе русскаго государя (104).« Приня-
тые въ русское подданство, иностранцы должны были
непремѣнно дѣйствовать съ одной стороны на самого
Годунова, а съ другой стороны на общество (105).
Вѣроятно подъ ихъ вліяніемъ, задумалъ онъ основать
въ Москвѣ свѣтскія училища. Для вызова наставни-
ковъ отправилъ онъ около 1601 г. въ Германію Кра-
мера. Это видно изъ письма къ царю лиценціата
правъ, Тобіи Лонціуса изъ Гамбурга, отъ 24 Янва-
ря 1601 г: »Онъ, (Крамеръ), употребилъ много
»стараній и просьбъ, писалъ Лонціусъ, для того,
»чтобы склонить меня на выѣздъ въ землю *вашего*
»*императорскаго и королевскаго величества*, ибо ва-
»ше императорское и королевское величество не толь-
»ко требуете ученыхъ людей, но намѣрены даже
»въ вашемъ державномъ городѣ и областяхъ всеми-
»лостивѣйше учредить и устроить школы и *универ-
»ситеты* (106).... Ваше императорское и королев-
»ское величество подлинно стяжаете чрезъ то во все-
»ленной безсмертное имя отца отечества, котораго
»Богъ воздвигъ и утвердилъ на благо края. Въ им-
»періи русской, съ тѣхъ поръ какъ она извѣстна,
»никогда не бывало такой благодати. Всякій импе-
»раторъ, король, князь, державецъ доставляетъ
»высшую славу, наибольшее сокровище своему го-

»сударству, коль скоро помышляетъ объ украшеніи »его науками и искусствами; ибо на нихъ зиждется »и покоится благоденствіе цѣлаго народа, въ под- »тверженіе чего можно заимствовать множество при- »мѣровъ у Египтянъ, Римлянъ, Грековъ, Герман- »цевъ, Испанцевъ, Италіянцевъ, Англичанъ, Фран- »цузовъ..... Мнѣ случилось быть въ Ливоніи, въ »Дерптѣ, гдѣ подданные вашего императорскаго и »королевскаго величества, купцы псковскіе, имѣютъ »свой гостинный дворъ и торгуютъ: я познакомил- »ся съ ними и могу сказать искренно, что самые »Нѣмцы не оказывали мнѣ столько чести и добро- »желательства, какъ эти добрые Русскіе. За то и »люблю ихъ душевно, усердствуя быть орудіемъ Вы- »шняго Промысла для ученія и наставленія юноше- »ства въ Россіи, во славу божію и ко благу отечества. »Но ѣхать въ землю столь отдаленную не могу безъ »удостовѣренія, что то угодно Вашему Величеству (107).«

Около того же времени, а, можетъ быть, немно- го ранѣе, посылалъ Годуновъ въ Любекъ Романа Бек- мана для приглашенія въ царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ. Ему дана была весьма любопытная наказная память, изъ которой отчасти видно воззрѣніе Русскихъ XVI в. на Западъ. »Лѣта 7109 (1600), Октября въ 24 день, »по государеву цареву и великаго князя Бориса Ѳе- »доровича всеа Русіи указу, память Бекману, ѣхати »ему въ Любку, а съ нимъ послана государева ца- »рева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Ру- »сіи грамота въ Любку, къ бурмистромъ и ратманомъ, »и къ палатникомъ о дохторѣ, да грамота опасная »дохтору, который поѣдетъ съ нимъ ко государю къ »Москвѣ, да ему же даны грамоты проѣзжія, къ свѣй- »скому къ Арцыкарлусу; да Жигимонта короля пол-

»ского и великого князя литовскаго къ воеводамъ и »къ каштеляномъ, и къ старостамъ, и къ державцомъ »и всякого чину людямъ, да грамота проѣзжая свѣй»ского Арцыкарла къ воеводамъ, и къ капитанамъ, »и ко всякимъ ратнымъ людемъ. А ѣхати Роману »на Псковъ да Юрьевъ или на Кесь, да на Ригу, »да на Гданскъ; и какъ Романъ пріѣдетъ въ Псковъ, »ему отдавъ государева царева и великого князя Бо»риса Ѳедоровича всеа Русіи грамота боярину князю »Ондрею Ивановичу Голицыну да дьяку Сулешу Щер»бачеву, да говорити ему, чтобъ его отпустили изо »Пскова тотчасъ нешумно; чтобъ того иноземцы не »увѣдали. И ѣхати изо Пскова въ Любку лифлянскою »землею на Юрьевъ, или на Кесь, или иные, на ко»торые городы, не замая Юрьева, куды ѣхати лутче »и безстрашнѣе; а будетъ гдѣ въ лифлянскихъ го»родѣхъ, которые за полскимъ королемъ, или въ »тѣхъ городѣхъ, которые городы въ лифляндской »землѣ за свѣйскимъ королевствомъ, воеводы и дер»жавцы не похотятъ его пропустити, или будетъ гдѣ »въ лифлянской и курлянской землѣ наѣдеть на »ратные воинскіе люди полского Жигимонта короля »или свѣйского Арцы-карлусовы воинскіе люди, и »учнутъ будетъ его спрашивати, гдѣ онъ ѣдетъ,—и »Роману Бекману казати имъ государевы проѣзжія »грамоты, которыя съ нимъ посланы, и говорити »имъ, чтобъ они его пропустили въ Любку не за»державъ, по государевымъ проѣзжимъ грамотамъ. »Да какъ пріѣдетъ въ Любку, и ему приказати къ буй»мистромъ, и къ ратманомъ и къ полатникомъ, что съ »нимъ отъ великого государя царя и великого кня»зя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ »нимъ къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ пола»тникомъ грамота, и онибъ велѣли ему быти у себя,

»да какъ велятъ ему буймистры и ратманы, и полат-
»ники быти ему у себя, и ему пришедъ къ нимъ,
»подати имъ государеву цареву и великого князя
»Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, грамоту;
»а молвити: Божіею милостію великій государь царь
»и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи са-
»модержецъ, и многихъ государствъ государь и обла-
»датель, вамъ города Любки буймистромъ, и ратма-
»номъ, и полатникомъ прислалъ свою царскую грамоту;
»а отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по госуда-
»ревѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа
»Русіи самодержца, грамотѣ, прислали къ его царско-
»му величеству дохтора навычного, который бы навы-
»ченъ всякому дохторству и умѣлъ лѣчить всякіе
»немощи, тѣмъ бы къ царскому величеству радѣ-
»тельную службу показали, отпустили дохтора съ
»нимъ вскорѣ, а царского величества жалованье къ
»нимъ за ихъ радѣнье и службу будетъ, смотря
»по ихъ радѣнью и службѣ; а будетъ попросятъ
»на дохтора опасныя грамоты, и Роману опасную
»грамоту на дохтора имъ дати, что съ нимъ по-
»слана. А напередъ всего Роману, пріѣхавъ въ Люб-
»ку, провѣдати тутошныхъ людей, есть ли въ Люб-
»кѣ дохторъ Ягонъ Фазманъ и каковъ онъ къ дох-
»торскому дѣлу съ иными дохторы, гораздо ли
»навыченъ, и кто иныхъ дохторовъ есть въ Любкѣ
»навычныхъ, и есть ли того дохтора Ягона къ дох-
»торскому дѣлу лутче или онъ изо всѣхъ лутчей?
»Да будетъ онъ лутчей, и Роману объ немъ и гово-
»рить; а будетъ иные дохторы въ Любкѣ есть го-
»раздѣ его, и Роману по тому буймистромъ и рат-
»маномъ и палатникомъ, и промышлять тѣмъ на-
»крѣпко, чтобъ отпустили съ нимъ дохтора вско-
»рѣ, чтобъ ему въ Любкѣ за тѣмъ не мѣшкати.

»А какъ Романа изъ Любки буймистры и ратманы »и полатники отпустятъ и дохтора съ нимъ, и Ро- »ману съ дохторомъ ѣхати тѣми же городы, кото- »рыми ѣхалъ въ Любку, или куды будетъ пригоже, »чтобъ ему проѣхати здорово. А будетъ буйми- »стры, и ратманы, и полатники дохтора ко госу- »дарю отпустити не похотятъ и учнутъ какими мѣ- »рами отговариватца, и Роману говорити имъ и раз- »суждати накрѣпко всячески, чтобы они царское »жалованье видѣти на себѣ похотѣли, тѣмъ свое »доброхотство и радѣтельную службу ко государю »показали, однолично дохтора съ нимъ вскорѣ при- »слали, а царскаго величества имъ жалованье во »всемъ будетъ по прежнему, а смотръ по ихъ ра- »дѣнью и службѣ и свыше прежняго. А будетъ »конечно откажутъ и дохтора съ нимъ не похотятъ »послать, и Роману промышлять въ Любкѣ дохто- »ромъ самому, чтобъ однолично дохторомъ въ Любкѣ »промыслить. А будетъ, ѣдучи дорогою, въ горо- »дѣхъ, въ Ригѣ, и въ Королевцѣ, и въ Гданскѣ, и »въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ и въ иныхъ горо- »дѣхъ, гдѣ можно промыслить гораздыми дохто- »ры, которые бы навычны были въ дохторствѣ, »и Роману всякими обычаи промышлять дохторомъ »накрѣпко, чтобъ ѣхалъ къ царскому Величеству »своимъ ремесломъ послужить, и сказывать ему про »царское жалованье, что великій государь царь и »великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи его »пожалуетъ, по его достоинству, своимъ царскимъ »великимъ жалованьемъ, и во всемъ ему будетъ по- »вольность пріѣхать и отъѣхать вольно безъ всяко- »го задержанія. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ тако- »го дохтора добудетъ и ему говорить дохтору, чтобъ »онъ ѣхалъ ко государю тотчасъ, и съ нимъ по-

»слать племянника своего или человѣка, и съ нимъ »о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать, а самому »ѣхать въ Любекъ и промышлять дохторомъ въ Люб- »кѣ. Да посланы съ Романомъ государевы царевы »и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи »самодержца, опасныя грамоты суконнымъ мастеромъ, »рудознатцомъ, которые знаютъ находити руду золо- »тую и серебряную и часовникомъ. И Роману промыш- »ляти тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди, ру- »дознатецъ, и суконной мастеръ, и часовникъ, ѣхали »къ царскому величеству своимъ ремесломъ послу- »жить, и сказывать имъ государево жалованье и от- »пускъ повольной, что имъ пріѣхать и отъѣхать во »всемъ будетъ повольно безъ всякого задержанья. »Да которые будетъ суконные мастеры гораздые и »рудознатцы и часовники похотятъ ѣхать къ цар- »скому величеству и Роману тѣмъ мастеромъ грамо- »ты опасныя кто поѣдетъ дати, и ѣхати имъ велѣ- »ти съ собою вмѣстѣ. Да и въ Любкѣжъ живетъ »часовникъ, родомъ Агличанинъ, а у него часы бое- »вые стоячіе, съ бои и съ перечасьи, и съ плани- »тами, и съ альманаками, бьютъ передъ часы пере- »часья во многіе колоколы, какъ бы поютъ многими »гласы, а въ тѣ поры выходятъ люди, а стоятъ тѣ »часы въ костелѣ. И Роману тѣ часы у часовника »сторговати на товары какъ будетъ пригоже, чтобъ »царской казнѣ прибылнѣе; да и часовнику говори- »ти, чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣми часы ко государю »царю и великому князю Борису Ѳедоровичу всеа »Русіи, къ Москвѣ, а царское величество его пожа- »луетъ, а будетъ, послуживъ царскому величеству, »похочетъ онъ ѣхать назадъ, и царское величество »велитъ его отпустити; и опасная грамота къ тому »часовнику съ нимъ послана, что пріѣхать ему и на-

»задъ отъѣхать со всѣми животы поволно безъ вся-
»кого задержанья (108).« Замысливъ образовать сво-
ихъ подданныхъ, Годуновъ, какъ сказано было выше,
хотѣлъ учредить школы. »Борисъ предложилъ, говоритъ
»Буссовъ, (Беръ), государственному совѣту, (т. е. бояр-
»ской думѣ), вызвать просвѣщенныхъ людей изъ Гер-
»маніи, Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, и для изуче-
»нія разныхъ языковъ учредить школы, но попы и
»монахи противились сему намѣренію, объявивъ, что
»въ Россіи, не взирая на обширное пространство ея,
»досѣлѣ господствовало единовѣріе, единоправіе, если
»же настанетъ разноязычіе, поселится раздоръ и пре-
»жнее согласіе исчезнетъ. — Борисъ оставилъ свое
»намѣреніе, однакожъ послалъ въ чужія земли для
»образованія 18 молодыхъ дворянъ: 6 въ Лю-
»бекъ (109), 6 во Францію и 6 въ Англію. Они
»скоро выучились языкамъ иностраннымъ; но только
»одинъ возвратился въ Россію, именно Димитрій,
»данный шведскимъ королемъ въ переводчики Пон-
»тусу Делагарди. Прочіе пустились въ свѣтъ и не-
»хотѣли видѣть своего отечества (110).« Изъ отпи-
ски воеводъ къ царю изъ Архангельска отъ 1 Ав-
густа 1602 г. видно, что собственно изъ русской мо-
лодежи было отправлено въ Англію четыре чело-
вѣка: »По твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ
»отпустити въ англинскую землю на кораблѣ Ми-
»кифора Олферьева, сына Григорьева, да Софона
»Михайлова, сына Кожухова, да Казарина Давы-
»дова, да Ѳетьку Костомарова, которые отпуще-
»ны отъ тебя, государя въ англинскую землю съ
»Иваномъ Ульяновымъ, (Мерикомъ), для науки раз-
»ныхъ языковъ и грамотѣ и мы отпустили ихъ на
»англинскихъ корабляхъ Іюля въ 30 день (111).«
Съ Григорьевымъ, Кожуховымъ, Давыдовымъ и Ко-

стомаровымъ были посланы для той же цѣли 18-ти-лѣтній Жанъ-Паркетъ, Французъ, да 15-ти лѣтній Ульянъ Колеръ, Англичанинъ, выучившіеся въ Москвѣ русскому языку, что̀ явствуетъ изъ царскаго указа на Двину въ новый Архангельскій городъ, (въ Іюнѣ 1600 г.): »отпущены съ Москвы съ англинскимъ »гостемъ съ Иваномъ съ Ульяновымъ фразовской »Нѣмчинъ Жанъ-Паркетъ, лѣтъ въ 18, да Англичеинъ »Ульенъ Колеръ лѣтъ въ 15, робята молоди, а на »Москвѣ учились русскому языку (112).« Въ Ноябрѣ 1606 г., когда уже Годунова не было на свѣтѣ, о молодыхъ Русскихъ, отправленныхъ въ Любекъ, тамошніе бургомистры и ратманы писали къ царю Василію Шуйскому: »Чинимъ вѣдомо вашему цар-»скому величеству, что прежній царь и великій князь »Борисъ Ѳедоровичъ блаженные памяти, какъ треть-»его году были послы наши на Москвѣ, (слѣд. въ «1603 г.), и какъ отпущены съ Москвы, и ѣдучи »къ Новугороду, прислано къ нимъ Русскихъ пятеро »робятъ, (а не 6 какъ стоитъ у Буссова, (Бера), »чтобъ наши послы тѣхъ робятъ взяли въ Любку »учити языку и грамотѣ нѣмецкой, и поити и кор-»мити и одежду на нихъ класти, и мы тѣхъ ро-»бятъ давали учити, и поили и кормили, и чи-»нили имъ по нашему возможенью все добро; а они »не послушливы и поученья не слушали, и нынѣ »двое робятъ отъ насъ побѣжали, не вѣдомо за »што.... бьемъ челомъ, что бъ Ваше Величество по-»жаловали отписали о достальныхъ о трехъ робя-»тахъ, ещо ли намъ ихъ у себя держати, или ихъ »къ себѣ велите прислать (113).« Мы сказали, что иноземные выходцы, такъ милостиво принятые въ русскую службу Годуновымъ, имѣли вліяніе на самое общество московское. Въ угодность Борису,

многіе Русскіе, даже пожилые начали брить бороду: »ереси же арменстѣй и латинстѣй послѣдствующимъ, говоритъ лѣтописецъ, добръ потаковникъ бысть, и »зѣло отъ него таковіи любими быша, и старіи му- »жы брады своя постризаху, во юноши премѣня- »хуся (114).« Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что во время торжественнаго представленія Нѣмцевъ, Борисъ сказалъ имъ между прочимъ, что жены ихъ будутъ на Москвѣ свободны.—Такъ какъ въ службѣ царской было весьма много женатыхъ иноземцевъ, то, по естественному ходу вещей, ихъ семейные нравы должны были подѣйствовать и на русское общество, среди котораго они жили. Въ самомъ дѣлѣ, со временъ Годунова общественное положеніе русской женщины значительно измѣнилось, и она въ началѣ XVII вѣка является нѣсколько иною, нежели въ XVI вѣкѣ. Общественное значеніе женщины въ XVI вѣкѣ было крайне незавидно: ее рѣшительно держали въ заперти, обращаясь съ затворницей весьма грубо. Нѣтъ никакого основанія думать, что изображеніе русской женщины, сдѣланное въ первой половинѣ означеннаго столѣтія Гербер штейномъ, удаляется отъ истины. »Положеніе »женщинъ, говоритъ посолъ императора германскаго, »самое жалкое. Ибо честною почитаютъ только за- »творницу, которая живетъ въ береженьи и никуда »не выходитъ. Показывающуюся чужимъ и иностран- »цамъ признаютъ нецѣломудренною. Заключенныя »въ теремѣ, (domi), онѣ шьютъ и прядутъ: не имѣ- »ютъ въ домѣ ни права, ни значенія..... Весьма »рѣдко бываютъ въ общественныхъ храмахъ и до- »пускаются къ бесѣдѣ однихъ стариковъ, не могу- »щихъ навлечь на себя подозрѣніе. Однакожъ, въ »извѣстные праздничные дни, позволяютъ женамъ и

»дочерямъ сходиться, для потѣхи, на привольныхъ »лугахъ: тамъ, подобно богинѣ счастія, сидя на нѣ»коемъ колесѣ, (на качеляхъ), движутся попеременно то вверхъ, то внизъ....« Далѣе Герберштейнъ приводитъ примѣръ грубаго обращенія съ женщиною, изъ котораго видно до какой степени отсутствовало въ ней сознаніе собственнаго достоинства. Лишенная ей принадлежащаго, по самой природѣ ея, великаго значенія въ кругу общественномъ, невольная затворница въ безчеловѣчномъ обращеніи съ нѣй мужа видѣла выраженіе особой привязанности. »Въ Московіи живетъ, продолжаетъ Герберштейнъ, слѣсарь, родомъ Нѣмецъ, по имени Іор»данъ, женатый на Русской. Разъ какъ то, будучи »съ мужемъ, супруга говоритъ ему съ нѣжностью:

»Отъ чего, милый муженекъ, ты меня не любишь?

»Напротивъ: я тебя очень люблю, отвѣчаетъ онъ.

»Я еще не видала отъ тебя знаковъ любви.

»Какихъ тебѣ надобно знаковъ? спрашиваетъ »супругъ.

»Ты еще ни разу меня не колотилъ.

»Мнѣ право и въ умъ не приходило, чтобъ по»бои могли быть знакомъ любви, говоритъ Іорданъ: »за ними у меня дѣло не станетъ.

»За тѣмъ, заключаетъ цезарскій посолъ, слѣсарь »крѣпко поколотилъ свою жену и сказывалъ мнѣ, »что она послѣ этого привязалась къ нему сильнѣе »прежняго; съ тѣхъ поръ онъ дѣлалъ это частень»ко. (115).« Со временъ Годунова русская женщина стала дышать нѣсколько свободнѣе. По свидѣтельству Маржерета, когда царица прогуливалась, нѣсколько женщинъ слѣдовало, не боясь нареканія, за ея каретою, сидя на лошадяхъ верхомъ, какъ мущины, въ бѣлыхъ яярковыхъ кикахъ (116). Гораздо

чаще чѣмъ прежде мужъ сталъ выводить свою жену къ постороннему (117). По словамъ Петрея, когда у мужа бывали гости, иногда жена подносила дорогимъ по чарѣ водки, подчивала ихъ, потомъ опять возвращалась въ свои покои (118). Такъ заботился Годуновъ объ умственномъ образованіи и о смягченіи нравовъ посредствомъ развитія ума.

Что жъ касается до образованія нравственнаго, то »царь.... Борисъ, говоритъ современный лѣтописецъ, о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ »нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по слове»си же своему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, »и милость къ таковымъ велика отъ него бываше: »злыхъ же людей лютѣ изгубляше, и таковыхъ ради »строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть (119).« По свидѣтельству Буссова, (Бера), Годуновъ, желая истребить грубые пороки, запретилъ пьянство и содержаніе питейныхъ домовъ, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора или убійцу, нежели того, кто, вопреки указу, осмѣлится открыть кружечный дворъ. »Пусть дома, говорилъ Борисъ, каждый ѣстъ и »пьетъ, сколько хочетъ: можетъ и гостей пригласить; »но никто да не дерзнетъ продавать вино Москвитя»намъ; если жъ содержатели питейныхъ домовъ не »имѣютъ иныхъ средствъ къ пропитанію, пусть пода»дутъ просьбы; они получатъ земли и помѣстья (120).«

Оживляя всѣми возможными мѣрами промышленность, стремясь водворить въ государствѣ московскомъ образованіе умственное и нравственное, Годуновъ не менѣе того старался дать достодолжное мѣсто Россіи въ ряду другихъ державъ, имѣя въ виду разорвать узы, связывавшіе Москву съ Востокомъ, и сблизить ее съ Западомъ. Дипломація русская представляла при немъ тройственный хара-

ктеръ: во 1-хъ, Годуновъ вступалъ въ сношенія съ иноземными государствами изъ интересовъ матеріальныхъ; во 2-хъ, изъ интересовъ образованія; въ 3-хъ, изъ интересовъ семейныхъ.

Въ интересахъ матеріальныхъ дѣйствовалъ онъ двояко, отрицательно и положительно, стараясь съ одной стороны защитить московское государство отъ крымскаго разоре́нія, а съ другой стороны стремясь обогатить вещественныя силы Россіи новыми пріобрѣтеніями въ Сибири, Грузіи, Лапландіи, Ливоніи и Эстоніи, сносясь и при Ѳёдорѣ и въ свое государствованіе съ Ганзою, Англіею. Крѣпости и засѣки держали Крымцевъ въ грозѣ (121); сверхъ того вредили хану одна изъ трехъ ордъ нагайскихъ, приверженныхъ къ царю, и астраханскіе воеводы (122); Сибирь, послѣ безуспѣшнаго сопротивленія Кучума, покорилась Москвѣ (123); Грузія поступила было на время подъ наше покровительство (124); сверхъ того шелъ споръ съ Даніею за границы въ Норвегіи (125); Годуновъ не терялъ также надежды пріобрѣсть отъ Швеціи Эстонію, а отъ Польши Ливонію (126). Склонясь на просьбу купцевъ Ганзы, Борисъ далъ имъ жалованную грамату на свободу торговли, сбавивъ впрочемъ Любчанамъ пошлину только до половины (127); сносясь съ Англіею по дѣламъ торговымъ, онъ, при всемъ уваженіи, при всѣхъ милостяхъ къ торговцамъ этой страны, не хотѣлъ однакожъ предоставить имъ однимъ право безпошлинной торговли (128).

Въ интересахъ образованія Годуновъ переписался съ Любекомъ (129), Тосканой (130), вызывая въ Москву ученыхъ и ремесленниковъ.

Изъ интересовъ семейныхъ онъ велъ переговоры съ Англіею (131), Голштиніею (132), Австрі-

ею, (133), Даніею (134), ища невѣсты для своего возлюбленнаго сына, Ѳёдора, которому уповалъ передать престолъ, думая тѣмъ возвысить родъ свой передъ всѣми другими боярскими родами.

До сихъ поръ мы старались понять Годунова безъ отношенія къ предъидущему времени и послѣдующему, въ предѣлахъ современности, среди которой онъ дѣйствовалъ, согласно съ требованіями государственнаго интереса, который умѣлъ отождествить съ собственнымъ, согласно съ понятіями, неотъемлемо принадлежащими его времени. Но изучая извѣстное историческое лице, представителя цѣлой эпохи, необходимо опредѣлить и его отношеніе къ былому и послѣдующему, связь его дѣятельности, безсознательной или сознательной, со всѣмъ органическимъ развитіемъ общества, къ которому принадлежалъ. Короче сказать: весьма важно указать на историческое значеніе даннаго лица.

Всё предъидущее наше изслѣдованіе государственной дѣятельности Годунова только тогда получитъ настоящій смыслъ, явится въ истинномъ свѣтѣ, когда свяжемъ эту дѣятельность, во всѣхъ ея естественныхъ развѣтвленіяхъ съ органическимъ развитіемъ московскаго государства. При этомъ лишь условіи обозначится какъ слѣдуетъ величіе роли, выпавшей на долю Бориса, и разрѣшится окончательно задача о его историческомъ значеніи.

Чтобъ уразумѣть вполнѣ это значеніе, полагаемъ сообразнымъ съ существомъ предмета указать на связь съ предшествующимъ и послѣдующимъ общественнымъ развитіемъ Руси московской:

во 1-хъ, учрежденія патріаршества,

во 2-хъ, уничтоженія юрьевскаго выхода,

во 3-хъ, распоряженій касательно торговой промышленности,

въ 4-хъ, распоряженій касательно образованія умственнаго,

въ 5-хъ, распоряженій касательно образованія нравственнаго,

въ 6-хъ, дипломатическихъ сношеній.

1. Историческій характеръ Годунова по отношенію къ духовенству опредѣляетъ великое событіе— учрежденіе патріаршества.

До начала возвышенія Москвы и вмѣстѣ съ тѣмъ развитія государственнаго начала на счетъ юридическихъ отношеній родовыхъ (*), Церковь на Руси находилась подъ попечительствомъ Патріарха цареградскаго и подъ непосредственнымъ вліяніемъ византійскаго образованія.

Со времени раздѣленія Руси на московскую и литовскую, возникли, силою самого хода вещей, двѣ митрополіи, одна на Западѣ, другая на Востокѣ.

Западная митрополія, изъ опасенія подпасть подъ власть папы, которому такъ благопріятствовали Ягеллоны, по самому положенію своему, долженствовала какъ можно тѣснѣе связать свою судьбу съ судьбою патріаршества цареградскаго, въ интересѣ котораго было защищать ее отъ посягательства со стороны Латинянъ.

Совсѣмъ иная участь ждала митрополію московскую. Уже въ XIV столѣтіи пробудилось въ ней стремленіе выдти изъ подъ попечительства патріарха византійскаго. Со времени Василія Темнаго и Ивана III, когда палъ Константинополь и патріархъ

(*) *Юридическими родовыми отношеніями* называемъ мы общественныя гражданскія отношенія, образовавшіяся по образцу естественныхъ кровныхъ отношеній и не совсѣмъ отъ послѣднихъ отдѣлившіяся.

его пришелъ въ зависимость отъ султана турецкаго, Митрополитъ московскій пересталъ посылать въ Царьградъ поминки и на дѣлѣ сталъ совершенно независимымъ. — По мѣрѣ того, какъ Митрополитъ московскій дѣлался самостоятельнымъ на дѣлѣ, все болѣе и болѣе сознавалась потребность возвратить обрядъ и писанное слово Церкви къ чистотѣ первоначальной. — Одновременно съ тѣмъ, въ слѣдствіе усиленія государственнаго начала, стала развиваться идея о секуляризаціи церковныхъ имѣній.

Явившись совершенно самобытнымъ на дѣлѣ, Митрополитъ московскій долженъ былъ получить на то и самое право. Установляя патріаршество въ своемъ интересѣ, который такъ хорошо умѣлъ сдѣлать государственнымъ, Годуновъ въ этомъ случаѣ выполнилъ только историческое предопредѣленіе. Существовавшему обычаю онъ далъ каноническое освященіе руками Патріарха константинопольскаго. — Возвысивъ впрочемъ до излишества власть духовную, Борисъ даровалъ этой власти возможность достигнуть высоты необычайной. — »Изрядный правитель,« самъ того не зная, давалъ посылку, изъ которой Никону возможно было извлечь слѣдствіемъ неестественное возвышеніе, въ своемъ лицѣ, власти патріаршей. Тѣмъ не менѣе Патріархъ, какъ представитель начала самостоятельности церковной въ государствѣ московскомъ, въ образѣ Никона, сознавъ вполнѣ и осуществилъ въ дѣйствительности свое призваніе — очистить по образцу, начертанному Апостолами, св. Отцами и соборами, обрядъ и писанное слово Церкви, искаженные невѣжествомъ древней Руси, которое было слѣдствіемъ господства въ жизни общественной исключительнаго юридическаго родоваго быта, продолжительнаго присутствія въ сознаніи на-

родномъ остатковъ языческихъ вѣрованій, прерванія сношеній съ Византіею и невѣденія книгопечатанія.

2. Оцѣнивая безпристрастно уничтоженіе юрьевскаго выхода въ строгой связи со всѣмъ общественнымъ развитіемъ Руси московской, возвысясь надъ временнымъ, преходящимъ, мы увидимъ что это явленіе непремѣнно должно было совершиться.

Начиная съ XI-го столѣтія, передъ нашествіемъ Монголовъ и возвышеніемъ Москвы, изъ *естественныхъ* родовыхъ отношеній, силою самаго хода вещей, образовались постепенно родовыя отношенія *юридическія*, сопоставленныя въ дѣйствительности другъ подлѣ друга и развивавшіяся одни на счетъ другихъ: *княжескія*, *вѣчевыя*, *боярскія*, *общинныя*.

Со временъ Ивана Калиты юридическія отношенія родовыя незамѣтно стали переработываться въ *государственныя*.

Въ княженіе Ивана III и его сына Василія IV государственныя отношенія вытѣснили юридическія родовыя изъ круга общественной жизни князей; кромѣ того вѣчевыхъ общинъ, Новгорода и Пскова. — При Иванѣ Грозномъ государственное начало изгнало юридическія отношенія родовыя изъ круга общественной жизни бояръ; также покорены окончательно Казань и Астрахань. — Система юридическихъ родовыхъ отношеній оставалась неприкосновенною въ одномъ быту городскихъ и сельскихъ промышленниковъ. Согласно съ неумолимымъ закономъ историческаго развитія, направлявшимъ всю жизнь древней Руси къ одной цѣли — къ идеѣ и формѣ государственной, система юридическихъ родовыхъ отношеній должна была пасть и въ быту общинниковъ. — Это важное событіе совершилось при Годуновѣ. Борисъ обнародывалъ отъ имени Ѳёдо-

ра знаменитый указъ о юрьевскомъ выходѣ, и, думая преслѣдовать общественныя цѣли въ своихъ личныхъ выгодахъ, явился, самъ того не зная, послушнымъ орудіемъ исторіи. Онъ окончилъ рѣшеніе задачи смутно возникшей въ умѣ Ивана Калиты и съ большею ясностію въ головѣ Ивана III. Юридическія отношенія родовыя повидимому болѣе не существовали; казалось, государство должно было сдѣлаться единственнымъ настоящимъ двигателемъ всѣхъ отправленій общественной жизни....

По пресѣченіи рюрикова дома въ мужескомъ колѣнѣ со смертію Димитрія углицкаго, юридическія отношенія родовыя, развившіяся, какъ сказано, изъ естественныхъ, попытались было возвратить свое прежнее значеніе. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на сцену историческую выходили и вступали въ запоздалую борьбу съ началомъ государственнымъ различные общественные разряды и части. Сперва поднялись бояре, съ потомками удѣльныхъ князей въ челѣ, подъ знаменемъ перваго Лжедимитрія, подъ руководствомъ Шуйскихъ, Шаховскаго и другихъ. За боярами встали общинники, преимущественно сельскіе, подъ начальствомъ Хлопки Косолапа, Болотникова, Салькова, Москова и Вокорлина, отчасти вора тушинскаго.—Обнаружилъ дѣятельность и Новгородъ, этотъ старый вѣчникъ, стремясь къ политическому обособленію подъ покровительствомъ Швеціи. Закипѣло движеніе въ Псковѣ, который нѣкогда считался молодшимъ братомъ Новагорода: его граждане старѣйшіе, богатые поддерживаютъ общественный интересъ боярскій; а граждане молодшіе, бѣдные — интересъ бездомовниковъ, большею частію изъ общинниковъ сельскихъ.—Во всеобщую сумятицу были вовлечены Казань и Астрахань, недавно самостоятельныя царства: первая дѣйствуетъ подъ особымъ началь-

ствомъ Никанора Шульгина; вторая измѣняетъ царю Василію, потомъ служитъ притономъ Казакамъ и всякимъ бездомовникамъ, выступающимъ на сцену съ цѣлымъ роемъ самозванцевъ. Безурядье увеличивало эгоистическое вмѣшательство Іезуитовъ, польскаго правительства и польской своевольной шляхты, принимавшихъ участіе въ нашихъ дѣлахъ, сперва именемъ перваго и втораго Лжедимитріевъ, а потомъ непосредственно; — также вмѣшательство Казаковъ запорожскихъ, донскихъ и Казаковъ — бездомовниковъ, преимущественно изъ безпріютныхъ сельчанъ, безчинствовавшихъ частію открыто, частію подъ знаменемъ самозванцевъ, уже поименованныхъ и своихъ особенныхъ.

Но тщетны были запоздалыя усилія всѣхъ означенныхъ разрядовъ и частей общественныхъ возвратиться къ старинѣ. Напрасно лились потоки крови и зарево пожаровъ освѣщало развалины городовъ и селеній. — Стремленіе запоздалыхъ людей начала XVII вѣка — произвести въ обществѣ поворотъ къ юридическому родовому быту, уже отжившему свой вѣкъ, должно было оказаться вполнѣ несбыточнымъ. Ненавистники государственнаго развитія и духовнаго усовершенствованія явились мечтателями. Идеалъ ихъ былъ не въ будущемъ, а въ прошедшемъ: они пытались поворотить исторію назадъ. — Сверхъ того запоздалые люди начала XVII столѣтія дѣйствовали врознь. — Каждый разрядъ общественный хотѣлъ только своего стараго, забывая объ интересахъ другихъ классовъ: бояре требовали возстановленія боярщины, но только одной боярщины, общинники сельскіе одной своей старины, не болѣе и т. д. Отъ того ихъ дѣятельность не всегда должна была проявляться ясно, опре-

дѣленно.—Безгосударное время не могло однакожъ господствовать долго: оно должно было непремѣнно кончиться. Москву ждала или смерть или жизнь.

Въ слѣдствіе рѣшительнаго, открытаго намѣренія католической Польши покорить Русь восточную, православную, партіи запоздалыхъ людей должны были на время оставить свои планы. — Какъ скоро онѣ стали утихать, поборникамъ государственнаго начала, свѣтскимъ и духовнымъ, удалось вывести отечество на путь настоящій. Вѣчная вамъ слава, Скопинъ-Шуйскій, Шеинъ, Голицынъ, Полтевъ, Ляпуновъ, Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ, Діонисій, Палицынъ, Филаретъ! Вы возбудили горячее сочувствіе къ идеѣ порядка и мира въ духовенствѣ, сѣверовосточныхъ промышленныхъ общинахъ, служилыхъ людяхъ! Преимущественно вспомоществуемые ими, руководя умно, самоотверженно всѣмъ обществомъ, вы ввели отчизну въ міръ новый, лучшій: укротили крамолу, содѣйствовали восшествію на престолъ царей московскихъ *благоцвѣтущей отрасли благороднаго корени* Романовыхъ! Непаглядныя тѣни минувшаго, предвѣстницы петровскаго переобразованія!.... Почтимъ ихъ память благоговѣйно!

Въ знаменитую пору государствованія первыхъ Романовыхъ неугомонный духъ древней родовой Руси невозвратно былъ попранъ геніемъ государства.— Не вдругъ однакожъ унялись бояре съ своими мѣстническими притязаніями, сельскіе общинники, отчасти прежніе вѣчники. — Мѣстничество юридически существовало до Ѳёдора Алексѣевича. Сельчане еще роились, съ негодованіемъ на новизну, вокругъ Казаковъ Баловня, вокругъ Казаковъ Стеньки Разина.— Новгородъ и Псковъ, давно лишенные вѣчеваго характера, безчинствовали при Алексіѣ Михаловичѣ.—Въ

исходѣ XVII вѣка приверженцы древней родовой Руси не покидали надежды воскресить обычай праотцевъ, съ одной стороны подъ знаменемъ Стрѣльцовъ, недруговъ нововведеній въ сферѣ общества свѣтскаго, а съ другой стороны подъ знаменемъ раскола, враждебнаго переобразованіямъ въ мірѣ церковномъ. Только желѣзная длань Петра Великаго была въ состояніи задушить навсегда неугомоннаго оборотня древней родовой Руси, судорожно кончившаго жизнь въ грозномъ образѣ Стрѣлечины.....

Въ слѣдъ за трагическою, но необходимою гибелью юридическихъ родовыхъ отношеній сошло съ поприща *политической* дѣятельности и Казачество, зачавшееся, подобно этимъ отношеніямъ, въ древней Руси, въ формѣ артельнаго быта, этого оригинальнаго снимка съ рода. — Въ государствованіе Алексія Михайловича Малоросія, нѣкоторое время самостоятельная, независимая отъ Польши, Россіи и Турціи, навсегда присоединилась къ московскому государству. Вскорѣ послѣ этого важнаго событія Казачество явилось на Руси учрежденіемъ *чисто-гражданскимъ*.

Постепенное переобразованіе юридическихъ родовыхъ отношеній, княжескихъ, вѣчевыхъ, боярскихъ, общинныхъ, въ отношенія государственныя имѣетъ въ русской исторіи точно такое же значеніе, какое представляетъ въ исторіи западной христіанской Европы постепенное переобразованіе трехъ извѣстныхъ элементовъ, феодальнаго, церковнаго, городскаго, въ монархію.—Какъ здѣсь, такъ и тамъ, торжество государственнаго начала надъ исключительными общественными интересами было успѣхомъ, огромнымъ шагомъ впередъ на пути историческаго развитія.—И въ западной Европѣ и у насъ смѣна общественнаго разъединенія общественнымъ единствомъ повела къ обра-

зованію, къ сознательному духовному усовершенствованію.

Всматриваясь пристально въ переворотъ, который пытались произвести запоздалые люди начала XVII вѣка, не льзя не быть пораженнымъ весьма важнымъ общественнымъ явленіемъ. — Въ пору безурядья областная жизнь обозначается съ нѣкоторой рѣзкостью только въ Новгородѣ и Псковѣ, въ Казани и Астрахани, отчасти въ землѣ сѣверской, этомъ разсадникѣ и притонѣ *людей гулящихъ*, личностей, предъявлявшихъ свое нравственное достоинство отрицательно. — Въ другихъ мѣстахъ, особенно на Сѣверо-востокѣ, областной жизни почти вовсе не замѣтно. Тверь, Рязань, Ярославль, Владиміръ, Ростовъ, Тула, Калуга, Вятка, Пермь, не обнаруживаютъ никакихъ порывовъ къ самобытности; дѣйствуютъ уклончиво, двусмысленно, большею частію переметываясь на разныя политическія стороны. Не думая о себѣ какъ объ отдѣльной политической единицѣ, общины эти ищутъ ощупью выхода въ среду порядка и мира. Отсюда ихъ горячее сочувствіе къ представителямъ идеи государства, ихъ забота о *всей землѣ русской*, а не о *себѣ только*. Блѣдная роль, которую онѣ играютъ въ цѣломъ общественномъ движеніи, осязательно, убѣдительно доказываетъ, какъ шатка была областная жизнь въ Руси родовой, развивавшей бытъ общественный весьма зыбкій, неопредѣленный въ своихъ историческихъ обособленіяхъ, — доказываетъ сверхъ того, какъ постепенное объединеніе Руси сѣверо-восточной около общаго центра, Москвы, успѣло стереть и ту мѣстную исключительность, до которой могло достигнуть наше отечество въ древнія времена.

3. Разсматривая распоряженія Годунова по отношенію къ торговлѣ, въ связи съ предшествовавшею и послѣдующею судьбою этой отрасли промышленности въ Руси восточной, видимъ, что Борисъ дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ совершенно согласно съ требованіями исторіи.

Въ древнѣйшія времена, въ періодъ владычества естественныхъ родовыхъ отношеній, торговля существуя въ младенческой формѣ мѣны, являлась промысломъ родичей, продажею избытка изъ того, что пріобрѣтали члены рода земледѣліемъ, рыбной ловлей, охотой, грабежемъ.

Въ періодъ переобразованія естественныхъ родовыхъ отношеній въ юридическія, замѣчаемъ въ нашемъ отечествѣ, постепенное развитіе внутренней запретительной системы.

Какъ скоро государственное начало стало мало по малу вытѣснять изъ жизни общественной юридическія родовыя отношенія, должна была наступить эпоха, когда важность торговли была сознана правительствомъ. При Иванѣ IV торговая промышленность изъ дѣла частнаго становится государственнымъ. Отсюда совѣщаніе составленное Грознымъ изъ бояръ и купцовъ; — привилегіи Англичанамъ торговать безпошлинно; — война ливонская. — Со временъ Годунова, правителя и царя, со стороны государства обнаруживается стремленіе всѣми возможными мѣрами усилить ввозъ иноземныхъ товаровъ. — Борисъ даетъ право безпошлинной торговли почти всѣмъ иноземцамъ, ибо »море Окіанъ »есть путь божій, божія дорога.« Желая еще тѣснѣе сблизиться съ иноземцами, обнаруживаетъ свои виды на Ливонію. Въ этомъ случаѣ онъ является ревностнымъ послѣдователемъ своего учителя, Грозъ-

наго, развивая до послѣднихъ логическихъ крайностей его практическія предпріятія.

Во второй половинѣ XVII вѣка эти крайности вызвали, какъ кажется, существенное измѣненіе въ политикѣ нашего правительства по отношенію къ внѣшней и внутренней торговлѣ. Сколько въ прежнія времена поддерживаютъ иноземную торговлю, столько теперь ее стѣсняютъ для усиленія внутренней, туземной. Эти распоряженія были отчасти слѣдствіемъ паденія юридическихъ родовыхъ отношеній въ XVII столѣтіи. При Алексіѣ Михаиловичѣ купцамъ иноземнымъ дается только право входа и безопаснаго пребыванія; привилегіи же ихъ уничтожаются. Одновременно съ тѣмъ русскимъ купцамъ дѣлается льготнѣе: правительство начинаетъ отмѣнять внутреннія таможни и заставы. При Елизаветѣ Петровнѣ оно довершаетъ благое начинаніе.

4. Взвѣшивая распоряженія Годунова по отношенію къ умственному образованію, въ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, безъ труда убѣдимся, что успѣхи ума въ русскомъ обществѣ шли рядомъ съ успѣхами, съ развитіемъ государственныхъ отношеній.

Въ пору владычества въ жизни общественной родоваго начала, сперва естественнаго, а потомъ юридическаго, большаго умственнаго образованія въ быту свѣтскомъ у насъ быть не могло, ибо личность, стѣсненная самыми тѣсными историческими опредѣленіями, не въ силахъ была предъявить своего достоинства положительно.—Вотъ, повидимому, существенная причина, почему отъ древней Руси не осталось почти никакихъ слѣдовъ свѣтской литературы. Сверхъ того не нужно забывать, что люди древней Руси учились въ духовныхъ школахъ и языкомъ литературнымъ благоговѣйно почитали одинъ языкъ церко-

вный. Это особенно видно изъ позднѣйшаго времени, отъ котораго имѣемъ полное право заключать къ прошедшему.

Главная среда, въ которой древній русскій человѣкъ могъ отрѣшиться отъ ограниченныхъ опредѣленій родоваго быта, естественнаго и юридическаго, была церковь православная. — Дѣлаясь членомъ духовенства, особенно чернаго, древній русскій человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ стремленій мірскихъ, слѣдовательно и отъ предразсудковъ родоваго быта, мѣшавшихъ его развитію. Онъ долженъ былъ служить Богу, обязанъ былъ, въ себѣ и другихъ, раскрывать чувство благочестія и христіанской любви. — Понятно, почему въ эпоху полнаго господства на Руси родоваго начала, естественнаго и юридическаго, духовенство проявило, особенно въ XI и XII столѣтіяхъ, такой энтузіазмъ, такую живую, теплую энергію; понятно, почему вѣра христіанская такъ ревностно была распространяема и принимаема въ означенное время. — Въ средѣ родоваго быта, естественнаго и юридическаго, было тѣсно, душно, а человѣкъ всегда останется человѣкомъ, всегда будетъ искать достойнаго поприща для своей духовной дѣятельности. Только въ обществѣ духовномъ, только въ сферѣ религіи могъ онъ найти нѣкоторый просторъ для себя, болѣе широкій, нежели въ обществѣ свѣтскомъ. Отсюда умноженіе церквей и монастырей, отсюда цѣлый сонмъ святыхъ подвижниковъ; отсюда умноженіе школъ, куда охотно шли міряне-родичи, алкая разумной пищи для души своей; отсюда богатая и замѣчательная для своего времени церковная литература въ древней Руси, имѣющая общественное значеніе.

Но по мѣрѣ того, какъ государственное начало вытѣсняло изъ жизни общественной юридическія ро-

довыя отношенія, приготовлялась почва для развитія личности и въ быту свѣтскомъ. Личность начала освобождаться отъ тѣсныхъ историческихъ опредѣленій, сперва въ сферѣ политической, а потомъ и общественной.

Одновременно съ тѣмъ стало знакомиться наше отечество съ средствами образованія западной Европы, которая только что выходила изъ мрака средневѣковаго варварства. — Иванъ III, вступая въ супружество съ Софьей, дочерью Ѳомы Палеолога, вмѣстѣ съ греческой царевной, получилъ въ даръ отъ художественной Италіи зодчихъ и мастеровъ.— Иванъ Грозный поручалъ Шлитту вызвать къ себѣ на службу мастеровъ и ученыхъ; посылалъ молодыхъ Русскихъ за границу, въ науку; съ честью принялъ Англичанина Чепслера, претерпѣвшаго кораблекрушеніе; думалъ завоевать берега Балтійскаго моря; любилъ бесѣдовать съ иностранцами; наконецъ въ припадкѣ болѣзненной подозрительности, страшась насильственной смерти, сбирался бѣжать изъ отечества не къ Туркамъ, не къ Татарамъ, а въ Англію. — Не нужно также забывать, что съ древнѣйшихъ временъ, почти въ каждое тосударствованіе выѣзжало съ Запада множество иноземныхъ благородныхъ родовъ въ Москву на службу съ своимъ взглядомъ на вещи, своими привычками. Правда, эти выходцы и ихъ потомки скоро русѣли, тѣмъ не менѣе ихъ иностранный типъ, внутренній и внѣшній, долженъ былъ непремѣнно вліять на нашихъ первостепенныхъ людей служилыхъ, особенно если примемъ въ соображеніе, что въѣзды въ Москву иноземныхъ благородныхъ родовъ продолжались, въ теченіи вѣковъ, безпрерывно.

Послѣ всего сказаннаго, ясно, что распоряженія Годунова по отношенію къ умственному образованію были только продолженіемъ дѣятельности его предшественниковъ на этомъ поприщѣ. — Борисъ принялъ множество Нѣмцевъ въ службу, не опасаясь нисколько тѣмъ произвесть всеобщее возстаніе; посылалъ Крамера съ порученіемъ вызвать изъ Германіи учителей для свѣтскихъ школъ, которыя намѣревался учредить, а Бекмана за иностранными врачами, рудознатцами, суконниками и другими мастерами; безпрепятственно отправлялъ за границу молодыхъ людей для образованія; избавилъ женъ иностранцевъ, ему служившихъ, отъ тяжкихъ условій исключенности изъ общества, имѣвшихъ тогда въ государствѣ московскомъ полную силу; желалъ пріобрѣсть берега Балтійскаго моря; потакалъ тѣмъ, которые стригли себѣ бороду.

Какъ Годуновъ, по отношенію къ умственному образованію русскаго народа, былъ ученикомъ и достойнымъ преемникомъ предшествовавшихъ государей, особенно Грознаго, такъ и послѣдующіе правители слѣдовали на этомъ поприщѣ требованіямъ исторіи. Михаилъ Ѳёдоровичъ и его сынъ составляли цѣлые военные отряды изъ иностранцевъ. При первомъ основана при патріаршемъ дворѣ греко-латинская школа. Алексій Михаиловичъ не терялъ изъ виду береговъ Балтійскаго моря, начиналъ заботиться о сооруженіи флота. — Вслѣдъ за окончаніемъ войны польской, этотъ царь вызвалъ изъ посѣщенныхъ имъ городовъ, Смоленска, Вильны, Витебска и другихъ, многихъ ремесленниковъ и художниковъ, которымъ въ науку отдалъ молодыхъ Русскихъ; сталъ переобразовывать свой дворъ; завелъ потѣшный дворецъ, въ которомъ давались особенныя представленія, такъ называемыя

комедіи и *дѣйства*. Ѳёдоръ Алексѣевичъ положилъ начало словено-греко-латинской академіи. Софья Алексѣевна перевела на церковно-словенскій языкъ мольерову комедію и разыграла въ своихъ покояхъ. — Къ Петру послѣ Зотова, попалъ въ товарищи и собѣсѣдники Женевецъ Лефортъ....

Короче сказать: по мѣрѣ того, какъ государственное начало сокрушало древнюю систему юридическихъ родовыхъ отношеній, Россія все болѣе и болѣе сближалась съ образованіемъ западно-европейскимъ, все болѣе и болѣе приходила къ самосознанію.

5. Мѣры, предпринятыя Годуновымъ для исправленія нравственности, вызваны были ненормальнымъ состояніемъ тогдашняго общества, до котораго его довела сила неотразимаго историческаго развитія.

Въ отдаленнѣйшія времена, когда въ русской жизни господствовало естественное родовое начало, всѣ права и обязанности опредѣлялись кровными отношеніями: старшій постоянно пользовался бо́льшимъ уваженіемъ, нежели младшій, мужчина болѣе, нежели женщина. О развитіи личности и помину не было; члены общества вступали въ сношенія другъ съ другомъ, руководствуясь правилами родоваго обычая, основаннаго на узахъ крови, на преимуществѣ одного пола, физически сильнѣйшаго надъ другимъ, физически слабѣйшимъ, на первенствѣ старшаго по рожденію передъ младшимъ. Не чисто-духовное нравственное достоинство, но полъ и возрастъ указывали ни то мѣсто, которое приличествовало родичу на лѣствицѣ общественной. Исключенникъ изъ рода, *изгой* былъ во всеобщемъ презрѣніи и небреженіи у родичей.

Въ началѣ дружина княжеская была средою, годною для отрѣшенія личности отъ тѣсныхъ родо-

выхъ оковъ, но и она вскорѣ подверглась сильному вліянію родоваго начала и произвела мѣстничество, снова стѣснившее развитіе личности.

Съ принятіемъ христіанства и учрежденіемъ на Руси іерархіи, явилась новая сфера для развитія личности, болѣе просторная. — О вліяніи церкви на освобожденіе человѣка отъ историческихъ опредѣленій кровнаго быта, мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ.

Въ XII столѣтіи, а, можетъ быть, и ранѣе, возникаютъ, на границахъ земледѣльческаго словено-рускаго населенія съ кочующими племенами турецкаго происхожденія, военныя братства, подъ названіемъ Черныхъ Клобуковъ, Берендѣевъ, Торковъ, Бродниковъ. Зачинаются, на разныхъ пунктахъ, общины казацкія съ ихъ артельнымъ устройствомъ, снятымъ съ родоваго быта. Казачество явилось новою средою для отрицательнаго развитія личности.

Всѣ поименованныя сферы отрѣшенія личности отъ предразсудковъ родоваго быта были однакожъ слишкомъ недостаточны. — Силою историческаго движенія должны были выработаться иные пути, иныя средства, чтобъ даровать личности на Руси ея настоящее безусловное значеніе.

И исторія дѣйствительно проложила эти пути, выработала эти средства. Личность предъявила свое высокое достоинство сперва въ средѣ политической, а потомъ и общественной.

Во второй половинѣ XII-го столѣтія родъ княжескій, господствовавшій надъ Русью, какъ надъ однимъ общимъ достояніемъ, силою органическаго движенія, разложился на семьи, основавшіяся, каждая въ своей особой отчинѣ. Правда, и князья — отчинники, смѣнившіе князей — родичей, еще руководствовались, каждый въ границахъ своего владѣнія, пра-

вилами завѣщанными имъ родовымъ бытомъ, тѣмъ не менѣе сдѣланъ былъ шагъ къ отрѣшенію личности отъ кровныхъ узъ. — Князья — отчинники, въ семейномъ интересѣ, стремились, при первой возможности, увеличить свою отчину на счетъ другихъ отчинъ, усилить себя на счетъ своихъ сродниковъ: отсюда проявленіе нравственнаго значенія личности отрицательное, эгоистическое.

Со временъ Ивана Калиты, князь-отчинникъ мало по малу дѣлается государемъ. Настаетъ пора развитія личности въ сферѣ политической.

По мѣрѣ того, какъ государственное начало сокрушаетъ въ жизни русской юридическія отношенія родовыя, княжескія, вѣчевыя, боярскія, общинныя, личность начинаетъ предъявлять свое нравственное достоинство и въ кругу общественномъ.

Сперва большинство вовсе не знало, къ чему ему стремиться, чего искать, а между тѣмъ неудержимо, силою историческаго движенія, пыталось отречься отъ родоваго быта, какъ бы предчувствуя нѣчто лучшее.—Не имѣя передъ глазами никакой положительной цѣли, когда пришла пора, большая часть людей XVI вѣка предъявила свое нравственное достоинство отрицательно. Почти все общество исказилось нравственно. Но то вовсе была не нравственная порча, а стремленіе пересоздать родовой бытъ во что то другое. Правительство въ XVI столѣтіи приняло стремленіе общества за развратъ. Прежде всего думали замѣтить упадокъ нравственности въ общественныхъ отношеніяхъ духовенства, и нашли необходимымъ исправленіе. Отсюда понятны опредѣленія соборовъ 1503 и 1551 годовъ, въ силу которыхъ ограждалась нравственность чернаго духовенства отдѣленіемъ женскихъ монастырей отъ

мужескихъ и учрежденіемъ въ первыхъ игуменій вмѣсто игуменовъ; — понятны саркастическія посланія Грознаго въ кирилловъ-бѣлозерскій монастырь, къ Гуріи, архіепископу казанскому; ясно стремленіе правительства къ секуляризаціи церковныхъ имѣній.— Въ исходѣ XVI вѣка полагали открыть развращеніе нравовъ и въ другихъ классахъ общественныхъ, особенно низшемъ. Строгія распоряженія Годунова по отношенію къ нравственности вызваны были именно этою мыслію.—Но могли ли эти мѣры остановить стремленіе цѣлаго общества нравственно пересоздаться?

Между тѣмъ необходимо было коренное исправленіе, всестороннее переобразованіе. Въ чемъ же могло состоять переобразованіе русскаго общества въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка?

Вообще, когда въ обществахъ обнаруживается потребность нравственнаго возрожденія, можетъ въ нихъ возникнуть двоякое чаяніе, двоякая надежда.— Являются въ обществѣ люди, начинающіе сѣтовать по старинѣ: имъ кажется, что былое лучше, что его можно воротить. Они забываютъ или не понимаютъ весьма простой истины, что общество, подобно отдѣльному недѣлимому, не въ состояніи сдѣлать ни одного шага назадъ на пути своего развитія, что прожитый возрастъ не воскресаетъ ни для лица, ни для народа. Подлѣ поборниковъ старины возвышаютъ свой голосъ люди совершенно противуположнаго образа мыслей, болѣе вѣрующіе въ будущее, нежели въ минувшее.

Въ исходѣ XVI столѣтія были на Руси представители обоихъ направленій. Иначе и быть не могло, потому что оба способа пониманія общественна-

го переобразованія имѣютъ корень въ глубинѣ природы человѣческой. Чаятелей старины было весьма много. Что жъ касается до представителей противуположнаго воззрѣнія, то должно сознаться, что они были крайне малочисленны и притомъ не совсѣмъ ясно понимали цѣль своихъ стремленій.

Мы сказали, что русское общество, передъ эпохой безурядья, отрекалось отъ изжившагося родоваго быта, путемъ отрицательнымъ. Общество требовало, чтобъ ему указали положительную нравственную цѣль, къ которой оно могло бы обратиться, положительный путь, по которому могло бы приблизиться къ этой цѣли.

Эту положительную нравственную цѣль, этотъ путь указали на дѣлѣ русскому обществу приверженцы старины.—Отсюда практическая попытка произвести коренной общественный поворотъ назадъ, большею частію подъ знаменемъ самозванцевъ, то въ интересѣ бояръ, то—сельчанъ, то—вѣчниковъ. Вожди, руководившіе этими разрядами и частями общественными, обнаружили много ума, энергіи, самоотверженія; большая часть ихъ пала трагическою смертію. Миръ ихъ праху! Они вполнѣ заслуживаютъ наше пламенное сочувствіе какъ люди, но отнюдь не какъ дѣятели политическіе. Обществу, отрицавшему родовой бытъ, повидимому гибнувшему среди разврата, запоздалые люди начала XVII вѣка хотѣли дать направленіе положительное, мечтали приготовить для него почву, на которую оно могло бы опереться и воскреснуть нравственно. — Къ сожалѣнію, ихъ идеалъ не былъ дѣйствительностію, но призракомъ. Правда, вмѣшательство иноплеменниковъ въ дѣла Москвы нѣсколько ихъ образумило, но не имъ однакожъ суждено было спасти отечество.

Землю русскую спасли люди совершенно иного образа мыслей, не менѣе приверженцевъ старины сокрушавшіеся надъ бѣдами отечества.—Эти люди, ненавидя всею силою благородной души современный имъ общественный развратъ, дѣйствіями своими смѣло указывали Москвѣ на будущность воистинно лучшую.— Они полусознательно стремились къ образу совершеннѣйшаго бытія, къ идеалу государства и образованія. Положительные люди начала XVII столѣтія не могли быть мнимыми, незаконными дѣтьми древней Руси. Они предлагали своимъ соотечественникамъ не мечту, но настоящую дѣйствительность. — Люди русскіе пошли за своими вождями и избавились отъ безурядья.

Осуществить однакожъ новый планъ во всемъ его объемѣ поборникамъ государственнаго начала и развитія личности не удалось. Съ одной стороны сами они не ясно понимали цѣль свою: приверженцы старины въ этомъ отношеніи были поставлены болѣе выгодно, потому что ихъ конечною цѣлью была древность, всѣмъ хорошо знакомая. Съ другой стороны общество еще менѣе было въ состояніи оцѣнить ихъ стремленіе. — Между тѣмъ родовое начало всё болѣе и болѣе дѣлалось несостоятельнымъ въ общественной жизни, а новое еще не вполнѣ сознавалось. Предки наши, отрицая прежнія нравственныя понятія, не сознавая живо новыхъ, казалось, должны были совершенно исказиться духовно и тѣмъ доказать необходимость явленія Петра. — Описаніе нравовъ большинства русскаго народонаселенія конца XVII вѣка, сдѣланное Котошихинымъ Желябужскимъ, приводитъ въ содроганіе. Что за люди! Что за дѣйствительность! Что за растлѣнная жизнь воскресаетъ передъ читателемъ подъ перомъ ихъ!

Когда нравственное разложеніе дошло до послѣдней крайности, наступила знаменитая пора новаго переобразованія общественной жизни, по теоріи ни сколько не похожей на взглядъ людей запоздалыхъ. — Эта теорія въ своемъ основаніи существовала на Руси и прежде. Начиная съ Ивана III, она стала сознаваться въ сферѣ политической въ самодержцахъ, стремившихся построить государство, придти въ соприкосновеніе съ Западомъ. Но весьма немногіе сочувствовали вѣнценосцамъ въ средѣ общественной..... Какъ скоро открылась въ дѣйствительности кровавая, драматическая эпопея безгосударнаго времени, и въ самомъ обществѣ нашлись люди провозгласившіе себя въ своихъ дѣйствіяхъ поборниками этой теоріи;—всѣ, желавшіе мира и порядка, съ энтузіазмомъ толпились около полусознательныхъ представителей идеи государства и образованія.—Но, повторяемъ, ни самые вожди народные, ни самый народъ не въ силахъ были уразумѣть, во всемъ его объемѣ, широкаго плана, по которому возможно было нравственно возсоздаться, рѣшительно навсегда отречься отъ историческихъ опредѣленій изжившейся старины. — Отъ того, въ правленіе первыхъ Романовыхъ, мысль о государствѣ и образованіи переходитъ весьма медленно въ дѣйствительность, и то какъ то неопредѣленно, ощупью. — Общество русское спасъ отъ конечной нравственной гибели исполинъ, дотолѣ невиданный въ исторіи.

Петръ Великій свѣтло созналъ значеніе государства и науки, и мощною рукою настежъ растворилъ дверь въ міръ всесторонняго нравственнаго возрожденія. Народъ русскій, во всемъ своемъ составѣ, во всѣхъ своихъ слояхъ, отрекавшійся фактически отъ старины путемъ отрицательнымъ, алкая разумной пищи, сперва

въ избраномъ меньшинствѣ, а потомъ въ большинствѣ, съ восторгомъ кинулся въ среду, которой объемъ и значеніе такъ просто, такъ хорошо толковалъ ему, и словомъ и дѣломъ, его великій учитель — въ думѣ, на полѣ брани, на морѣ, въ ратушѣ, на пристани, на фабрикѣ, въ мастерской ремесленника и художника, въ кабинетѣ ученаго, въ рудокопняхъ, въ лѣсахъ, изобилующихъ звѣремъ, на берегу рѣкъ судоходныхъ, среди нивъ земледѣльческихъ. Душный гробъ, сложившійся изъ досокъ многолѣтняго родоваго древа, разверзся; русское общество, мнимо умершее, ожило, воскресло къ новой нравственной жизни....

Изъ сказаннаго понятно, что эпоха петровскаго переобразованія имѣетъ въ русской исторіи такое же значеніе, какое представляетъ безгосударное время, хотя существенно отъ него отличается въ идеѣ. — Объ историческія поры были энергической попыткой русскаго общества вырваться изъ душныхъ объятій несостоятельной дѣйствительности и нравственно возродиться. — Та и другая попытка къ общественному возрожденію были сдѣланы по практическимъ взглядамъ, совершенно различнымъ. Въ пору безгосударную, Русь силилась поворотиться къ своему прошедшему; въ эпоху петровскаго переобразованія, она устремилась къ своему великому будущему. Въ первомъ случаѣ она оказалась враждебной неотразимому историческому развитію, гоняясь за призракомъ; во второмъ напротивъ явилась вполнѣ благоразумной, преслѣдуя положительную дѣйствительность. Въ эпоху безгосударную Русь увлекалась преимущественно воображеніемъ, въ петровскую болѣе повиновалась внушеніямъ простаго здраваго смысла.

Любопытныя времена! Сколько жизни, энергіи, движенія во всемъ обществѣ! Сколько яркихъ, благородныхъ, самоотверженныхъ характеровъ! Предметъ достойный прилѣжнаго, внимательнаго изученія....

6. Какъ въ отмѣненіи юрьева дня, установленіи патріаршества и другихъ учрежденіяхъ Годуновъ является довершителемъ прежнихъ начинаній, такъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи онъ представляется изслѣдователю живымъ итогомъ практическихъ стремленій на этомъ поприщѣ. Весьма замѣчательно, что Москва, постепенно сокрушая систему юридическихъ родовыхъ отношеній и становясь единымъ самобытнымъ государствомъ, все болѣе и болѣе разрывала цѣпь, приковывавшую ее къ Востоку, и стремилась сблизиться съ Западомъ. Начиная съ XIV вѣка, смѣнившаго эпоху княжескихъ рядовъ, при дворѣ московскомъ возникла настоящая дипломація и въ слѣдствіе того двѣ дипломатическія боярскія партіи: одна обращала все свое вниманіе преимущественно на Востокъ и Татаръ, другая напротивъ на Западъ, на Литву, потомъ на Ливонію, желая тѣснѣйшаго союза съ Европой. — Борису завѣщано было судьбою соединить оба стремленія и направить къ вожделѣнной цѣли, къ благосостоянію той державы, надъ которой онъ властвовалъ.

Таково было историческое значеніе Бориса Годунова. Ему было на роду написано сыграть важную роль въ землѣ русской, и онъ превосходно выполнилъ свое призваніе.

ССЫЛКИ

и

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Ник. л. VIII. 34.
2. Тамъ же; VII. 347.
3. Л. о м. м. 45.
4. Ник. л. VIII. 34.
5 Тамъ же: VII. 352.

6. С. г. г. и д. I. NO 203: грам. объ избр. ц. Михаила Ѳёдоровича. — А. арх. эксп. II. NO 7. — Буссовъ (Беръ) говоритъ даже (С. с. о Д. С. I. 5), что царь Ѳёдоръ предлагалъ скипетръ Ѳёдору Никитичу, *имѣвшему на престолъ ближайшее право.*

7. Ник. л. VII. 353—355.

8. Кар. X. Прим. 373: Мих. Шеля: Relation: 448 и Де-Ту: CXX. 179.

9. Ник. л. VII. 355.

10. Тамъ же: 355—358.

11. А. арх. эксп. II. NO: 7: грам. избр. на царство Бориса Ѳёдоровича. — Пал. 6, 7.

12. Л. о м. м. 48: »князи же Шуйскіе единыи его, (Бориса), »не хотяху на царство.«

13. Кар. X. Прим. 379: Шель: 451, 452.
Де Ту: Hist. univers. CXX. 180.

14. Л. о м м. 48.

15. Кар. X. Прим. 380, 381, 382.

16. Симб. сборн. ρξ˜ε: »И писалъ государыне царице иноке »Александре Ѳеодоровне изъ Смоленска Трубецкой на Голицына, »что Голицынъ ни которыхъ дѣлъ съ нимъ не дѣлаетъ, будто »его меньши быть не вмѣстно, и по гос. царицыну указу бояре »князь Ѳ. П. Мстиславскій съ товарищи о томъ сказывали па-

»тріарху Іову, и по гос. царицы указу патр. Іовъ писалъ къ »Голицыну, чтобъ онъ дѣла всякія дѣлалъ съ Трубецкимъ.... »а не учнетъ дѣлати и патріархъ Іовъ со всѣмъ соборомъ и »со всѣми бояры приговорили его Трубецкому послать головою.«

17. С. с. о Д. С. Марж. 22, 23.

18. Это и дальнѣйшій расказъ взяты перечнемъ изъ утвержд. грамоты объ избраніи ц. Бориса Ѳёдоровича Годунова (А. арх. эксп. II. N0 7. Ср. Др. рос. Вив. въ ч. VII туже грамоту.

19. Москв. 1844. N0 6: изъ Хронографа.

20. Арц. III. N0 263: Миллера S. R. G.

21. С. с. о Д. С. Марж. III. 48.

22. Л. о. м. м. 50.

23. Арп. III. N0 275: Мил. S. R. G.

24. Л. о м. м. 51.

25. Кар. XI. Прим. 21: изъ Ермол. рук.

26. Тамъ же.

27. Пал. 7, 8.

28. Тамъ же.

29. Тамъ же: 8.

30. Л. о м. м. 52.

31. До какой степени любилъ Годунова Іовъ видно изъ прощальной грамоты послѣдняго, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ (С. г. г. и д. II. N0 82): »Взыде на престолъ Борисъ Ѳёдо»ровичъ.... сего ради отъ печали свободу приях, и порадовахся »велми о немъ государѣ и во благоденствіи пребывахъ, понеже бо »зело всячески мя преупокои во вся дни живота моего. Егда же »бѣхъ на коломенской епископьи, и на ростовской архіепископьи, »тако же и въ митрополитехъ и на патріаршескомъ степени.

32. См. Г. Соловьева »Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины ц. Ѳёдора Ив. до вступленія на престолъ дома Романовыхъ (Совр. 1848 г. N0 1).«

33. Арц. III. Отд. 1-е. N0 11.

34. А. арх. эксп. II. N0 7: утвержд. грам. объ избраніи на царство Бориса Ѳёдоровича Годунова.

35. Др. р. виол. 2-го изд. XIII. 418.

36. Тамъ же: 87.

37. Симб. сборн. passim.

38. Кар. IX. Прим. 611: латух. степ. кн.

39. Тамъ же.

40. Кар. IX. Прим. 618: латух. степ. книга: »Царь Іоаннъ »Вас. притязаетъ себѣ въ послѣднее супружество дѣву именемъ »Марію, дщерь вельможи нѣкоего, Ѳеодора Нагаго; и тако сей »Ѳеодоръ, да братъ его Аѳанасій начаша наносити царю на Бо»риса Годунова, яко онъ Борисъ у него государя въ близости пре»бываетъ, а за оскорбленіе царево достойную честь ему не при-

»носитъ и не доброхотствуетъ. Тогда государь.... внезапу пріиде »къ нему, (Годунову), на дворъ.... Въ то время Борисъ, веліемъ »страхомъ объятъ, и едва отъ немощи своея изыде во стрѣтеніе »царю. Государь же вопрошаше Бориса о скорби его и со гнѣвомъ »на него взираше, раны же свои показати ему веляше. Онъ же »повелѣніе царево исполняетъ и болѣзненныя свои раны царю об- »нажаетъ.... и рече ему (царь): кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ »же, (Борисъ), отвѣща: яко цѣлитъ моя язвы.... Строгановъ. Царь »же повелѣ прійти ему предъ себе.... Свидѣтельствовалъ же и уви- »дѣ истину, и повелѣ того купца назвати выше гостя.«

41. С. г. г. и д. II. N0 51. Стр. 73. »....да съ нимъ же,« (протопопомъ благовѣщенскимъ Елевѳеріемъ) »отпускаемъ съ цар- »скимъ скипетромъ конюшаго своего«, (т. е. Годунова).

42. Кар. X. Стр. 17.

43. Тамъ же: Прим. 19; Горсей въ Гаклюйтѣ, 527.

44. Тамъ же: Прим. 24: въ дѣл. англ. л. 349.

45. Тамъ же: Прим. 28: Гакл. 528.

46. Ник. л. VII, 337, 340, 355.

47. Кар. X. Стр. 72.

48. Ср. Кар. X. и Г. Соловьева »Обзоръ событій русской исто- ріи отъ кончины ц. Ѳёдора Ивановича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ. Совр. за 1848 г. N0 1.

49. С. г. г. и д. I. Стр. 592—595.

50. Тамъ же: II. N0 73.

51. На основаніи аналогіи мы осмѣливаемся предполагать, что дѣтьми боярскими (дѣтскими?) именовались спроты боярскіе, исключенные изъ своего родоваго наслѣдства. Въ уставѣ в. к. Всеволода, хранящемся въ погодинской библіотекѣ. Г. Бѣляевъ открылъ слѣд. мѣсто: »изгои трои: поповъ сынъ грамоты не у- »мѣетъ; холопъ — изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ, а »се четвертое изгойство и себѣ приложимъ, аще князь осиро- »тѣетъ.« (Изслѣд. Г. Погодина: III. стр. 408). Въ самомъ началѣ сказано: *изгои трои* т. е. что изгойство троякое, что существуетъ три рода изгоевъ, (ни болѣе, ни менѣе): изгоемъ бываетъ во 1-хъ, безграмотный поповскій сынъ, во 2-хъ, выкупившійся на волю холопъ, въ 3-хъ, задолжавшій купецъ. По вычисленіи всѣхъ буд- то бы трехъ изгойствъ прибавляется къ нимъ еще четвертое: *аще князь осиротѣетъ*. Слѣд. уже не *изгои трои*, а *четыре;* какъ знать? можетъ быть существовали и другіе роды изгойствъ. Для насъ особенно важно четвертое изгойство. Изъ словъ: *аще князь осиротѣетъ* явствуетъ, что между изгоями считался и *сынъ княжескій*, именно князь сирота, т. е. князь, котораго отецъ умеръ при жизни дѣда и котораго, на этомъ основаніи, дяди и двоюродные братья считали себя въ правѣ исключить изъ родоваго наслѣд- ства (См. Г. Соловьева »Исторію отношеній между русскими князь- ями Рюрикова дома. Москва. Стр. 34. Прим. 3).« Дѣти княже- скія — изгои или добывали себѣ долю въ родовомъ наслѣдствѣ

судомъ божіимъ посредствомъ оружія или же нанимались служить не только князьямъ, но и боярамъ: въ арх. ростовской лѣтописи на л. 310 и 312, (Кар. IV. Прим. 324), читаемъ: »Того же лѣта »(1332) по званію в. кн. Іоанна, (Калиты), пріиде къ нему нѣкто »отъ кіевскихъ благоплеменныхъ вельможъ служити, Родіонъ Не«сторовичь, а съ нимъ сынъ его Иванъ, а съ нимь же« *княжата* и *дѣти боярскія* »и двора его до тысящи и до семи сотъ.« Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что у кіевскаго благоплеменнаго вельможи находились въ услуженіи вмѣстѣ съ *княжатами*, (дѣтьми княжескими, изгоями?) и *дѣти боярскія* слѣд. *дѣти боярскія* подобно *дѣтемъ княжескимъ* служили во 1-хъ, князьямъ, (что всякому хорошо извѣстно), во 2-хъ, боярамъ. — Теперь спрашивается: чтожъ такое были дѣти боярскія? Намъ сдается, что сынъ боярскій въ сферѣ междубоярскихъ родовыхъ, мѣстническихъ отношеній былъ тѣмъ же самымъ, чѣмъ былъ сынъ княжескій въ кругу родовыхъ отношеній междукняжескихъ, т. е. *изгоемъ*, сиротою, утратившимъ отца при жизни дѣда, и по этому самому исключеннымъ ихъ наслѣдія съ дядями и двоюродными братьями, коихъ отцы пережили дѣда. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что родовые, мѣстническіе счеты бояръ существеннымъ образомъ слѣдовали тому же обычному правилу, какому были подчинены и родовыя, мѣстническія отношенія князей. Намъ скажутъ: въ уставѣ в. кн. Всеволода только четыре изгойства, между которыми вовсе нѣтъ сиротства боярскаго.... Совершенно справедливо! Но кто поручится, повторяемъ, за то, что было *только четыре* изгойства, не болѣе?.... Въ послѣдствіи, безъ всякаго сомнѣнія, въ разрядъ дѣтей боярскихъ могли поступать и не одни сироты боярскіе, но вѣдь мы говоримъ собственно о юридическомъ источникѣ этого общественнаго разряда, который объясняется изъ родоваго быта древней Руси. Малоземельные служилые люди, извѣстные подъ названіемъ *дворянъ*, *потянувшихъ къ дворьскому*, по всей вѣроятности, образовались изъ дѣтей боярскихъ. Они отличались отъ послѣднихъ только тѣмъ, что находились непосредственно при *дворѣ* князя и не имѣли права отъѣзда. Хотя изъ нихъ, съ теченіемъ времени, составился отдѣльный служилый разрядъ, тѣмъ не менѣе по своему происхожденію они могутъ быть причислены къ дѣтямъ боярскимъ.

Мнѣніе о сынѣ боярскомъ—изгоѣ, нами предложенное, получило для насъ еще большую степень вѣроятности, когда мы прочли изслѣдованіе Г. Калачева: »О значеніи изгоевъ и состояніи изгойства въ древней Руси (Калач. Сборн. за 1850 г. стр. 58 и слѣд.).«

52. Въ древнѣйшія времена подъ стягъ княжескій часто привлекала добыча: »кн. Мстиславъ съ Новгор. повоеваша чудскую землю.... и даде Новгор. двѣ части дани, а третью часть дворяномъ даде. (Ник. л. II. Стр. 316)« Дани, виры и продажи составляли кормленье дружинниковъ.

53. С. г. г. и д. I. Стр. 35.

54. Тамъ же: Стр. 38.

55. Кар. VI. Прим. 580.

56. А. арх. эксп. I. NO 225. Также ср. А. ист. II. NO 57.

57. См. Иванова »Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей« Стр. 35, 36.

58 См. Betrachtungen über den politischen Zustand des ehemaligen Polens und über die Geschichte seines Volkes. Brüssel und Leipzig. 1845. Стр. 138, 140, 153.

59. Кар. X. Прим. 352: Суд. Татищ. Стр. 220.

60. Тамъ же.

61. Тамъ же. Прим. 349.

62. Политико-экономическій законъ, въ силу котораго переходъ земледѣльцевъ является выгоднымъ для большихъ поземельныхъ владѣльцевъ, имѣлъ, надо полагать, большое вліяніе на паденіе удѣльной системы. Въ теченіе XI, XII, XIII и XIV столѣтій церковь пріобрѣла огромное количество поземельныхъ владѣній. Такъ какъ отчины церковныя принадлежали не отдѣльнымъ физическимъ лицамъ, которыя могли бы ихъ передавать въ свой родъ, дробить на части между своими наслѣдниками, но лицу нравственному, собирательному, митрополиту, епископу, (монастырю), церкви, то очевидно долженствовали онѣ оставаться неизмѣнными по величинѣ своей и вмѣстѣ съ тѣмъ составлять одно собирательное большое поземельное достояніе. Въ слѣдствіе этого ихъ владѣльцы, люди церковные, могли постоянно получать свой обычный доходъ при самыхъ снисходительныхъ требованіяхъ со стороны земледѣльцевъ и вводить въ свои имѣнія лучшую, по тогдашнимъ понятіямъ, систему сельскаго хозяйства. Къ этому надобно присовокупить, что церковныя отчины были изъяты отъ земскаго гражданскаго суда, управленія земскаго и не подвергались большимъ насиліямъ со стороны хищныхъ Татаръ, питавшихъ къ сану духовному уваженіе неограниченное.—Между тѣмъ поземельная собственность владѣльцевъ свѣтскихъ могла существовать при условіяхъ совершенно противуположныхъ. Отчины свѣтскія, принадлежа отдѣльнымъ физическимъ лицамъ, должны были непремѣнно, съ нарожденіемъ новыхъ поколѣній, дробиться по праву наслѣдства, умаляясь въ своей величинѣ до послѣдней возможности. Отъ того собственники свѣтскіе понуждаемы были, силою самаго хода вещей, требовать отъ своихъ крестьянъ многаго, чтобъ получить доходъ достаточный, сообразный съ ихъ общественнымъ положеніемъ и ихъ потребностями, не могшими ни въ какомъ случаѣ равняться нуждамъ людей церковныхъ, обреченныхъ самимъ уставомъ на жизнь умѣренную, трезвую. Наконецъ, въ случаѣ хищническихъ набѣговъ Татаръ, болѣе всего страдали имѣнія людей свѣтскихъ. — При существованіи удѣльной системы, при существованіи запрещенія перехода общинниковъ изъ одного княжества въ другое на поселеніе, очевидно церковь съ тру-

домъ могла свободно, по своему усмотрѣнію, переводить на свои льготныя земли достаточное количество рабочихъ рукъ для ихъ воздѣлыванія, и крестьяне, не смотря на свое желаніе, весьма часто, противъ воли, должны были жить на земляхъ собственниковъ мелкихъ. — Отъ того и въ интересѣ духовенства, большаго отченника, и въ интересѣ крестьянъ было паденіе удѣльной системы, стѣснявшей право перехода по всему пространству земель Руси сѣверо-восточной. Сообразивъ всё сказанное, легко поймемъ какъ удѣльная система въ своемъ крайнемъ развитіи могла дать слѣдствіе, обратившееся въ причину ея разрушенія.

63. Стрит. Мет. pop. Slav.

64. Л. по л. сп. 15,.... 21.

65. А. Тамъ же: 25.

66. Н. л. I. 132.

67. Кар. III. Прим. 7.

68. С. г. г. и д. I. 95.

69. Ср. Рейц. 192.

70. С. г. г. и д. I: дог. съ Готландц.

71. Тамъ же: Стр. 67.

72. Калач. Т. р. пр. Стр. 19.

73. Только при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ было постановлено, чтобъ *города и посады* не были ни въ чьемъ владѣніи. (А. арх. эксп. IV. NO 36. Стр. 53).

74. Суд. ц. Іоанна IV. § 87.

75. Кар. X. Прим. 349.

76. Арц. III. Отд. 1-е. Прим. 11: S. R. G. и Родословецъ русск. вел. князей. (Скорописп. старин. рук.).

77. Кар. X. Прим. 25.—Арц. III. Отд. 5-е. Прим. 11.

78. Тамъ же. Прим. 26.

79. Ник. л. VIII. 46, 47.

80. Пал. 8.

81. Л. о м. м. 54.

82. Тамъ же: (стр. 54 и 55) стоитъ Воникъ.

83. Ник. л. VIII. 40, 41.

84. Тамъ же: далѣе.

85. Тамъ же: 42, 43, 44. Участь Романовыхъ въ 1602 г. была облегчена. Ивана Никитича, вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, Годуновъ освободилъ изъ тюрьмы; самому Ѳёдору Никитичу, (Филарету), позволилъ стоять въ церкви на клиросѣ и взять въ келью себѣ монаха для услугъ и бесѣды; дѣтей Ѳёдора Никитича, его сестру и невѣстку велѣлъ привести въ ихъ отчину, село Клинъ, (юрьевскаго уѣзда). — Кромѣ Романовыхъ, Шуйскихъ, Голицыныхъ, Бѣльскаго, Борисъ Годуновъ подвергъ опалѣ и гоненію многихъ другихъ знаменитыхъ сановниковъ, Куракина, Головина и др.

86. См. выше, (въ текстѣ), ук. о хол. отъ 5 Февр. 1597 г.

87. А. арх. эксп. II. NO 20. Стр. 70, 71.

88. Тамъ же: N0 24. Стр. 74, 75.

89. Ник. л. VIII. 47, 48.

90. Пал. 11. — Во время голода землевладѣльцы, не имѣя возможности прокормить своихъ крѣпостныхъ и холопей, прогоняли ихъ, одни съ отпускными, другіе безъ отпускныхъ, въ надеждѣ, по минованіи голодной поры, снова возвратить ихъ на свои земли. Отъ того изгнанные крѣпостные и холопы, »иже на копѣхъ »обыкше и воинственному дѣлу искусни, сіи къ великому грѣху »уклонихуся; во грады..... украинные отхождаху (Палиц. 16).« Снисходя къ несчастному положенію бездомовныхъ крѣпостныхъ и холоповъ, Годуновъ въ 1603 г. издалъ указъ, въ силу котораго землевладѣльцы, изгоняя своихъ слугъ, обязались имъ выдавать отпускныя; неполучавшимъ же отпускныхъ долженъ былъ имъ выдавать холопій приказъ (См. этотъ ук. въ А. ист. II. N0 44).

91. Кар. X, Прим. 196.

92. А. ист. II. N0 1, 5.

93. Тамъ же: N0 52.

94. Кн. глаг. Б. Черт. Стр. V.

95. А. ист. II. N0 26.

96. Тамъ же: NN0 8, 9, 26, 28, 29, 30, 35, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 51, 345, 346.

97. Ск. с. о Д. С. Буссовъ, (Беръ): I. 29. — Кн. глаг. Б. Черт. 17, 20.

98. Кар. XI. Прим. 42.

99. Тамъ же: X. Прим. 48.

100. Тамъ же: Стр. 29.

101. С. г. и д. II. N0 9.

102. А. З. Р. NN0 33, 38, 39, 50, 51. 69, 70, 74 (1480); 75 (1481).

103. С. с. о Д. С. Буссовъ (мнимый Беръ): I. 18, 19. Что авторъ »Московской хроники« не Беръ, а Буссовъ, сообщилъ намъ словесно Г. Куникъ, у котораго въ рукахъ былъ пересмѣнный документъ, изъ содержанія котораго слѣдуетъ такое положеніе.

104. Тамъ же: 22—28.

105. Hist, ruth. script. ext. II. Daniel. Buchav. 29.

106. Врядъ ли хотѣлъ Годуновъ завести университеты. Университеты, какъ справедливо замѣтилъ Г. Соловьевъ, создались въ воображеніи Крамера или Лонціуса.

107. »Hat er Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in »Ew. Keys. undt Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen, denn Ew. Keys. »und Kunigl. Majest. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, son»dern weren auch selbst allergnädigst gosinnet undt Vorhabens, in »Ihren Keyserthum undt Landen Schulen undt *Universiteten* zu stif»ften undt anzurichten.... Ist gewiss, dass Ew. Keys. undt Kunigl. »Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen »unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen »Gott sonderlich zum Heil des Landes erwerket undt eingesetzet ha-

»be. So lange als das Keyserthum der Reussen bekandt undt in »Beruff gewesen, ist solche Wohlfahrt dem Lande nicht zu gestan- »den. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich undt »Lande keine höher Ehre anthun, oder derselben einen grössern »Schatz zubereiten, als wan er dahin gedenket, wie dasselbe mit »Weissheit undt schönen Künsten möchte versehen: dann darauff »die Wohlfahrt des gantzen Volkes stehet undt beruhet, wie dann »von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teutschen, Spaniern, Italiä- »nern, Engelischen, Frantzosen und andern Völckern gar viel Exem- »pel könten angetzogen werden....« и проч. (Кар. XI. Прим. 125: въ арх. коллегіи иностр д.).

108. А. ист. II. N0 34. 31—33.

109. Въ Любекъ было послано не 6, а только 5 молодыхъ дворянъ. (Кар. XI. Прим. 126).

110. С. с. о Д. С. I. 12 и 13.

111. Кар. XI. Прим. 126.

112. Тамъ же: въ арх. кол. иностр. д. между бумагами любскями и англійскими.

113. Тамъ же; Прим. 126.

114. Пал. 20.

115. »Mulierum conditio miserrima est. Nullam enim hone- »stam credunt, nisi domi conclusa vivat, adeoque custodiatur, ut »nusquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis »externisve conspiciatur. Domi autem conclusae, nent duntaxat, et »fila trahunt: nihil prorsus juris aut negotii in aedibus habent.... »Rarissime in templa, rarius etiam ad amicorum colloquia, nisi se- »nes admodum sint, omnique suspicione careant, admittuntur. Cer- »tis tamen et festivis diebus animi gratia concedunt uxoribus ac fi- »liabus, ut in pratis amoenissimis conveniant, ubi super quadam ro- »ta, instar Fortunae insidentes, alternatim sursum ac deorsum mo- »ventur..... Est Moscoviae quidam Allemanus faber ferrarius, cogno- »mento Jordanus, qui duxerat uxorem Ruthenam; ea, cum apud »maritum aliquamdiu esset, hunc ex occasione quadam amice sic »alloquitur; cur me, conjunx carissime, non amas? Respondet mari- »tus: Ego vero te vehementer amo. Nondum, inquit, signa habeo »amoris. Quaerebat igitur maritus, qualia signa vellet? Nunquam, »ait, me verberasti. Mihi sane verbera, inquit maritus, non videban- »tur signa amoris: sed tamen et nec hac parte deero. Atque ita, non »multo post, crudelissime eam verberavit: fassusque mihi est, longe »majore amore se a sua uxore posthac observatum fuisse; quam rem »saepius exercuit....« (Hist. ruthen. scr. ext. saec. XVI. Стр, 33 и 34). — Гваньини, Италіанецъ, веронскій уроженецъ, находившійся въ службѣ польскаго короля, писавшій о Россіи около 1560 г., говоря объ общественномъ положеніи русской женщины, почти повторяетъ Герберштейна: »Prout autem viri servitute aggravantur, sic »etiam apud viros suos mulierum conditio miserrima est, nulla enim honesta creditur, nisi domi conclusa vivat, adeo ut nusqnam exeat,

domi autem manentes telam fabricant, et fila nent, nihil prorsus juris auctoritati suae in aedibus habent.... non verberatae a maritis plerunque conqueruntur et odiose prosecutas dicunt, verberaque signum amoris putant. Basilicas raro, rarius etiam ad amicorum colloquia commissationesque, nisi omni suspicione carerent utpote affectae admittuntur. Certis tamen et festivis aestate diebus, hanc praerogativam exhilarandi animi gratia habent: omnes communiter cum filiabus in campis viridiferis deambulant, ibique super quadam trabe duabus fines trabis occupantibus, alternatim sursum ac deorsum moventur, aut frequentius funem in medii circuli modum duobus stipitibus appendunt, desuperque insidentes hinc et inde impulsae feruntur. Postea quibusdam artis cantilenis manibus pedibusque complodentes, capitibus fraquentius moventes sese oblectant vel manibus se invicem tenentes et simili modo canentes choreas in gyrum ducunt. (Тамъ же: Alex. Guagnini. Стр 25). — Слова Герберштейна и Гваньини подтверждаетъ и содержаніе Домостроя. Въ Домостроѣ женщина является съ характеромъ чисто-семейнымъ: слугою, ученицею мужа въ теченіи всей жизни. Къ обществу мужчинъ она вовсе не принадлежитъ; бываетъ въ гостяхъ у однихъ женщинъ и у себя принимаетъ только женскій полъ. »Подобаетъ »поучити мужемъ женъ своихъ съ любовью и благоразсуднымъ на»казаніемъ; жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочи»ніи: како душа спасти, Богу и мужу угодити, и домъ свой »добре строити; и, во всемъ ему покарятися; и что мужь пака»жетъ, то съ любовію пріимати и творити по его наказанію.... А »въ гости ходити, и къ себѣ звати: ссылатца съ кемъ велитъ мужь; »а гостьи коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, »лучшее платя перемѣнити; отнюдъ беречися отъ пьянаго питія: »пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ миру не пригоже. А съ »гостьями бесѣдовати о рукодѣльи и о домашьнемъ строеніи: какъ »порядня вести, и какое рукодѣлейцо сдѣти. Чего жень спраши»ватися вѣжливо ине знаетъ, и того у добрыхъ ласково; и кто »что укажетъ, на томъ ниско челомъ бити. Или у собя въ по»дворье, у которой гостьи услышитъ добрую пословицу: какъ до»брые жены живутъ, и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ стро»ить и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слу»шаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ »во всемъ: и то въ себѣ внимати; а чево доброво не знаетъ, ино »спрашиватца вѣжливо; а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ »речей не слушати и не бесѣдовати о томъ; или, въ гостяхъ: увп»дитъ добрую порядню, или въ естье или въ питье, или въ ка»кихъ приспѣсехъ; или какое рукодѣлье необычно; или какая до»машняя порядня гдѣ хороша; или, которая добрая жена, и смы»шленая и умная, и въ речехъ и въ бесѣдѣ и во всякомъ оби»ходѣ; или гдѣ слушки умны, и вѣжливы и порядливы, и руко»дѣлны, и ко всякому добру смышлены: и всего того добра при»мѣчати, и внимати; чего не знаитъ или чево не умѣетъ, и о

»томъ спрашиватися, вѣжливо и ласково и кто что добренько ска»жетъ и на добро поучитъ, или рукодѣлью какому попакажетъ, и »о томъ бити челомъ, и, пришедъ на подворья, то все мужу ска»зать, на упокои. Съ такими то добрыми женами пригоже сходи»тися: ни естьы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и науку для; »да внимать то въ прокъ себѣ; а не пересмехатися, и ни о комъ »не переговаривати; и спросятъ о чемъ про кого иногды и учнутъ »пытати: ино отвещати — не вѣдаю азъ ничего того, и не слы»халъ и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о кня»иняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не пересужаю (Времен. »за 1849 г. кн. I. Стр. 50; также 57 и 58).« — Свидѣтельство Гербершгейна о побояхъ, которымъ подвергалась жена со стороны мужа, оправдывается вполнѣ изрѣченіями Домостроя. »А толко же»ны.... или дщери, слово или наказаніе не иметь, не слушаетъ и »не внимаетъ и не боитца, и не творитъ того какъ мужь или »отецъ или мати учитъ, ино плетью постегать, по винѣ смотря; а »побить не передъ людми; на едине: поучити да примолъвити и »пожаловати; а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа, ни »мужу на жену. А про всяку вину: по уху и по видѣнью (т. е. »лицу), не бити; ни посохомъ не колоть; ни какимъ железнымъ »или деревяннымъ не бить: хто съ сердца или съ кручины такъ »бьетъ, — многи притчи отъ того бываютъ, слепота и глухота, и »руку и погу вывихнутъ, и перстъ; и главоболіе и зубная болѣзнь: »а у бременныхъ женъ и дѣтемъ поврежденіе бываетъ во утробѣ; »а плетью съ наказаніемъ бережно бити: и разумно и болно, и »страшно и здорова. А толко великая вина и кручиновата дѣло, и »за велпкое и за страшное ослушаніе, и небреженіе, — ино сонмя »рубашка плеткою вежливенко побить, за руки держа: по винѣ »смотря; да поучивъ примовити; а гнѣвъ бы не былъ; а люди бы »того не вѣдали и не слыхали; жалоба бы о томъ не была (тамъ »же стр. 67 и 68).«

116. С. с. о Д. С. III. 39.

117. Тамъ же: Стр. 40. — Также у Петрея.

118. Ср. Успенскаго Опытъ повѣств. о древностяхъ русск.— Позднѣе Олеарій, а за нимъ Корбъ повѣствуютъ, что поставлялось за величайшую честь, если хозяинъ дозволялъ гостю поцаловать свою жену. Баронъ Мейербергъ, пріѣзжавшій въ Москву въ 1661 г., говоритъ, что всякій разъ по окончаніи стола, являлась къ гостямъ разряженная хозяйка, въ сопровожденіи двухъ или трехъ прислужницъ. Войдя въ столовую, подносила она чару водки почтеннѣйшему изъ гостей, напередъ прикоснувшись къ ней губами. Пока гость пилъ, хозяйка стремглавъ удалялась въ ближній покой и живо перемѣняла на себѣ верхнее платье. Переряженная подносила она другому собесѣднику своего супруга также, какъ и первому, продолжая это до тѣхъ поръ, пока не удостоивала этой чести всѣхъ гостей безъ изъятія. За тѣмъ опустивъ руки и потупивъ очи, становилась къ стѣнѣ, и принимала, стоя неподвижно,

по очереди отъ всѣхъ гостей знаменитый поцалуй. — Таннеръ однакожъ утверждаетъ, что русскія боярыни и боярышни выходили на поцалуй гостей только послѣ усильной просьбы съ ихъ стороны; сверхъ того онъ разсказываетъ, что своимъ короткимъ друзьямъ и благодѣтелямъ хозяинъ позволилъ и въ своемъ отсутствіи бесѣдовать съ женою. См. Усп. Оп. н. о д. р. 101—108.— Извѣстія иностранцевъ объ общественномъ положеніи русской женщины въ XVII в. существеннымъ образомъ подтверждаются словами Котошихина, который довольно подробно описываетъ образъ жизни царской семьи и боярскихъ родовъ. »У царя и царицы, говоритъ онъ, покои свои особые; и видаютъ царицу бояре и »ближніе люди временемъ, а простые люди мало когда видаютъ.... »Сестрыжъ царскія или дщери царевны, имѣяй свои особые по»кои разные, и живуще яко пустынницы мало зряху людей и ихъ »люди; но всегда въ молитвѣ и въ постѣ пребываху и лица свои »слезами омываху, понеже удовольство имѣяй царственное, не имѣ»ютъ бо себѣ удовольства такого, какъ отъ Всемогущаго Бога »вдано человѣкомъ совокуплятися и плодъ творити. А государ»ства своего за князей и за бояръ замужъ выдавати ихъ не по»велось потому что князи и бояре ихъ есть холопи и въ чело»битьѣ своемъ пишутся холопьми и то поставлено въ вѣчный по»зоръ ежели за раба выдать госпожу, а иныхъ государствъ за ко»ролевичей и за князей давати не повелось для того, что ни од»ной вѣры и вѣры своей отмѣнити не учинятъ, ставятъ своей вѣ»рѣ въ поруганіе, да и для того, что иныхъ государствъ языка и »политики не знаютъ, и отъ тогобъ имъ было въ стыдъ.... А на »воспитаніе царевича или царевны выбираютъ всякихъ чиновъ изъ »жонъ жену добрую и чистую и млекомъ сладостну, и здорову и »живетъ та жена у царицы въ верху на воспитаніе годъ.... Да у »тогожъ царевича или у царевны бываютъ приставлена для смо»тру мамка боярыня честная, вдова старая, да пянька и иныя »прислужницы..... И бываютъ царевичамъ и царевнамъ всякому »свои хоромы и люди, кому ихъ оберегати, особые..... Царевичи »же во младыхъ лѣтѣхъ, и царевны, большіе или меньшіе, впегда »случися имъ итти къ церкви, и тогда около ихъ во всѣ сто»роны несутъ суконныя полы, что люди зрѣти ихъ не могутъ, »такъ же какъ и въ церквѣ стоятъ люди видѣти ихъ не могутъ »же, кромѣ церковниковъ, а бываютъ въ церквѣ, кромѣ бояръ и »ближнихъ людей, мало иные люди бываютъ. А како ѣздятъ мо»литися по монастыремъ, и тогда каптаны и колымаги ихъ бы»ваютъ закрыты тафтамижъ. А учинены бываютъ царицѣ и ца»ревнамъ, для зимніе ѣзды, каптаны на саняхъ избушками, обиты »бархатомъ или сукномъ краснымъ, по обѣ стороны двери съ за»творами слюдяными и съ завѣсами тафтяными..... Бояре и ближ»ніе люди живутъ въ домѣхъ своихъ, въ каменныхъ и въ дере»вянныхъ, безъ великого устроенія и призрѣнія; и живутъ съ же»нами своими и съ дѣтми своими покоями..... А въ которые дни

»бываютъ праздники Господскіе, или иные нарочитые, имянинные, »и родильные, и крестильные дни, и тѣ дни другъ съ другомъ »пиршествуютъ почасту..... Обычай же таковый есть: предъ обѣ- »домъ велятъ выходити къ гостемъ челомъ ударить женамъ сво- »имъ. И какъ тѣ ихъ жены къ гостемъ придутъ, и станутъ въ »полатѣ, или избѣ, гдѣ гостемъ обѣдать, въ большемъ мѣстѣ, а »гости станутъ у дверей, и кланяются жены ихъ гостемъ малымъ »обычаемъ, а гости женамъ ихъ кланяются всѣ въ землю; и по- «томъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяется въ зем- »люжъ, чтобы гости жену его изволили цѣловать, и напередъ, по »прошенію гостей, цѣлуетъ свою жену господинъ, потомъ гости »единъ по единому кланяются женамъ ихъ въ землюжъ, а та ко- »го цѣлуютъ кланяется гостемъ, малымъ обычаемъ; и потомъ то- »го господина жена учнетъ подносити гостемъ по чаркѣ вина »двойного, или тройного съ зельи; величиною та чарка бываетъ »въ четвертую долю квортаря, или малымъ больши; и тотъ госпо- »динъ учнетъ бити челомъ гостемъ и кланяется въ землюжъ, »сколько тѣхъ гостей ни будетъ всякому по поклону, чтобы они »изволили у жены его пити вино; и по прошенію тѣхъ гостей, »господинъ прикажетъ пити напередѣ вино женѣ своей, потомъ »пьетъ самъ, и подносятъ гостемъ, и гости предъ питьемъ вина »и выпивъ отдавъ чарку назадъ кланяются въ землюжъ; а кто »вина не пьетъ, и ему вмѣсто вина романѣи, или ренского, или »иного питья по кубку; и по томъ питіи того господина жена, по- »клонясь гостемъ пойдетъ въ свои покои, къ гостемъ же; къ боя- »рынямъ тѣхъ гостей къ женамъ. А жена того господина, и тѣхъ »гостей жены, съ мужскимъ поломъ, кромѣ свадебъ, не обѣдаютъ »никогда, развѣ которые гости бываютъ кому самые сродственные, »а чюжихъ людей не бываетъ, и тогда обѣдаютъ вмѣстѣ. Такимъ »же обычаемъ, и въ обѣдъ, за всякою ѣствою господинъ и гости »пьютъ вина по чаркѣ, и романѣю, и ренскои, и пива поддѣль- »ные и простые и меды разные. И въ обѣдъ же, какъ приносятъ »на столъ ѣствы круглые пироги, и передъ тѣми пирогами выхо- »дятъ того господина сыновии жены, или дочери замужніе, или »кого сродственныхъ людей жены, и тѣ гости вставъ и вышедъ »изъ за стола къ дверямъ тѣмъ женамъ кланяются, и мужья тѣхъ »женъ потому жъ кланяются и бьютъ челомъ, чтобъ гости женъ »цѣловали и вино у нихъ пили; и гости цѣловавъ тѣхъ женъ и »пивъ вино садятся за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему, »гдѣ сперва были. А дочерей опи своихъ дѣвицъ къ гостемъ не »выводятъ и не указываютъ никому, а живутъ тѣ дочери въ сво- »ихъ дальнихъ покояхъ. А какъ столъ отойдетъ, и по обѣдѣ го- »сподинъ и гости потомужъ веселятся и пьютъ другъ про друга »за здоровья, разъѣдутся по домамъ. Такимъ же обычаемъ и боя- »рыни обѣдаютъ и пьютъ межъ себя по достоинству, въ своихъ »особыхъ покоихъ; а мужского полу, кромѣ женъ и дѣвицъ, у »нихъ не бываетъ никого.« (Котошихина »О Россіи« стр. 12 — 14;

118—119; также конецъ главы XIII). Не смотря на то, что общественное положеніе русской женщины въ XVII в. измѣнилось къ лучшему противъ прежняго, въ самой семьѣ, еще вполнѣ подчиненной юридическимъ родовымъ отношеніямъ, она не имѣла никакой самостоятельности. »А лучится которому боярину и ближ»нему человѣку женити сына своего или самому, или брата и пле»мянника женити, или дочь или сестру и племянницу выдать за»мужъ: и они межъ себя кто свѣдавъ у кого невѣсту посылаютъ »къ отцу тоѣ невѣсты, или къ матерѣ, или къ брату, говорити »друзей своихъ мужескъ полъ или женской, что тотъ человѣкъ »прислалъ къ нему, велѣлъ говорити и спросити, ежели они по»хотятъ дочь свою или иного кого выдать замужъ за него за са»мого, или за иного кого, и что будетъ за тою дѣвицею прида»ного, платьемъ, и денгами, и вотчинами и дворовыми людьми, »(разумѣется если она изъ класса служилыхъ людей). И тотъ че»ловѣкъ, будетъ хочетъ дочь свою, или иного кого, выдать за»мужъ, на тѣ рѣчи скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою вы»дать замужъ радъ, только подумаетъ о томъ съ женою своею и »сродичами, а подумавъ учинитъ имъ отповѣдь которого дни моч»но; а будетъ дать за него не хочетъ, вѣдая его, что онъ пьяни»ца, или шалной, или иной какой дурной обычай за нимъ вѣ»даетъ, и тѣмъ людемъ откажетъ, что ему дати за такого чело»вѣка не мочно, или чѣмъ нибудь отговорится и откажетъ. — А »будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ: »и онъ изготовя роспись, сколько за тою дѣвицею даетъ прида»ного, денегъ и серебряные и иные посуды и платья и вотчинъ »дворовыхъ людей, пошлетъ къ тѣмъ людемъ, которые къ нему »отъ жениха приходили, а тѣ люди отдадутъ жениху; а дочери, »или кому ни буди, о томъ не скажутъ и не вѣдаетъ до замуж»ства своего. И будетъ тому жениху по тому приданому та невѣ»ста полюбится, посылаетъ къ невѣстину отцу и къ матерѣ гово»рить, черезъ ихъ же людей, чтобъ они ему тое невѣсту показали »а какъ тѣ посланные люди придутъ и говорить о томъ учнутъ, »отецъ или мать тоѣ невѣсты скажутъ, что они дочь свою »показать ради, только не ему самому жениху, отцу или ма»терѣ или сестрѣ или сродственной женѣ, кому онъ женихъ »самъ вѣритъ. И по тѣмъ ихъ словамъ посылаетъ женихъ смо»трити мать свою, или сестру, на которой день приговорятъ: и »тоѣ невѣсты отецъ и мать къ тому дни готовятся, и невѣсту »нарядятъ въ доброе платье, и созовутъ гостей сродственныхъ лю»дей, и посадятъ тое невѣсту за столъ; а какъ та смотрильщица »пріѣдетъ, и ей честь воздавъ, посадятъ за столъ подлѣ тоѣ не»вѣсты—и сидячи за столомъ, за обѣдомъ, та смотрильщица съ »тою невѣстою переговариваетъ о всякихъ дѣлахъ, извѣдываючи »еѣ разуму и рѣчи, и высматриваетъ въ лицо и въ очи и въ при»мѣты, чтобъ сказать пріѣхавъ къ жениху, какова она есть; и »бывъ малое, или многое время, поѣдетъ къ жениху. И будетъ

»той смотрильщицѣ та невѣста не полюбится, и она скажетъ же»ниху, чтобъ онъ къ ней болши того не сватался, присмотритъ ее, »что она глупа, или на лицо дурна, или на очи не добра, или хро»ма, или безъязычна—и тотъ женихъ отъ тоѣ невѣсты отстанетъ »прочь, и болши того свататься не учнетъ; а будетъ та невѣста »полюбилась и скажетъ тому жениху, что добра и разумна и рѣчью »и всѣмъ исполнена: и тотъ женихъ посылаетъ къ невѣстину от»цу и къ матерѣ тѣхъ же первыхъ людей, что онъ тое невѣсту »излюбилъ, и хочетъ съ нимъ учинить сговоръ и записи папи»сать, что ему на ней жениться на постановленный срокъ, а они »потомужъ тое невѣсту за него выдали на тотъ же срокъ. И тоѣ »невѣсты отецъ и мать приказываютъ съ тѣми присланными люд»ми къ жениху, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ для сговору съ не»большими людми, кому онъ въ такомъ дѣлѣ вѣритъ, того дни »до обѣда или по обѣдѣ; и скажетъ имъ день, когда къ нему »быть, и къ тому дни готовится. И женихъ дождався того дни, »нарядясь съ отцомъ своимъ, или съ родичами, или съ друзьями, «кого любитъ, поѣдетъ къ невѣстину отцу, или матерѣ; а пріѣ»хавъ, и невѣстинъ отецъ и сродственные встрѣчаютъ ихъ и честь »воздадутъ, какъ годится, и идутъ въ хоромы и садятся по чину: »а посидѣвъ учнутъ говорить отъ жениха отецъ, или иной сród»ственникъ, что они пріѣхали къ нимъ для доброго дѣла, по его »приказу; и господинъ дому своего отвѣчаетъ, что онъ радъ ихъ »пріѣзду и хочетъ съ ними дѣлать сговорное дѣло. И они межъ »себя, съ обѣ стороны, учнутъ уговариваться о всякихъ свадеб»ныхъ статьяхъ и положатъ свадьбѣ срокъ, какъ кому мочно къ »тому времени изготовиться, за недѣлю и за мѣсяцъ и за полгода »и за годъ и болши; и учнутъ межъ себя писати въ записѣхъ »своихъ имена, и третьихъ, и невѣстино, а напишутъ, что ему по »сговору тое невѣсту взять на прямой установленной срокъ, безъ »премѣненія; и положатъ въ томъ писмѣ межъ собою зарядъ, бу»детъ тотъ человѣкъ на тотъ установленной срокъ тое дѣвицы »не возметъ, или тотъ человѣкъ своей дѣвицы на срокъ не вы»дастъ, взяти на виноватомъ 1000 или 5000 или 10 000 рублевъ »денегъ, сколько кто напишетъ въ записи. И сидѣвъ у него въ »гостяхъ, ѣдчи, и пивъ поѣдутъ къ себѣ, а невѣсты ему не по»кажутъ и невѣста его жениха не видаетъ; а выходитъ въ то »время ширинкою дарити жениха отъ невѣсты мать, или замуж»няя сестра, или чья сродственная жена.—И послѣ того сговору »женихъ провѣдаетъ про тое невѣсту, или кто со стороны хотя »тое невѣсты взять за себя, или за сына, нарочно тому жениху »разобьетъ, что она въ дѣвствѣ своемъ не чиста, или глуха, или »нѣма, или увѣчна, и что нибудь худого за него провѣдаетъ, или »скажутъ, и тотъ человѣкъ тоѣ невѣсты за себя не возметъ — и «тоѣ невѣсты отецъ и мать бьютъ челомъ о томъ патріарху, что »онъ по сговору своему и по заряду тоѣ невѣсты на срокъ не »взялъ, и взяти не хочетъ, и тѣмъ ее обезчестилъ; или тоѣ не-

»вѣсты отецъ и мать провѣдавъ про того жениха, что онъ пья»ница, или зернщикъ, или уродливъ, или что нибудь свѣдавъ ху»дое, за него не выдаетъ и выдать не хочетъ, и тотъ женихъ »бьетъ челомъ о томъ патріарху. И патріархъ велитъ про то сы»скать, и по сыску и по зарядным записямъ на виноватомъ во»змутъ зарядъ, что будетъ въ записи написано, и отдадутъ пра»вому жениху, или невѣстѣ; а послѣ того волно ему жениться на »комъ хочетъ, или невѣсту волно выдать за кого хочетъже..... »А ежели за того человѣка невѣста придетъ дѣвства своего не »сохранила: и тотъ женихъ вѣдая свою жену къ царю челомъ »ударить не ѣздитъ, потому что ужь царю до его пріѣзду объя»вятъ, и онъ ихъ къ себѣ на очи пустить не велитъ.... А бу»детъ у котораго отца, или матери, есть двѣ или три дочери дѣ»вицы, и первая дочь увѣчна очми, или рукою, или ногою, или »глуха и нѣма, а другіе сестры ростомъ и красотою и рѣчью ис»полнены и во всемъ здоровы; и будетъ кто учнетъ свататься у »того человѣка на дочери его и посылаетъ смотрѣти мать свою »или сестру и кому вѣритъ, и тѣ люди вмѣсто тоѣ своея увѣч»ныя дочери назвавъ имянемъ тоѣ дочери, за которую не вѣда»ючи учнутъ свататься, показываютъ другую или третью дочерь, »и та присланная смотря дѣвицъ тоѣ излюбитъ и скажетъ жени»ху, что она добра и жениться на ней мочно; и какъ женихъ по »тѣмъ словамъ полюбитъ и о свадбѣ у нихъ съ отцемъ и съ ма»терью учинится сговоръ, что ему на той имянемъ дѣвицѣ же»ниться на срокъ, а тому человѣку тое свою дѣвицу за него вы»дать на тотъ же установленной срокъ, и напишутъ въ письмѣ »своемъ заряда великіе что платить виноватому не мочно; а какъ »будетъ свадба, и въ то время за того жениха по сговору выдаютъ »они замужъ увѣчную или худую свою дочерь, которыя имя въ »записяхъ напишутъ, а не тое, которую сперва смотрилщицѣ по»казывали, и тотъ человѣкъ женяся на ней того дни въ лицо ее »не усмотритъ, что она слѣпа, или крива, или что иное худое, »или въ словахъ не услышетъ что она нѣма или глуха, потому »что въ тое свадбу бываетъ закрыта и не говоритъ ничего, также »ежели хрома и руками увѣчна и того потому же не узнаетъ, по»тому что въ то время ее водятъ свахи подъ руки, а какъ отъ »вѣнчанія и отъ обѣда пойдетъ съ нею спать, и тогда при вѣчѣ »ее увидитъ, что добрѣ добра, вѣкъ съ нею жить, а всегда пла»кать и мучиться — и потому умыслитъ надъ него учинить, чтобъ »она постриглась, а будетъ по доброй его волѣ не учинитъ, не »пострижется, и онъ ее бьетъ и мучитъ всячески, и вмѣстѣ съ »нею не спитъ, до тѣхъ мѣстъ что она похочетъ постричися сама. »И будетъ которая жена бываетъ противна, побой его и мученія »не терпитъ, жалуется сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ »не въ совѣтѣ и бьетъ и мучитъ — и тѣ сродичи на того чело»вѣка бьютъ челомъ патріарху, или большимъ властемъ, и потому »челобитью власти велятъ сыскать дворовыми людми и сосѣдми,

»по душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка »сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь, на полгода или на годъ, а »жена его останется въ дому; и какъ урочные мѣсяцы въ мона»стырѣ отсидитъ, или до того времени жена объ немъ учнетъ »бить челомъ, чтобъ былъ свобоженъ, и его свободятъ и велятъ »ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и »ихъ разведутъ, и животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ, и до »семи лѣтъ имъ одному женитися на иной, а другой за другаго »итти замужъ не поволено. А которой человѣкъ видя свою жену »увѣчную, или несовѣтливу, отступя отъ нее самъ постриженся; »а иные мужья, или жены, много того чинятъ, велятъ отравами »отравити. А котораго человѣка обманутъ, выдадутъ за него дѣ»вицу не тое, которую показывали смотрилщицѣ, бьетъ челомъ о »томъ патріарху и властемъ: и по его челобитью возмутъ у нихъ »зарядные записи и допрашиваютъ сосѣдей и дворовыхъ людей, по »душамъ, что впрямь ли выдана та, которая въ записи стоитъ имя»немъ? И будетъ та, и потому такъ и быти противъ записей и »что скажутъ люди, а тому не вѣрить, которую смотрѣлъ, для то»го, не провѣдавъ подлинно не женися; а будетъ сосѣди и сто»ронніе и дворовые люди скажутъ, что выдалъ дочь свою не тое, »которая въ записи написана, и такихъ мужа и жену разведутъ, »да сверхъ того кто неправдою выдалъ, возмутъ пеню большую и »убытки женіховы, да егожъ за такое воровство бьютъ кнутомъ, »или еще времянемъ бываетъ больши того, каково полюбится ца»рю.—Также у котораго отца одна дочь дѣвица, а увѣчна будетъ »чѣмъ нибуди худымъ, и вмѣсто еѣ на обманство показываютъ на»рочно служащую дѣвку или вдову, назвавъ имянемъ инымъ и »нарядя въ платье въ иное. А будетъ которая дѣвица ростомъ не»велика, и подъ нее подставливаютъ стулы, потому что видится »доброродна, а на чемъ стоитъ того не видѣть. А которые дѣви»цы бываютъ увѣчны, и стары, и замужъ ихъ взяти за себя »никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ »въ монастырѣхъ безъ замужства.... Благоразумный читателю! за»ключаетъ бѣглый подъячій посольскаго приказа, нѣсколько про»свѣщенный своимъ невольнымъ странствованіемъ по Польшѣ, Германіи и Швеціи, не удивляйся сему: истинная есть тому »правда, что во всемъ свѣтѣ нигдѣ такого на дѣвки обманства »нѣтъ, яко въ московскомъ государствѣ; а такого у нихъ обычая »не повелось, какъ въ иныхъ государствахъ; смотрити и угова»риватися времянемъ съ невѣстою самому.«

119. Пал. 8.

120. С. с. о Д. С. Буссовъ (Беръ: I. 12.

121. Тамъ же: Маржеретъ: III. 55—58.—Л. о м. м. 65.—Ник. л. VIII. 48, 49.—Кар. XI. Прим. 36, 73.

122. Ник. л. VIII. 40.—Кар. XI. гл. 1.

123. А. ист. II. NN0 1, 5, 7—23, 26, 28, 29, 30, 35, 36; 39, 40, 41, 42, 43, 45, 51, 345, 346.

124. Hist. Russ. monum. ab. A. J. I. Turgen. II. N0 XXX.—Кар. XI, Прим. 83, 84, 85.

125. Кар. XI. Прим. 54: Въ 1601 г. начальникъ Кольскій, Θед. Хлоповъ спорилъ съ Норвежскими чиновниками о 110 ефимкахъ, которыхъ они требовали съ нашихъ Лопарей.

126. Тамъ же: Прим. 42, 43.

127. Тамъ же: Прим. 107, 108, 109.

128. Тамъ же: X. Прим. 54. Въ послѣдствіи иностранные купцы отличались тѣмъ, что одни имѣли право безпошлинности, другіе—право половинной пошлины, иные право торговать на Москвѣ—иные только у Архангельска и т. д.

129. А. ист. II. N0 34. 31—33.—Кар XI. Прим. 126.

130. Кар. XI. Прим. 111.

131. Hist. Russ. monum. ab. A. J. I. Turgen. II. Append. N0 XXII.

132. Кар. XI. Прим. 38—46.

133. Тамъ же: Прим. 82.

134. Тамъ же: Прим. 54—77.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Общія.

I. Древнѣйшій періодъ развитія русскаго свѣтскаго общества представляетъ постепенный переходъ родовыхъ онотшеній *естественныхъ* въ *юридическія.*

II. Періодъ развитія русскаго свѣтскаго общества, до XIV, представляетъ полное господство *юридическихъ* родовыхъ отношеній, *княжескихъ*, *боярскихъ*, *вѣчевыхъ*, (въ Новгородѣ и Псковѣ), *общинныхъ* — *не вѣчевыхъ*, (въ остальной Руси).

III. При Иванѣ III и Василіѣ IV пришли въ упадокъ въ русскомъ государствѣ юридическія родовыя отношенія *княжескія*, и *вѣчевыя* (въ Новгородѣ и Псковѣ).

IV. При Иванѣ IV Грозномъ пришли въ упадокъ въ русскомъ государствѣ юридическія родовыя отношенія *боярскія.*

V. При Борисѣ Годуновѣ пришли въ упадокъ въ русскомъ государствѣ юридическія родовыя отношенія *общинныя — не вѣчевыя.*

VI. Во второй половинѣ XVII столѣтія совершенно пришли въ упадокъ въ русскомъ государствѣ юридическія родовыя отношенія.

VII. Въ безгосударную эпоху начала XVII вѣка каждый общественный разрядъ, боярскій, общинный, вѣчевой, непосредственно и посредственно стре-

мился къ самовозстановленію въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ, только въ одномъ своемъ интересѣ на счетъ прочихъ интересовъ.

VIII. Періодъ родовыхъ отношеній и періодъ отношеній государственныхъ представляютъ въ исторіи развитія русскаго общества два естественные, необходимые возраста, изъ коихъ первый менѣе развитъ, нежели второй.

Частныя.

IX. Царевичъ Димитрій углицкій не самъ себя лишилъ жизни, но погибъ отъ руки убійцъ.

X. Борисъ Годуновъ не былъ *единственнымъ* виновникомъ смерти царевича Димитрія углицкаго.

XI. Борисъ Годуновъ по отношенію къ внѣшней торговлѣ, развилъ практическія начинанія Грознаго на этомъ поприщѣ.

XII. Борисъ Годуновъ понималъ лучше предшественниковъ важность образованія.

XIII. Борисъ Годуновъ по отношенію къ нравственному исправленію русскаго общества слѣдовалъ примѣру своихъ предмѣстниковъ.

XIV. Мѣры, предпринятыя Годуновымъ для исправленія нравственности, не могли имѣть желаннаго успѣха.

XV. Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Борисъ Годуновъ является болѣе сознательнымъ, нежели его предмѣстники.

XVI. Юридическій источникъ общественнаго разряда *дѣтей боярскихъ*—боярское изгойство.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	строк.	*Напечатано :*	*Читай :*
4	3	Ѳедоровой	ѳёдоровой
5	13	иа	на
8	27	годарь	государь
9	1	безбожнато	безбожнаго
19	19	глася	тремя
20	7	нащего	нашего
24	9	святителямп	святителями
25	2	миръ	миръ
28	16	составляюшихъ	составляющихъ
29	26	скиietръ	скипетръ
33	8	юрндическихъ	юридическихъ
35	20	оссященія	освященія
44	29	нынѣшніи	нынѣшній
48	3	ляшкую	ляшскую
—	10	размѣниватт	размѣнивать
50	10	позднѣйшато	позднѣйшаго
65	19	новопріобрѣтѣнной	новопріобрѣтенной
68	1	вѣдаюхь	вѣдаютъ
71	27	образованіе	образованіе
72	19	ириглашенію	приглашенію
75	9	концелярію	канцелярію
83	20	(Бера) ,	(Ѣера)) ,
89	32	по образцу	изъ
92	5	задачи	задачи ,
104	32	1503	1528
107	31	Желябужскимъ	и Желябужскимъ
109	23	практическимъ взглядамъ	взглядамъ
113	18	Нкк. л. VII. 337, 349, 355.	Ник. л. VII. 337 , 340 , 355. Пал. 2.
—	22	N0 1	N0 2
114	18	ихъ наслѣдія	изъ сонаслѣдія
116	13	А. Тамъ же: 25.	Тамъ же: 25.
—	26	Арц. III. Отд. 1-е Прим. 11.	Арц. III. Кн. V. Отд. 1-е. Прим. 11.
—	28	Арц. III. Отд. 5-е Прим. 11.	Арц. III. Кн. V. Отд. 1 е. Прим. 11.

Стр.	строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
116	34	Ник. и.	Ник. л.
—	39	изволилъ	позволилъ
117	27	С. г. и д. II. N0 9.	С. г. и д. II. N0 1.
—	32	Кунихъ	Куникъ
120	45	н	и
121	5	позволилъ	позволялъ
—	39	люли	люди
122	20	напереде	напередъ
125	21	дѣвицъ	дѣвицу